
68 1/56

Сочиненіе это первоначально было напечатано въ Журн. Минист. Внутрен. Дѣлъ 1848, Янв. p. 57; Февр. 206 с.; Мартъ, p. 321 сл.

БОЛГАРСКІЯ КОЛОНІИ

ВЪ

БЕССАРАБІИ

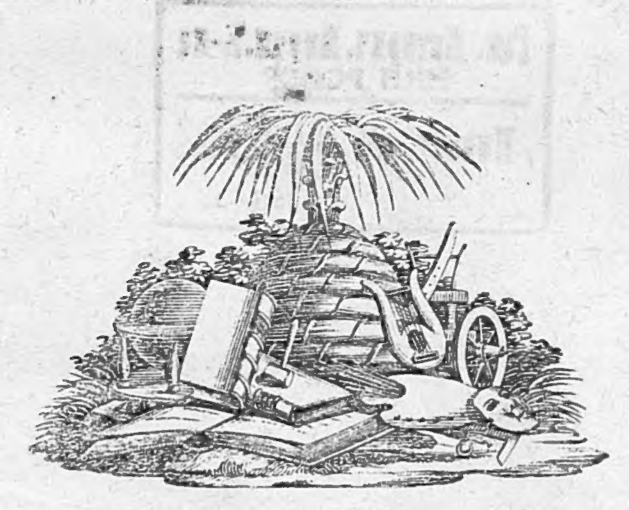
И

НОВОРОССІЙСКОМЪ-КРАѢ.

Статистическій очеркъ

А. СКАЛЬКОВСКАГО,

Русскаго географическаго общества члена, Статистическаго отдѣленія совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ корреспондента и пр.

ОДЕССА.

Въ Типографіи Т. Неймана и К°.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 5-го Апрѣля 1848 года.

Ценсоръ К. Зеленецкій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БОЛГАРСКІЯ КОЛОНІИ

ВЪ БЕССАРАБІИ И НОВОРОССІЙСКОМЪ-КРАѢ.

Въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области въ-теченіе прошедшаго полустолѣтія водворилась и счастливо живетъ довольно многочисленная семья Болгарскаго народа, занявшая при переходѣ своемъ сюда самыя пустынныя степи и урочища, и обратившая ихъ въ-продолженіе этого времени въ самыя цвѣтущія и прочныя земледѣльческія усадьбы. Братски принятые, обогащенные землями и угодьями, поощренные льготами и привиллегіями, Болгаре представляютъ теперь одно изъ самыхъ утѣшительныхъ въ отечествѣ нашемъ зрѣлищъ. Посѣтивъ не разъ почти всѣ ихъ колоніи, находящіяся какъ въ Бессарабіи, такъ въ Херсонской и Таврической губерніяхъ, съ спеціальною цѣлью изученія этого замѣчательнаго явленія въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи, мы представляемъ здѣсь результаты нашихъ поѣздокъ и кабинетныхъ занятій этимъ предметомъ въ слѣдующемъ трудѣ,

раздѣленномъ на три части: 1) на исторію водворенія Болгаръ въ Россіи; 2) на географическо-топографическое обозрѣніе занимаемыхъ ими мѣстностей, и 3) на статистическій очеркъ настоящаго положенія основанныхъ ими колоній [1]).

I.

Исторія Болгарскаго водворенія въ Россіи.

1750 — 1846.

Гдѣ и когда пріютились впервые на Русской землѣ единовѣрные съ нами Болгарскіе странники — съ точностію неизвѣстно. Но по всѣмъ вѣроятіямъ переселеніе ихъ началось въ Бессарабію, именно въ Буджакскія степи, прибрежныя къ тому-же Дунаю, надъ водами котораго столько вѣковъ широко владычествовало великое Болгарское государство. Боясь пускаться въ археоло-

---

[1]) При составленіи настоящаго обзора нашего мы руководствовались большею частію документами архивовъ канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, Попечительнаго комитета о колонистахъ южнагѣ-края Россіи, Измаильскаго градоначальства, и проч.; но еще болѣе слѣдовали свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ знающихъ людей, и повѣреннымъ на-мѣстѣ въ самыхъ колоніяхъ. Потому долгомъ считаемъ принести здѣсь истренною благодарность какъ начальству колоній вообще, такъ въ-особенности статскому совѣтнику *М. Г. Буткову*, члену попечительнаго комитета статскому совѣтнику *А. А. Евдокимову*, секретарю управленія Бессарабскихъ колоній *В. З. Скарлату* и окружному старшинѣ Измаильскаго округа Болгарскихъ колоній въ Бессарабіи г. *Панову*.

гическія и невѣрныя предположенія о древности Болгарскаго водворенія въ Южной-Россіи, мы удовольствуемся покамѣстъ тѣми свѣдѣніями, которыя отыскали въ оффиціальныхъ актахъ и достовѣрныхъ преданіяхъ здѣшняго края. На нихъ основываясь, скажемъ безошибочно, что первое оффиціальное поселеніе Болгарскихъ выходцевъ въ Новороссійскомъ-Краѣ происходило около 1752 — 1754 годовъ; тогда 620 семействъ Болгаръ вышло по приглашенію изъ Турціи, съ цѣлію поселенія на земляхъ Польскаго королевства. Но прибывъ на мѣсто и увидѣвъ, что тамъ свободныхъ хлѣбопашцевъ не было, переселенцы предались уже было отчаянію, какъ узнали объ особыхъ милостяхъ, пожалованныхъ Новосербскому водворенію, основанному въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи. Немедленно пустились они къ границамъ Русскимъ и, радушно здѣсь принятые, поселились сперва въ Новомиргородѣ на рѣкѣ Виси, а послѣ въ Новоархангельскѣ, Синюхиномъ-Бродѣ и другихъ «ротахъ», то-есть селеніяхъ Сербскаго гусарскаго полка, тянувшихся по рѣкѣ Синюхѣ [1]). Часть Новомиргорода, находящаяся близь малаго озерка или болота *Лунго*, и доселѣ именуется *Болгаріею*; въ память первыхъ и трудолюбивыхъ своихъ основателей.

Другая, гораздо меньшая, Болгарская община вышла въ Южную-Россію между 1764 и 1769 годами, въ-слѣдствіе милостивыхъ манифестовъ 1762 и 1763 годовъ

---

[1]) Указъ Прав. Сената отъ 24 апрѣля 1752 года.

о вызовѣ въ Россію заграничныхъ переселенцевъ [1]). Тогда часть изъ нихъ, въ числѣ 28 душъ обоего пола, отправилась въ Кіевъ и поселилась по взаимному договору, на земляхъ Кіево-Братскаго монастыря; другіе пробрались въ Черниговскую губернію къ Сербамъ и Грекамъ, пользовавшимся тогда въ Нѣжинѣ и другихъ Малороссійскихъ городахъ весьма важными преимуществами, дарованными со временъ Петра-Великаго и первыхъ его преемниковъ.

Съ 1769 по 1791 годъ началось и продолжалось постоянное и довольно значительное переселеніе Болгаръ и вообще Задунайскихъ Славянъ въ Бессарабію, тогда почти совсѣмъ силою Русскаго оружія завоеванную. Угнетенные христіане православнаго закона, надѣялись подъ кровомъ Россіи или хотя вассаловъ ея (какъ тогда думали) Румунскихъ господарей, найти себѣ вѣрное и мирное навсегда убѣжище. Мы имѣемъ достовѣрное свѣдѣніе, что тогда перешло ихъ до 2,000 о. п. душъ, которыя и поселились въ крѣпостяхъ: Измаилѣ, Киліи, Бендерахъ и Аккерманѣ (гдѣ оставались нѣкоторое время Русскіе гарнизоны), въ городахъ Кишиневѣ и Рени, на земляхъ Молдавскихъ бояръ и, наконецъ, вмѣстѣ съ Ногайцами, въ кишлахъ и усадьбахъ Татарскихъ въ Буджакѣ, или собственно-Бессарабіи расположенныхъ.

---

[1]) Таковъ манифестъ 4-го декабря 1762 года и въ-особенности указъ 22-го іюля 1763 года, которымъ учреждалось столь благодѣтельное для Новой-Россіи *опекунство иностранныхъ поселенцевъ*. См. наше: Хронолог. обозр. исторіи Новорос.-Края, ч. I, стр. 60 и др.

что они искали тамъ именно Русскаго покровительства и подданства, въ этомъ убѣдиться легко, зная, что въ теченіе войны составили они изъ среды себя особое ополченіе и служили подъ знаменами Румянцова, Суворова и другихъ знаменитыхъ Русскихъ полководцевъ, память которыхъ въ сальвогардіяхъ и аттестатахъ ихъ потомки сохраняютъ донынѣ, какъ священное достояніе.

Судьбы войны загнали въ нашъ край еще одну довольно значительную Болгарскую общину. Это было въ 1773 году. Жители селенія Флатарь, близъ крѣпости Силистріи, обратились въ числѣ 400 почти семействъ къ главнокомандовавшему тогда Русскими войсками, незабвенному графу П. А. Румянцову-Задунайскому, прося его покровительства и защиты при переходѣ ихъ на Русскую землю, гдѣ они желали поселиться. Графъ Румянцовъ милостиво ихъ принялъ и поручилъ маіору Штеричу съ 72-мя гусарами, провесть ихъ отъ береговъ Дуная до крѣпости Св. Елисаветы. Прибывъ туда осенью, они размѣщены были на зимовку въ сс. Дмитріевѣ, Аджамкѣ и Диковкѣ, — пока графъ Румянцовъ не прибылъ въ Кременчугъ. Тогда, по совѣщаніи съ мѣстнымъ начальствомъ, поселились они на избранномъ ими урочищѣ на рѣкѣ Синюхѣ, въ с. Ольшанкѣ, близъ Ольвіополя, въ Бобринецкомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. Въ 1818 году, вмѣстѣ съ Бугскими козачьими селеніями они обращены въ военное поселеніе, и составляютъ теперь 3-ю волость 12-го округа Новороссійскихъ военныхъ поселеній, имѣющую болѣе 300 домовъ и

нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ. Жители сохранили многіе древніе обычаи своего отечества и даже языкъ, не говоря уже о фамильныхъ именахъ родной Болгаріи. На одномъ документѣ читаемъ слѣдующія подписи: Кирило *Стойковъ*, Стефанъ *Кабакчей*, Русскій *Божановъ*, Иванъ, Кирило и Василій *Величковы*, Николай *Топаловъ*, Онуфрій *Еклеме*, Яковъ и Кирило *Опри*.

Въ 1790 годахъ Болгаре оказались и въ составѣ перваго Бугскаго войска. Это были Турецкіе подданные, увлеченные подъ знамена Русскія любовью къ вѣрѣ и языку братьевъ-Славянъ. По документамъ войска, было ихъ въ 1803 году болѣе 500 душъ, которымъ правительство даровало тѣже личныя и поземельныя права, что и другимъ чинамъ Бугскаго казачества [1]). Послѣ заключенія Ясскаго мира нѣсколько семействъ Болгаръ Бессарабскихъ перешло за Днѣстръ и поселилось въ новозаведенныхъ пограничныхъ городахъ: Тирасполѣ, Новыхъ-Дубоссарахъ, Григоріополѣ и Одессѣ, гдѣ оставаясь и донынѣ, представляютъ они семью хотя немногочисленныхъ, но всегда полезныхъ городскихъ обывателей. Въ Одессѣ многіе изъ нихъ сдѣлались купцами, ведутъ значительную заграничную торговлю, учреждаютъ школы въ своемъ отечествѣ и усердствуютъ не только своему, но и Русскому народному просвѣщенію.

Но главнѣйшее водвореніе Болгаръ происходило между 1801 и 1812 годами. Несчастія политическія и вну-

---

[1]) Эти выходцы обитаютъ доселѣ въ волостяхъ: *Дыминой*, *Щербиновкѣ* и др., Херсонской губерніи и уѣзда.

треннія бѣдствія Турецкой имперіи, имѣли сильное вліяніе на это обстоятельство. Вотъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ и достовѣрныхъ фактовъ въ свидѣтельство сказаннаго: 29 сентября 1801 года прибыло къ Одесскому порту купеческое судно, принадлежавшее Русскому шкиперу прапорщику *Мускули*, который, возвращаясь изъ Константинополя, загнанъ былъ сильнымъ штормомъ къ Румелійскимъ берегамъ, и тамъ на рейдѣ Сизопольскомъ нашелъ убѣжище. Сюда пришли къ нему жители деревни Кючюкъ-Боялыкъ, Адріанопольскаго округа [1]), Греки и Болгаре, съ своимъ священникомъ, убѣдительнѣйше прося шкипера спасти ихъ на своемъ суднѣ отъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ ими отъ разбойниковъ, которые, подъ предводительствомъ Турка *Кара-Феджи*, производятъ большія опустошенія въ ихъ округѣ. Шкиперъ, изъ человѣколюбія, рѣшился взять этого священника и 19-ть разоренныхъ семействъ Болгарскихъ, въ числѣ 148 о. п. душъ, и привезъ ихъ въ Одессу, вполнѣ надѣясь, что по всегдашнему милосердію и покровительству Россіи къ единовѣрнымъ съ нею народамъ, не будутъ отвергнуты и его несчастные странники; — въ чемъ и не обманулся. Находившійся въ то время въ Одессѣ Новороссійскій губернаторъ *Миклашевскій* принялъ въ этой эмиграціи живѣйшее участіе. Онъ поспѣшилъ донести о прибытіи ея Императору Александру I

---

[1]) *Кючюкъ-Боялыкъ* и *Бююкъ-Боялыкъ* — селенія на большой дорогѣ изъ Адріанополя въ Бургазъ.

и присовокупилъ, что въ тоже время прибыло къ порту военное судно *Красноселье*, командиръ котораго, известный и ученый морякъ нашъ лейтенантъ *Будищевъ* (занимавшійся лоціею Чернаго-Моря), подтвердилъ разсказъ Мускули и Болгаръ. По его словамъ, вся Болгарія была предана грабежу, пламени и убійствамъ отъ наѣздовъ разбойничьей шайки *Пасванъ-Оглу* и *Кара-Феджи* (имѣвшихъ подъ начальствомъ своимъ до 5,000 человѣкъ, набранныхъ изъ Турокъ, Албанцевъ и даже Грековъ), и несчастные Болгаре, которыхъ въ одномъ Адріанопольскомъ округѣ считалось 360 деревень съ 7,000 душъ жителей, всѣ-до-одного готовы были-бы переселиться въ Россію, если-бы только была на то воля или дозволеніе нашего правительства. Въ-слѣдствіе того, Высочайшимъ указомъ отъ 25-го декабря 1801 года повелѣно Миклашевскому: прибывшихъ на суднѣ Мускули Болгаръ принять въ Россійское подданство, оказать имъ всякое нужное пособіе, помѣстить временно въ Одессѣ, вмѣстѣ съ Греками тамъ водворенными, и немедленно дать имъ прочную осѣдлость на казенныхъ земляхъ, сообразно съ правилами 1764 года [1]). Другихъ-же Задунайскихъ жителей оффиціально вызывать было запрещено, чтобы, по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ къ Турціи, не дать повода къ превратнымъ толкамъ; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ всякаго добровольно на Русскую землю приходящаго Болгарина или Грека разрѣшено

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XXVI, стр. 805 и 806.

принимать и устраивать. Другимъ указомъ (5-го января 1802 года) предписано было главному судьѣ иностранныхъ колоній Новороссійскаго-Края, коллежскому совѣтнику *Контеніусу*, отправиться въ Одессу для приведенія къ присягѣ и водворенія Болгарскихъ переселенцевъ. Этотъ примѣръ имѣлъ самый хорошій успѣхъ; а когда Русскій посланникъ въ Турціи, тайный совѣтникъ *Томара*, доставилъ правительству самыя точныя свѣдѣнія какъ о желаніи, такъ и о возможности переселенія Болгаръ въ Россію, то Монархъ далъ вполнѣ свое на то согласіе, позволивъ нанимать даже торговыя суда для транспорта ихъ въ Одессу или Керчь и разрѣшилъ выдачу пособій на поселеніе ихъ съ прежними выходцами въ особыхъ колоніяхъ на Крымскомъ-Полуостровѣ, или-же по рр. Бердѣ и Молочнымъ-Водамъ, тамъ, гдѣ въ-послѣдствіи поселены были Менонисты и другіе Нѣмецкіе выходцы.

Прибывшіе такимъ-образомъ разновременно первые Болгарскіе переселенцы, устроили себѣ усадьбы: одни — въ Херсонской губерніи, гдѣ въ память своего отечества основали колоніи: 1) *Малый* (Кючюкъ) *Боялыкъ* — въ 22 верстахъ отъ Одессы, на устьѣ рѣчки Большой-Аджалыкъ, впадающей въ лиманъ сего имени; 2) *Большой* (Бююкъ) *Боялыкъ* — на рѣчкѣ Кошечьей или Фонтанахъ, въ Одесскомъ-же уѣздѣ; 3) *Терновку* — на устьѣ рѣчки Терновки въ рѣку Ингулъ, близь впаденія сего-послѣдняго въ Бугъ, въ 5 или 6 верстахъ отъ Николаева (Херсонской губерніи и уѣзда). Другіе-же основали

колонію *Старый-Крымъ*, Таврической губерніи въ Θеодоссійскомъ уѣздѣ. Таково было начало Новороссійскаго водворенія этого трудолюбиваго и братняго намъ народа.

Въ 1804 году прибыло затѣмъ столь большое и неожиданное количество Болгаръ изъ Турціи и изъ-за Днѣстра, что Монархъ повелѣлъ герцогу Ришельё (рескриптомъ 22 октября 1804 года) употребить самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ заготовленію имъ жилищъ на избранныхъ уже для того мѣстахъ и дачѣ всякаго нужнаго пособія. Въ это время основались въ Херсонской губерніи новыя Болгарскія колоніи: *Кубанка* — на оврагѣ Кемлыцкомъ (Калмыцкомъ), впадующемъ въ Куяльницкій-лиманъ, въ 25 верстахъ отъ Одессы, и *Парканы* — на Днѣстрѣ близь Тирасполя. Въ 1806 году устроилась еще, той-же губерніи въ Тираспольскомъ уѣздѣ, колонія *Катаржина* на рѣчкѣ Куяльникѣ, и составились такимъ - образомъ нынѣшніе Буялыкскій и бывшій Парканскій Болгарскіе колонистскіе округи. Парканы сдѣлались-было интересны даже и въ другомъ весьма важномъ отношеніи. Въ 1808 году, герцогъ Ришельё, объѣзжая въ качествѣ генералъ-губернатора Новороссійскаго-Края, разные уѣзды Херсонской губерніи, нашелъ на урочищѣ Комарова-Балка, избранномъ для Парканской Болгарской колоніи, остатки прекрасной тутовой рощи, заведенной еще Турками, и близъ которой до 1791 года было значительное Турецко-Молдавское поселеніе, изгнанное отсюда громомъ Русскаго оружія. Эта роща, имѣвшая тогда до 678 десятинъ, принадлежала казнѣ, но жители основаннаго въ 1793 —

1795 годахъ города Тирасполя заводили здѣсь свои хутора и огороды, и по невѣжеству или небрежности, значительно ее опустошили. Ришельё, какъ хорошій хозяинъ и истинный покровитель колонизаціи въ краѣ, почти совершенно пустомъ, рѣшился устроить здѣсь особую колонію шелководовъ изъ Болгаръ, свѣдущихъ во всѣхъ родахъ садоводства и винодѣлія, на чтò и испросилъ Высочайшее соизволеніе. Указомъ 9 іюня 1808 года повелѣно было: всѣ заведенные хутора и рощу отъ Тираспольскихъ мѣщанъ отобрать и предоставить въ пользу колоніи, а бывшимъ хозяевамъ сдѣлать справедливое денежное вознагражденіе отъ казны; въ Парканы-же повелѣно назначить для жительства однихъ колонистовъ изъ Болгаръ, знающихъ шелководство, и обязать ихъ къ разведенію тутовыхъ деревъ и распространенію этой полезной вѣтви сельской промышленности. Это имѣло сначала полный успѣхъ: колонія процвѣтаетъ доселѣ, и доселѣ еще занимается шелководствомъ, хотя, сказать правду, съ небольшимъ успѣхомъ, такъ-что и самая рощица значительно истребилась. Теперь считается тамъ до 30,000 хорошихъ тутовыхъ деревъ и выдѣлывается ежегодно отъ 3 до 4 пудовъ шелку-сырца.

Въ 1806 году прибыло изъ Анатоліи къ Евпаторійскому порту нѣсколько Болгарскихъ семействъ, искавшихъ въ Россіи убѣжища и хлѣба. Правительство охотно ихъ приняло, поселивъ въ Крыму на пепелищѣ Татарскаго селенія Балта-Чокракъ, на рѣкѣ Чюрюкъ-Су,

дало имъ до 800 десятинъ земли и облекло во всѣ права, другимъ иностраннымъ колонистамъ дарованныя.

Но пора обратиться къ другой и самой многочисленной семьѣ Болгарскаго народа въ Россіи, то-есть къ такъ-называемому Буджакскому или Бессарабскому ихъ «водворенію».

Выше сего мы сказали уже, что въ Бессарабію, за исключеніемъ небольшаго числа коренныхъ городскихъ торговцевъ, Болгаре переселялись въ-слѣдъ за Россійскими побѣдоносными знаменами, надѣясь подъ ихъ сѣнью найти сперва защиту, а послѣ пріютъ, хлѣбъ и благоденствіе. Такимъ-образомъ всѣ три войны въ Турціи 1769 — 1774, 1787 — 1791 и наконецъ 1806 — 1812 годовъ, кромѣ другихъ послѣдствій, сопровождались еще постоянно новыми эмиграціями Турецкихъ христіанъ. Въ-особенности жители Болгаріи переходили Дунай и селились въ Молдавіи и даже той части Турецкихъ владѣній, которая называлась Нижнею-Бессарабіею (Цара-де-сусъ) и до 1806 года обитаема была остаткомъ разныхъ Ногайскихъ ордъ или колѣнъ, подъ общимъ названіемъ «Буджакской-Орды». Сюда произошли два извѣстныя намъ Болгарскія переселенія. Одно-въ-слѣдствіе войны Суворовской (1787 — 1791), оконченной Ясскимъ трактатомъ, когда многіе христіане Задунайскіе, надѣясь, что если не Молдавія вся, то хотя нынѣшняя Бессарабія останется за побѣдителями, цѣлыми сотнями бѣжали изъ своего отечества. Но до заключенія Букарестскаго мира надежды ихъ обманывали

и они пребывали въ Бессарабіи какъ иностранные «баженары», то-есть выходцы, пользуясь непрочнымъ покровительстсомъ господарей, и занимаясь земледѣліемъ, винодѣліемъ и садоводствомъ въ селеніяхъ, основанныхъ ими на Ногайскихъ земляхъ или въ кишлахъ близь городовъ: Измаила, Киліи, Рени (Томарова), Аккермана и Кишинева. Другая семья Болгаръ, между 1806 и 1812 годами, тоже среди войны съ Турціею, поселилась на земляхъ Молдавскихъ бояръ, или на такихъ, которыя послѣ 1812 года были отданы этимъ помѣщикамъ, по ихъ востребованію. Между-собою переселенцы эти назывались «старыми» и «новыми» Болгарами. Число пришедшихъ въ эту послѣднюю эпоху было вдвое больше первыхъ, въ-слѣдствіе основательнѣйшей надежды что Бессарабія окончательно сдѣлается Русскою областію. Любовь и преданность ихъ къ Русскому престолу были такъ велики, что въ эту войну они составили даже особую милицію, подъ начальствомъ ротмистра *Ватикіоти,* который въ-послѣдствіи былъ наименованъ первымъ ихъ колоніальнымъ попечителемъ и начальникомъ, хотя и не успѣлъ, по волѣ провидѣнія, даже начать столь полезное поприще. Лучшимъ-же доказательствомъ надежды ихъ на благоденствіе въ Русскомъ подданствѣ было то, что когда на основаніи IV-й статьи Букарестскаго трактати дозволено было всѣмъ Турецкимъ подданнымъ, буде пожелаютъ, удалиться изъ Бессарабіи въ Турцію, чѣмъ не медля воспользовались переведенные изъ оной на Крымскія степи Буджацкіе Ногайцы, Болгаре, хотя участь ихъ

была во все еще не обезпечена и жили они разсѣянно на разныхъ, вовсе имъ не принадлежавшихъ земляхъ, всѣ рѣшительно, въ числѣ болѣе 3,000 семействъ, остались въ краѣ, ожидая милостиваго къ себѣ вниманія Русскаго Монарха. А правду сказать, участь ихъ тогда (между 1812 — 1819) была вовсе не завидна. Одни изъ нихъ остались какъ горожане по завоеваннымъ, но почти разрушеннымъ крѣпостямъ: въ Измаилѣ, Киліи, Аккерманѣ и Бендерахъ, гдѣ еще многіе годы гражданскій порядокъ, а тѣмъ болѣе торговля водвориться не могли. Другіе искали себѣ новыхъ убѣжищъ и находили ихъ въ срединѣ Кодріульскаго цинута, въ Кишиневѣ, въ предмѣстьи Измаильской крѣпости, основанномъ генераломъ Тучковымъ, и въ Рени (бывшемъ торговомъ Молдавскомъ мѣстечкѣ Томаровѣ), на устьи Прута въ Дунай. Тамъ обитало ихъ до 1,200 семействъ, но большинство жило въ Киліи и Измаилѣ. Третьи оставались спокойно въ Буджакѣ, въ бывшихъ Ногайскихъ селеніяхъ, которыхъ земли т. е. слишкомъ 9,000 кв. верстъ нынѣшняго Аккерманскаго, Бендерскаго и части Кагульскаго уѣздовъ (съ Измаильскимъ градоначальствомъ) — вмѣстѣ съ Турецкими крѣпостями и *раіями*, то-есть христіанскими крѣпостными селеніями, соляными озерами и угодьями, сдѣлались собственностію казны. Тамъ было (въ 1812 г.), по приблизительному счету, не менѣе 2,800 семействъ «старыхъ» и «новыхъ» Болгаръ, сдѣлавшихся «осадчими», то-есть истинными основателями нынѣшняго ихъ водворенія въ Бессарабіи. Четвертые, наконецъ, наименѣе

счастливые, въ числѣ 600 или 700 семействъ, опрометчиво избравъ себѣ жилище, долѣе всѣхъ своихъ собратій боролись съ самымъ затруднительнымъ гражданскимъ положеніемъ. Когда война 1806 — 1812 годовъ еще продолжалась, 400 или 500 семей Болгарскихъ, вышедъ изъ своего отечества, или изъ Браиловской раіи въ Валахіи, гдѣ они пользовались довольно сносною участью, поселились временно въ 32 селеніяхъ и мѣстечкѣ Леово, принадлежавшихъ разному частному или «спорному» владѣнію, самому обыкновенному тогда въ Бессарабіи. 9 изъ числа этихъ 32 селеній, подъ названіемъ участка «Мусаитъ» [1]), были назначены Портою на содержаніе какой-то Константинопольской мечети. Таковы села: Хаджикой, Казыяклы, Баймаклы, Чомай, Кошдамгалы-малое, Карбаулъ, Тартаулъ-отлары, Чоболакчи-отлары и Шамайлы. Здѣсь, въ числѣ слишкомъ 200 семействъ, Болгаре жили спокойно и дружно среди туземныхъ обитателей — Ногайцевъ. Другія 12 селеній находились въ такъ-называемомъ «Двухчасовомъ» участкѣ — *Икисаатъ* — который, какъ занимаемый тоже чисто Татарскими селеніями, а именно: Кіятъ, Кёсели большое и малое, Чобалакчи-Татаръ, Баймаклы, Чикермесе, Кошдамгалы-большое, Барчакъ, Сиидыкъ, Еникёй, Алуатъ и пр., не могъ принадлежать никому другому какъ Ногайской-Ордѣ, въ Буджакѣ пребывавшей, то-есть

---

[1]) Что значитъ слово *Мусаитъ* — не знаемъ; память о немъ осталась доселѣ въ названіи селенія *Мусаитъ*, на вершинахъ рѣки Ялпуха.

прежде Хану Крымскому, вассалу Порты, а послѣ него самой Портѣ. Это докажемъ мы ниже однимъ подлиннымъ и современнымъ документомъ. Несмотря на то, многіе Молдавскіе и Бессарабскіе бояре, помѣщики и чиновники, какъ-то: коллежскій совѣтникъ Іона *Стурдза*, камергеръ *Бальшъ*, коллежскій совѣтникъ *Панаіотти-Казиміръ*, спатарь *Петраки-Казиміръ*, бояръ *Кабралъ* и другіе, даже не Русскіе, а Молдавскіе подданные, предъявили свои притязанія на этотъ участокъ, и тогдашнимъ Бессарабскимъ управленіемъ были во владѣніи имъ утверждены. Помѣщики, впрочемъ, требовали не только земель, вовсе имъ непринадлежавшихъ, но даже и права владѣнія надъ тѣми семействами Болгарскихъ «баженарей», которые тамъ временно пребывали, хотя самое Молдавское правительство признавало ихъ гостями своей земли. Наконецъ, еще около 200 Болгарскихъ семействъ обитавшихъ, какъ мы сказали выше, въ мѣстечкѣ Леово и остальныхъ 11 селеніяхъ, безспорно Бессарабскимъ и Молдавскимъ помѣщикамъ принадлежавшихъ, постигла участь самая печальная, ибо тогдашнее Русское начальство въ Бессарабіи, по просьбѣ владѣльцевъ, запретило, въ 1819 году, свободно перемѣнять жилища всѣмъ родамъ поселянъ, хотя вообще всѣ они пользовались личною свободою и при Туркахъ.

Легко понять, что при такомъ состояніи Болгарскаго населенія въ Бессарабіи, бытъ его и хозяйство были весьма непрочны, и оно часто завидовало своимъ братьямъ, обитавшимъ въ Херсонской губерніи. Но

вскорѣ участь его рѣшилась и приняла самый благополучный оборотъ.

Въ 1818 году въ управленіи иностранными колонистами въ Россіи произошла весьма важная перемѣна. До тѣхъ поръ главнымъ ихъ начальникомъ былъ, ex officio, Новороссійскій генералъ-губернаторъ. Число колонистовъ между-тѣмъ такъ умножилось и колоніи потребовали такихъ близкихъ заботъ, что правительство рѣшилось учредить для нихъ особаго попечителя или начальника. Выборъ Монарха палъ на заслуженнаго генерала *Ивана Никитича Инзова*, извѣстнаго уже на военномъ и гражданскомъ поприщѣ, какъ самаго благодушнаго, дѣятельнаго и дальновиднаго сановника. Указомъ отъ 22 марта 1818 г. утверждено *Положеніе* объ этомъ попечительствѣ, истинно родительскомъ, и какъ главнѣйшія тогда колоніи были въ Екатеринославской губерніи, то 5 февраля 1819 года и мѣстопребываніемъ для попечительства избранъ былъ городъ Екатеринославъ.

Такимъ образомъ и Болгарскіе колонисты, водворенные съ 1801 по 1806 годъ въ Херсонской и Таврической губерніяхъ (за исключеніемъ тѣхъ, которые по особымъ Высочайшимъ указамъ поступили въ 1815 году въ составъ военнаго поселенія), причислены къ тому-же вѣдомству, подъ названіемъ Парканскаго и Боялыкскаго колонистскихъ округовъ и въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ колоній: Терновки — въ Херсонской губерніи, Балта-Чокракъ, Кишлау и Стараго-Крыма — въ Таври-

ческой. Видя благоденствіе этихъ колоній и залогъ еще бо̀льшаго преуспѣянія ихъ въ будущемъ, находившіяся въ Бессарабіи многочисленныя семейства «старыхъ» и «новыхъ» Болгаръ тоже рѣшились искать у подножія Императорскаго престола равняго съ другими ихъ братьями покровительства. Они нашли его при посредничествѣ генерала Инзова, который воспользовался самымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы помочь имъ съ полнымъ успѣхомъ. Императоръ Александръ на обратномъ пути изъ Варшавы, съ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, княземъ П. М. Волконскимъ и столь извѣстнымъ графомъ Каподистрія (тогда статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества), въ маѣ 1818 года посѣтилъ Новороссійскій-Край, съ главною цѣлію личнаго осмотра и устройства Бессарабіи, представлявшейся тогда еще чужестранной провинціею на ея сѣверѣ и безбрежной пустынею на югѣ. Графъ Каподистрія принималъ живѣйшее участіе въ этой области, столь важной въ стратегическомъ отношеніи для Имперіи, и Монархъ хотѣлъ лично посѣтить своихъ новыхъ подданныхъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, генералъ-лейтенантъ Инзовъ составилъ подробный докладъ Государю Императору о судьбахъ и участи Болгарскаго населенія на югѣ Россіи и просилъ оному высокаго Его покровительства и тѣхъ же правъ, которыми пользовались уже другіе иностранные поселенцы, даже «не-единовѣрные» съ нами. Докладъ этотъ, изъ Одессы, отъ 19 марта 1819 года, представленный Его Императорскому Величеству при содѣйствіи министра

внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, имѣлъ полный успѣхъ. Въ немъ подробно изложены и причины переселенія, и настоящая участь Задунайскихъ Болгаръ, ихъ права на покровительство Русскаго двора и тѣ несправедливыя притязанія, которымъ подверглись они со-стороны Молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ. Изъ доклада этого видимъ какъ значительно было уже тогда число Болгаръ переселенцевъ. Въ немъ сказано, что въ 1819 году въ одной Бессарабіи считалось ихъ:

	СЕМЕЙСТВЪ.		
	СТАРЫХЪ.	НОВЫХЪ.	ВСЕГО.
1. На казенныхъ земляхъ (то-есть въ Буджакѣ, оставленномъ Ногайцами)	1,196	3,316	4,512
2. Въ городахъ: Измаилѣ [1]) . . .	143	261	404
— Киліи	14	4	18
— Рени	5	189	194
— Аккерманѣ . . .	2	68	70
— Бендерахъ . . .	16	7	23
— Кишиневѣ	507	14	521
3. На участкахъ: Икисаатъ и Мусаитъ (въ Кагульскомъ уѣздѣ) . . .	205	305	510
4. На земляхъ безспорно помѣщикамъ принадлежавшихъ (въ томъ же уѣздѣ)	206	74	280
итого	2,294	4,238	6,532

[1]) Для любителей отечественной исторіи замѣтимъ мимоходомъ, что *городъ*, то-есть нынѣшняя крѣпость Измаилъ (Исмаилъ-Калеси) во всемъ

Если считать по нынѣшнему ихъ семейному быту, то этѣ 6,532 семѣйства Болгаръ составляли тогда не менѣе 24,000 душъ о. п. Столь большая, трудолюбивая и полезная для края община вполнѣ заслуживала того высокаго покровительства, котораго испрашивалъ ей у Императорскаго престола генералъ Инзовъ. Чтобы упрочить участь Болгаръ и въ будущемъ, онъ просилъ правительство поселить ихъ на бывшихъ Ногайскихъ земляхъ, сдѣлавшихся казенною собственностію, дозволивъ вмѣстѣ и городскимъ Болгарамъ, буде пожелаютъ, переселиться туда-же, а главное — сравнить ихъ въ отношеніи личныхъ и земскихъ правъ съ другими иностранными колонистами Южной-Россіи. Милостивый и великодушный Монархъ одобрилъ всѣ предположенія генерала Инзова и Высочайшимъ своимъ указомъ, даннымъ сенату 29 декабря того-же 1819 года, облекъ ихъ въ форму и силу закона. Этотъ указъ столь важенъ въ исторіи Русско-Болгарскаго населенія, что мы выписываемъ его вполнѣ.

«Желая устроить жребій Болгаръ и другихъ Задунайскихъ переселенцевъ въ Бессарабской области, сообразно правиламъ, кои въ Имперіи нашей приняты

Новороссійскомъ-Краѣ одинъ имѣлъ нѣкоторое право на названіе «города» въ смыслѣ общины среднихъ вѣковъ, ибо во время Турецкаго владычества весь, въ магазинами и даже садами, помѣщался въ крѣпости и никакихъ предмѣстій не имѣлъ. Христіане разныхъ исповѣданій жили и торговали здѣсь съ Мусульманами дружно и мирно, имѣя даже свои церкви и монастыри.

для всѣхъ иностранцевъ, въ земледѣльческомъ состояніи поселенныхъ, мы при личномъ нашемъ обозрѣніи полуденныхъ областей, повелѣли главному попечителю о колонистахъ гого края генералъ-лейтенанту Инзову собрать полныя свѣдѣнія о сихъ Задунайскихъ переселенцахъ и донести намъ съ мнѣніемъ о прочномъ ихъ водвореніи. Генералъ-лейтенантъ Инзовъ представилъ намъ подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, до переселенцевъ сихъ относящихся, совокупно съ предположеніями къ лучшему ихъ устройству. Разсмотрѣвъ представленія сіи и сообразивъ оныя съ существующими узаконеніями о колонистахъ, въ Россіи обитающихъ, и съ правами, коими Бессарабскіе жители пользуются, мы повелѣваемъ: 1) Задунайскимъ переселенцамъ, подъ именемъ коихъ разумѣются Болгаре и другіе изъ-за Дуная переходящіе единовѣрные намъ иностранцы, которые уже водворены или впредъ водворяемы будутъ въ Бессарабіи, даровать всѣ права и преимущества, пожалованныя иностранцамъ, подъ наименованіемъ колонистовъ, въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабіи поселеннымъ; 2) Дабы переселенцы сіи извѣстны были въ чемъ именно состоятъ даруемыя имъ права и преимущества, выдать имъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ письменный актъ; 3) Переселенцамъ изъ-за Дуная, во время Турецкаго владѣнія вышедшимъ и въ разныхъ мѣстахъ Бессарабіи обитавшимъ, а нынѣ на казенныя земли перешедшимъ, дать три года льготы отъ казенныхъ податей и повинностей; 4) Переселенцамъ изъ-за

Дуная въ послѣднюю войну и послѣ оной вышедшимъ, опредѣлить такой-же льготы семь лѣтъ; 5) Переселенцамъ, кои бывъ прежде на казенныхъ земляхъ водворены, спокойно на оныхъ жительствовали, равно и кореннымъ жителямъ между ими обитающимъ, льготныхъ лѣтъ не полагать; 6) На казенныя земли, для переселенцевъ сихъ отведенныя, дозволить переходить и тѣмъ изъ нихъ, кои жительствуя въ городахъ и земляхъ, помѣщикамъ принадлежащихъ, изъявятъ на то добровольное желаніе. Таковое переселеніе производить не иначе, какъ съ вѣдома областнаго и колонистскаго начальства; 7) Переселенцамъ, водворившимся на земляхъ, именуемыхъ *Икисаатъ* и *Мусаитъ*, прежде нежели тѣ земли отданы были частнымъ владѣльцамъ, и переходящимъ оттуда на казенныя земли, предоставить право хозяйственныя ихъ обзаведенія, постройки и пр. переносить или продавать какъ собственность, по всей справедливости имъ принадлежащую; 8) Переселенцы, кои во время Турецкаго правительства водворились на земляхъ помѣщичьихъ, подлежащихъ управленію и законамъ Молдавіи, при переходѣ на земли казенныя, должны оставлять хозяйственныя ихъ строенія въ собственность владѣльца, если только доказано будетъ, что оныя построены были на счетъ помѣщиковъ: 9) По истеченіи льготныхъ лѣтъ, тѣ изъ переселенцевъ, коимъ по 3-й и 4 статьямъ оныя опредѣлены, а прочіе какъ и коренные жители между ими обитающіе, съ начала 1820 года, обязаны съ каждаго семейства вносить ежегодно по

70 левовъ [1]), и сообразно тому какъ и нѣмецкіе колонисты облагаются по истеченіи льготныхъ лѣтъ поземельною и другими податями, съ тѣмъ, что изъ сихъ денегъ будутъ уже удовлетворяемы земскія повинности, кои исправляются вообще жителями Бессарабской области; 10) За земли, которыя въ округахъ ихъ селеній, сверхъ положенной на каждое семейство пропорціи, будутъ заключаться, взимать по 20 паръ за каждую десятину, не исключая и льготныхъ лѣтъ; 11) Переселенцамъ въ округахъ ихъ поселенія дозволить имѣть свободную продажу винограднаго и горячаго вина, и никакимъ откупамъ въ ихъ округахъ не существовать; 12) Занимаемую ими землю, казнѣ принадлежащую раздѣлить нынѣ по удобности на четыре округа, согласно представленной генералъ-лейтенантомъ Инзовымъ вѣдомости, главное-же селеніе *Табакъ*, согласно желанію переселенцевъ, наименовать *Болградомъ*; 13) Старожиловъ или коренныхъ жителей, въ тѣхъ округахъ находящихся, включить въ общій составъ оныхъ, какъ по осѣдлости ихъ съ давнихъ лѣтъ въ тѣхъ мѣстахъ и разведеніямъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, такъ и по жительству ихъ совмѣстно съ Болгарами, распро-

---

[1]) *Левъ* или *асланъ* — тоже что Турецкій піастръ, серебренная монета, стоилъ тогда до 20 к. с.; теперь курсъ его доходить едва до 7 к. сер. Съ 1831 года, при умноженіи колоній, Болгары согласились получать, вмѣсто 60, только по 50 десятинъ на семью; зато подати были уменьшены и опредѣлены всего съ земской повинностью и пр. по 22 к. сер. съ каждой десятины.

страняя и на нихъ колонистскія права [2]); 14) Управленіе сихъ переселенцевъ учредить на общихъ правилахъ колонистскаго управленія, подчиня ихъ Бессарабской конторѣ иностранныхъ поселенцевъ; 15) Въ контору опредѣлить одного чиновника въ званіи товарища старшаго члена, обязанность коего состоять будетъ, подъ руководствомъ конторы, имѣть ближайшій надъ поселенцами надзоръ и должное о нихъ попеченіе.»

Трудно найти законъ и милостивѣе, и полнѣе. Въ этѣхъ немногихъ статьяхъ заключалось все, что только нужно было для будущаго благоденствія бѣдныхъ странниковъ. Переселенцы немедленно начали стекаться въ указанные ими округи, гдѣ постепенно образовались слѣдующія ихъ усадьбы.

А. Въ округѣ *Прутскомъ*:

1. Калибаши,
2. Бринза,
3. Валени,
4. Слободзея,
5. Бобоешты или Сараени,
6. Кислица,
7. Вадебоулуй,
8. Журжулешты,
9. Мандрешты,
10. Анадолка,
11. Фрикацея,
12. Божорка,
13. Чешмекой и
14. Волканешты.

---

[2]) Вотъ причина, почему въ числѣ Задунайскихъ переселенцевъ находятся до сихъ поръ Малороссіяне, Молдаване и пр.

Этотъ округъ, самый сѣверный простирается отъ Вадулуй-Исакъ или окончанія нижняго «Траянова-Вала» до города Кагула. Въ немъ въ 1819 году было:

Болгаръ стараго поселенія..................	171 сем.	1,108 сем.
— новаго —	731 —	
Коренныхъ разныхъ націй жителей.........	206 —	

Но изъ этого округа 75 семействъ Грековъ въ колонистскомъ званіи не остались, а переселились въ городъ Рени.

Б. Въ округѣ *Кагульскомъ*:

1. Карталъ,
2. Сатуновъ (или Ени-Кöй),
3. Барта,
4. Карагачь,
5. Буджакъ-Некрасовцы,
6. Итулія,
7. Хаджи-Абдула,
8. Курчи,
9. Иннуцита и
10. Болбоки.

Всѣ онѣ расположены на земляхъ между озерами Кагульскимъ и Ялпухомъ. Въ нихъ въ 1819 году было:

Болгаръ стараго поселенія..................	58 сем.	947 сем.
— новаго —	830 —	
Коренныхъ разныхъ націй жителей.........	59 —	

Изъ нихъ, Некрасовцы переведены въ Измаильское градоначальство, а 25 семействъ Грековъ, жившихъ въ селеніи Хаджи-Абдула, перешли въ городъ Рени.

В. Въ округѣ *Измаильскомъ:*

1. Табакъ или Болградъ,
2. Тараклія,
3. Татаръ-Копчакъ,
4. Кубей,
5. Сатылыкъ-Хаджи,
6. Кайраклія,
7. Каракуртъ,
8. Чешме-Варуитъ,
9. Бабель или Бабили,
10. Долукой,
11. Ташъ-Бунаръ,
12. Чіишія,
13. Эрдекъ-Бурну и
14. Шикирлы-Китай.

Расположены всѣ между озеромъ и рѣчкою Ялпухомъ и озеромъ Катлабугомъ. Въ округѣ этомъ въ 1819 году было:

Болгаръ стараго водворенія..............	228 сем.	1,556 сем.
— новаго —	1,088 —	
Коренныхъ разныхъ націй жителей......	240 —	

Г. Въ округѣ *Буджацкомъ:*

1. Троянъ,
2. Вале-Пержи,
3. Кодъ-Китай,
4. Лунга,
5. Гайдаръ,
6. Томай,
7. Баурчи,
8. Казаякли,
9. Бешъ-Алма,
10. Конгазъ.
11. Чокъ-Майданъ,
12. Кирсовъ,
13. Бешъ-Гёзъ,
14. Комратъ,
15. Джолтай,
16. Авдарма,
17. Киріетъ,
18. Дизгинджe и
19. Еникой.

Расположены къ сѣверу отъ предъидущаго округа, между рѣками Лунгою и Ташлыкомъ до озера Китая. Въ 1819 году было въ этѣхъ селеніяхъ:

Болгаръ стараго водворенія................	739 сем.	1,506 сем.
— новаго —	667 —	
Старожиловъ разныхъ націй................	100 —	

Въ этомъ числѣ жило по разнымъ деревнямъ 100 семействъ *Мокановъ*, то-есть Трансильванскихъ Молдаванъ, Австрійско-подданныхъ, торговавшихъ обыкновенно скотомъ, который скупали они въ Россіи и здѣсь-же на степяхъ откармливали, прежде нежели отправляли въ Австрію для продажи. Ихъ привлекала въ-особенности дешевизна пастбищъ Буджакскихъ, получаемыхъ почти даромъ. Вскорѣ послѣ 1819 года эти Моканы удалились изъ Бессарабіи.

Замѣтимъ мимоходомъ, что важнѣйшія теперь Болгарскія колоніи: Болградъ, или Табакъ, имѣлъ тогда всего 146 семействъ, Комратъ — 136, Волканешты — 175. Теперь, чрезъ 26 только лѣтъ, въ первомъ обитаетъ уже 1,000, во второмъ — до 700, въ третьемъ — до 600 семействъ коренныхъ, хорошо осѣдлыхъ и зажиточныхъ. Вотъ самый лучшій фактъ въ пользу колоніальнаго управленія въ странахъ новыхъ и пустыхъ. Самое большое селеніе въ упоминаемое время было Каракуртъ, съ 182 семействами.

Такъ образовалась и постепенно устроивалась въ Бессарабіи «Новая Болгарія». По рекомендаціи генерала Инзова и всеобщему выбору самыхъ Болгаръ, первымъ

ихъ попечителемъ Высочайше назначенъ былъ упомянутый выше ротмистръ *Ватикіоти*, котораго всѣ считали человѣкомъ достойнымъ довѣренности правительства [1]). Но онъ не могъ воспользоваться этою царскою милостію, ибо на обратномъ пути изъ Петербурга, въ началѣ 1820 года, постигла его смерть. На его мѣсто, по просьбѣ самыхъ Болгаръ, Высочайше опредѣленъ попечителемъ Камчатскаго пѣхотнаго полка маіоръ *Малявинскій* (13 марта 1820 года), которому, слѣдственно, и поручено было приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ предположеній правительства по водворенію Болгаръ.

Малявинскій, по прибытіи въ Болградъ, согласно съ данною ему инструкціею, собралъ тамъ старшинъ со всѣхъ колоній и по два депутата отъ каждаго селенія, прочиталъ имъ публично въ церкви подлинный актъ на пергаментѣ, присланный по Высочайшей волѣ отъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, «и этотъ «драгоцѣнный залогъ великихъ милостей всеавгустѣйшимъ Государемъ Императоромъ оказанныхъ Болгарамъ «и другимъ Задунайскимъ переселенцамъ, находящимся «теперь подъ благимъ и кроткимъ владычествомъ Его «Императорскаго Величества, послѣ благодарственнаго «Господу Богу молебствія и молитвъ за здравіе и величіе Царя и Царскаго дома, былъ положенъ для «храненія въ алтарѣ той-же церкви» [2]). Болгарское

---

[1]) Указъ 29 декабря 1819 года.

[2]) Такъ сказано въ донесеніи г. Малявинскаго генералу Инзову.

общество, тронутое до слезъ, желая доказать свою непритворную радость и вмѣстѣ благоговѣніе къ Царской милости, положило: на мѣсто бѣднаго храма, гдѣ оно получило свою грамату, выстроить на счетъ Болгарскаго народа въ Бессарабіи поселеннаго, великолѣпный соборъ, въ которомъ-бы они, ихъ дѣти и внуки могли всегда благодарить Бога за спасеніе ихъ отъ конечнаго разоренія и униженія, и молиться за счастіе Россіи и ея Монарховъ. Таково было начало прекраснаго Болградскаго собора, основаннаго впрочемъ 11 лѣтъ спустя, какъ сказано будетъ о томъ въ своемъ мѣстѣ.

Но въ помянутую грамату, присланную министромъ внутреннихъ дѣлъ, кромѣ перечисленныхъ выше 11 статей Высочайшаго указа, внесены еще 16-ть другихъ, взятыхъ изъ Высочайшаго манифеста Императрицы Екатерины II отъ 1763 года іюля 22, и указа Императора Александра I отъ 1804 года февраля 20, заключающихъ въ себѣ права и преимущества всѣмъ вообще иностраннымъ колонистамъ дарованныя, съ которыми Болгаре были сравнены. Вотъ буквальное изложеніе этихъ важныхъ личныхъ и поземельныхъ правъ, которыми они доселѣ пользуются и вѣроятно будутъ пользоваться многія столѣтія.

1. Свобода вѣры по ихъ обрядамъ и установленіямъ, безпрепятственно.

2. Свобода отъ платежа податей и отъ всякихъ повинностей въ-продолженіе данныхъ имъ льготныхъ лѣтъ.

3. По прошествіи тѣхъ льготныхъ лѣтъ они будутъ платить казнѣ поземельную подать : въ первые десять лѣтъ, за каждую десятину отъ 15 до 20 коп. въ годъ; по истеченіи-же сего срока подать сія уравнена будетъ съ тягла, какую вообще въ томъ мѣстѣ плотятъ другіе поселяне, на казенныхъ земляхъ водворенные; повинности-же земскія тотчасъ по истеченіи льготы повинны они нести наравнѣ съ тѣми Россійскими подданными, между которыми поселены будутъ, исключая воинскихъ постоевъ, отъ коихъ они освобождаются, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда воинскія команды будутъ проходить чрезъ ихъ селенія.

4. Свобода отъ воинской и гражданской службы; но по собственному желанію записаться въ оную всякому дозволяется. Поступленіе на семъ основанія въ службу не освобождаетъ тѣхъ, кои отъ казны моглибы получить денежное вспоможеніе, отъ уплаты своего долга [1],

5. Уплата ссудныхъ отъ казны денегъ, если-бы какія при водвореніи ихъ были употреблены, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, располагается на послѣдующія десять.

6. Всѣмъ колонистамъ дается безденежно земли по 60 десятинъ на каждое семейство, исключая тѣхъ мѣстъ,

---

[1]) Иностраннымъ колонистамъ, особенно Нѣмецкимъ, выдавались въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіи значительныя денежныя пособія, на обзаведеніе. Болгаре никакихъ пособій не получали.

гдѣ по рѣдкости земель особенныя правила для раздачи оныхъ существуютъ.

7. Какъ скоро кто изъ иностранныхъ прибудетъ въ Россію на поселеніе, то объявя о желаніи своемъ, имѣетъ учинить, по вѣрѣ своей и обрядамъ, обыкновенную о подданствѣ Россіи въ вѣрности присягу.

8. Позволяется ввозить имъ при поселеніи имѣніе свое, въ чемъ-бы оно ни состояло, безпошлинно, и сверхъ-того каждому семейству, разумѣя въономъ мужа и жену съ малолѣтними дѣтьми, или двухъ совершеннолѣтнихъ работниковъ, или-же четырехъ женщинъ, одинъ разъ, товаровъ собственно имъ принадлежащихъ по цѣнѣ на 300 рублей.

9. Если кто когда-бы то ни было пожелаетъ выйти изъ государства, то въ томъ дается ему свобода, но съ тѣмъ чтобы, сверхъ уплаты всего причитающагося на немъ долга, единовременно внесъ въ казну трехъгодичную, по состоянію своему, подать.

10. Позволяется заводить фабрики, производить всякія ремесла, торговать, вступать въ гильдіи и цехи, и вездѣ въ Имперіи продавать свои издѣлія.

11. Позволяется иностранцамъ покупать въ Новороссійскихъ губерніяхъ земли у помѣщиковъ, на основаніи правилъ, изъясненныхъ въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 1804 года, марта 1, и оною владѣть въ собственность безъ всякой другой подати, кромѣ той, какую прежній владѣлецъ по учрежденію того края платилъ; но всякій

иностранецъ, купившій землю себѣ въ собственность, буде желаетъ выѣхать опять изъ Россіи, долженъ при выѣздѣ своемъ продать ее или уступить другому въ государствѣ остающемуся.

12. Сверхъ-того, если-бы какіе иностранные поселенцы, по предварительному отзыву или согласію, захотѣли поселиться на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, въ какой-бы то ни было губерніи, то владѣльцамъ дозволяется таковыхъ принимать на добровольныхъ условіяхъ, для чего и постановлены особыя правила, изложенныя въ Высочайшемъ указѣ, данномъ сенату въ 25 день августа 1817 года. Сіи переселенцы будутъ имѣть также свободу вѣры и избавлены будутъ отъ воинской и гражданской службы и отъ всякихъ въ казну податей, кромѣ той, которую помѣщики за нихъ вносить должны, соразмѣряя ее съ тѣмъ, что поступаетъ въ казну съ коренныхъ ихъ крестьянъ.

13. Для доставленія вящшихъ удобствъ и покровительства иностранцамъ на земляхъ казенныхъ селящимся, имѣютъ они поручены быть особому начальству подъ названіемъ конторы иностранныхъ колонистовъ, которой и попеченіе о водвореніи ихъ предоставится.

14. Если кто изъ прибывшихъ на поселеніе окажется ослушнымъ и непокорнымъ постановленному начальству или пуститься въ развратъ, таковой непремѣнно, по взысканіи съ него должнаго имъ казнѣ, высланъ будетъ за границу.

15. Изъ земель колонистамъ для водворенія отво-

димыхъ, никто не можетъ ни малѣйшаго участка безъ воли учрежденнаго надъ ними начальства ни продавать, ни уступать, и никакихъ на то крѣпостей совершать, какъ о семъ постановлено въ граматѣ, Всемилостивѣйше пожалованной въ 6 день сентября 1800 года водвореннымъ въ Новороссійскомъ-Краѣ Менонистамъ.

16. Колонисты имѣютъ право переходить и въ другія званія, на основаніи правилъ, изображенныхъ въ мнѣніи государственнаго совѣта Высочайше утвержденномъ 27 ноября 1812 года».

Мы распространились здѣсь въ исчисленіи правъ колонистскихъ, дарованныхъ Болгарамъ, съ тою именно цѣлію, чтобы показать, на какомъ твердомъ основаніи милостей и преимуществъ устроивалось въ Новороссійскомъ-Краѣ, то образцовое земледѣльческое народонаселеніе, которое мы называемъ «колонистами» и которому равнаго доселѣ нѣтъ въ Имперіи.

Всѣ Болгарскія усадьбы въ Новороссійскомъ-Краѣ въ концѣ 1821 года представляли слѣдующія здѣсь довольно точныя статистическія цифры, въ которыхъ видны и географическое расположеніе и приблизительное состояніе основанныхъ уже колоній.

МѢСТНОСТЬ.	число домовъ.	число семействъ	Въ нихъ муж.	Въ нихъ жен.	всего.
А. Въ Херсонской губерніи:					
1. Округъ Боялыкскій .	370	389	1,738	1,640	3,378
2. — Парканскій .	281	293	891	876	1,767
3. Отдѣл. кол. Терновка	103	102	347	371	718
Б. Въ Таврической губерніи:					
4. Колоніи: Кишлау, Старый-Крымъ и Балта-Чокракъ	470	472	1,449	1,268	2,712
В. Въ Бессарабіи:					
5. Округъ Прутскій . .	1,220	1,462	3,626	3,255	6,881
6. — Кагульскій .	906	1,076	2,778	2,521	5,299
7. — Измаильскій .	2,082	2,599	7,922	5,744	12,666
8. — Буджакскій .	2,078	2,598	7,385	5,792	13,177
всего	7,510	8,891	25,136	21,467	46,598

Слѣдственно приходится:

	домовъ.	семействъ	душъ. муж.	душъ. жен.	о. п.
1. На Херсонскую губернію	754	784	2,976	2,887	5,863
2. На Таврическую губернію	470	472	1,449	1,263	2,712
3. На Бессарабію . . .	6,256	7,731	20,711	17,315	38,026

[1]) Относительно числа домовъ въ Болгарскихъ колоніяхъ Херсонской и Таврической губерній, приводимыя свѣдѣнія не вполнѣ точны, но весьма близки къ истинѣ.

Въ составѣ этого народонаселенія было, по самому достовѣрному счисленію, сдѣланному тогда самими колонистами:

		о. п. душъ.
Молдаванъ	до	9,000
Грековъ и Арнаутовъ .	—	900
Русскихъ: Казаковъ Запорожскихъ, Некрасовцевъ и Малороссійскихъ выходцевъ	—	4,280
всего	до	14,180 о. п. душъ.

Слѣдственно, болѣе $1/5$ всего народонаселенія въ колоніяхъ не принадлежало къ Болгарскому народу, но пользовалось тѣми же правами и земскими выгодами, на основаніи вышеприведеннаго милостивѣйшаго указа отъ 29 декабря 1819 года. Теперь, несмотря на первоначальное разнообразіе національностей, все населеніе Болгарскихъ колоній представляетъ уже почти совершенно однородное цѣлое.

Для поселенія какъ этихъ наличныхъ колонистовъ, такъ и могущихъ впредъ прійти къ нимъ изъ Болгаріи братьевъ, правительство отвело имъ въ Бессарабіи, въ Кагульскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ, болѣе 554,000 десятинъ земли, въ числѣ которыхъ только 57,000 десятинъ считалось неудобной: подъ заливами, рѣками, дорогами и пр. А что переселенія въ колоніи

продолжались, это лучше всего видно изъ оффиціальныхъ переписей, находящихся въ дѣлахъ попечительнаго комитета о колонистахъ. Такъ, въ 1822 году изъ одного Кишинева переселилось 244 семейства, въ числѣ почти 1,000 душъ обоего пола, и продолжались онѣ постоянно, хотя и не въ столь большомъ числѣ, до 1830 года, когда «Болгарское водвореніе» въ Новой-Россіи усилилось вдругъ неожиданнымъ и весьма значительнымъ переходомъ этого народа изъ-за Дуная.

Въ-теченіе войны 1828 и 1829 годовъ Болгарія была не разъ полемъ битвъ и крѣпостныхъ осадъ самыхъ кровопролитныхъ, въ которыхъ многіе изъ жителей участвовали волею-неволею, то по приказу Турціи, то находясь на сторонѣ Русскихъ армій, ибо древняя любовь къ вѣрѣ и народу Русскому въ этомъ народѣ не угасала. Неизбѣжное послѣдствіе такой войны, раззореніе края, было причиною, что Болгаре, особенно тѣ изъ нихъ, которые опасались преслѣдованій Порты, рѣшились удалиться въ Россію. Одни, побѣднѣе, на Русскихъ и Греческихъ судахъ прибыли въ Одесскому порту, какъ ихъ предшественники въ 1801 году; другіе, переправясь чрезъ Дунай, вступали въ Ренинскій или Сатуновскій временный карантинъ, гдѣ и войска, на обратномъ пути изъ Турціи, выдерживали обсервацію.

Правительство, зная приверженность къ Россіи, трудолюбіе и смышленность Болгаръ, отличныхъ хозяевъ въ своемъ отечествѣ, и имѣя притомъ лишнія пустопорожнія земли въ Буджакѣ (въ 1830 году было ихъ еще

до 1,600,000 дес.), благосклонно смотрѣло на эту эмиграцію и даже всемѣрно ей способствовало. Когда число прибывшихъ моремъ въ Одессу сдѣлалось столь велико, что карантинъ не могъ помѣщать всѣхъ прибывающихъ Задунайцевъ, князь М. С. Воронцовъ ходатайствовалъ у Высочайшей власти особаго распоряженія объ устройствѣ ихъ участи и пріобрѣтеніи тѣмъ для Новой-Россіи нѣсколькихъ тысячь самаго полезнаго населенія. Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшимъ утвержденіемъ представленіе о томъ князя Воронцова, повелѣть соизволилъ: «Промышленникамъ изъ числа переселенцевъ, «какъ-то: винодѣльцамъ, рыболовамъ и матросамъ, предоставить избрать родъ жизни и поселится тамъ, гдѣ «они пожелаютъ, сообразно съ своими занятіями, не «воспрещая никому водворяться въ городахъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по взаимному согласію обѣихъ «сторонъ.» Съ-тѣмъ-вмѣстѣ обозначено было, что желающіе приписаться къ цеху вольныхъ матросовъ, освобождаются отъ всѣхъ податей на 25 лѣтъ, на основаніи вновь состоявшагося по сему предмету закона; а намѣревающихся вступить въ мѣщанство, повелѣно приписывать даже безъ согласія обществъ, съ предоставленіемъ имъ 10-лѣтней льготы отъ всѣхъ податей и рекрутской повинности. Попеченіе о вдовахъ и сиротахъ поселявшимся въ колоніяхъ поручено колоніальному начальству, а въ прочихъ мѣстахъ возложено на приказы общественнаго призрѣнія.

Такое милостивое покровительство и многочисленныя

льготы, оказанныя правительствомъ прибывшимъ въ Россію Болгарамъ, были причиною столь многолюднаго и одновременнаго ихъ переселенія, что вскорѣ не стало средствъ призрѣть ихъ съ тѣмъ стараніемъ, котораго они заслуживали. Къ тому-же, это были времена весьма трудныя для Россіи. Двухлѣтняя война и проистекшія оттого значительныя издержки, моровая язва, проникшая въ Бессарабію и даже въ Одессу, неурожаи съ 1832 по 1835 годъ, постоянно постигавшіе южный край Россіи, были причиною: во-первыхъ — значительнаго оскудѣнія въ Бессарабіи, а слѣдственно и въ колоніяхъ Буджакскихъ Болгаръ, куда въ большомъ числѣ отправились Задунайскіе переселенцы; во-вторыхъ — трудности помочь имъ скоро и столь щедрою рукою, какъ Нѣмецкимъ колонистамъ. Изъ числа почти 7,000 семействъ, перешедшихъ въ Россію съ 1830 по 1834 годъ, до 3,900 успѣли усѣсться и прочно водворится въ единокровныхъ колоніяхъ, или основать новыя на отведенныхъ имъ для того земляхъ; а до 3,000 семействъ, неуспѣвшихъ завести осѣдлости и пострадавшихъ отъ неурожаевъ, рѣшились возвратиться въ Болгарію, гдѣ при мощномъ покровительствѣ Россіи, начали уже водворяться миръ и тишина. Это было послѣднее значительное переселеніе Болгаръ; оно усилило народонаселеніе Бессарабскихъ колоній въ Новороссійскомъ-Краѣ приливомъ около 16,000 о. п. душъ.

Изъ оффиціальныхъ вѣдомостей, представленныхъ тогда начальству попечителемъ Болгаръ г. Бутковымъ, видно

что въ 1835 году въ 5 Болгарскихъ округахъ Бессарабіи было уже 83 колоній, и въ нихъ:

	семействъ.
старыхъ колонистовъ. .	5,837
новыхъ переселенцевъ .	3,804

всего 9,641 въ числѣ 56,630 о. п. душъ.

Исключивъ изъ этого числа до 3,000 семействъ, въ томъ же году возвратившихся въ Болгарію, а вмѣсто того присовокупивъ къ нему родившихся въ три года, и частныя эмиграціи, найдемъ, что въ 1837 году, въ однѣхъ Бессарабскихъ колоніяхъ было уже 10,077 семействъ, или 57,960 о. п. душъ, а во всемъ Новороссійскомъ Болгарскомъ водвореніи — 92 колоній съ 11,342 семействами, заключавшими въ себѣ до 66,916 о. п. душъ. Въ настоящее время число колоній остается тоже, но народонаселеніе ихъ достигло уже до 13,850 семействъ въ 87,864 о. п. душъ: значитъ, въ десять лѣтъ отеческаго ими управленія прибавилось 2,518 семействъ, или 20,978 о. п. душъ.

Въ-заключеніе скажемъ, что сперва, съ 1820 по 1826 годъ, главною семьею Болгарскихъ переселенцевъ, въ Бессарабскихъ степяхъ пріютившеюся, управлялъ и съ большимъ успѣхомъ устроивалъ ее помянутый выше подполковникъ Малявинскій, бывшій адъютантъ генерала Инзова, искренно проникнутый высокими чувствами своего начальника. Онъ былъ первымъ основателемъ Буджакскихъ колоній, ихъ хозяйственнаго устройства и

гражданскаго благосостоянія. При немъ размежеваны были степи, пожалованныя Болгарскимъ колоніямъ (чѣмъ во всей Бессарабіи занимался генеральнаго штаба полковникъ *Корниловичъ*, а въ колоніяхъ — землемѣры *Писаренко* и *Федоровичъ* [1]), и указаны мѣста для устройства новыхъ усадьбъ, по утвержденнымъ уже планамъ. Неутомимое попеченіе этого достойнаго чиновника и усердная заботливость о пользахъ ввѣренной ему общины видны въ дѣлахъ того времени и остались навсегда въ ея памяти. Его мѣсто заступилъ коллежскій совѣтникъ *Мердеръ* (братъ незабвеннаго наставника Его Императорскаго Высочества Цесаревича), съ успѣхомъ управлявшій Болгарскими колоніями до 1832 года, то-есть до самой своей смерти. Онъ похороненъ въ Болградѣ на общественномъ кладбищѣ, гдѣ Болгаре поставили ему скромный, но приличный памятникъ.

Въ это время начали помышлять о преобразованіи всего вообще колонистскаго управленія. Главнаго попечителя желали перевести въ Одессу, какъ центръ всѣхъ главныхъ управленій южнаго края Россіи. Въ 1833 году іюля 1, издано было новое о томъ *Положеніе*, упростившее эту отрасль администраціи и сосредоточившее оную въ одномъ комитетѣ, вмѣсто прежнихъ трехъ колонистскихъ конторъ. Генералъ Инзовъ, продолжавшій свое высокое поприще, въ началѣ 1834 года пере-

---

[1]) Превосходная карта и планы Бессарабскихъ Болгарскихъ колоній, сдѣланные землемѣромъ Писаренкомъ, находятся и теперь въ попечительномъ комитетѣ, служа образцомъ для другихъ.

селился въ Одессу, куда помѣщенъ и попечительный комитетъ о колонистахъ подъ его предсѣдательствомъ. Въ тоже время управленіе Бессарабскими Болгарами, получившими, какъ мы видѣли, весьма значительное приращеніе и въ народонаселеніи и въ пространствѣ и числѣ ихъ усадьбъ, потребовало особаго центральнаго управленія, которое и было отдѣлено отъ другихъ колоній и ввѣрено особому руководителю. Въ эту должность избранъ былъ генераломъ Инзовымъ искренно уважаемый имъ надворный совѣтникъ *М. Г. Бутковъ* [1]), который въ теченіи 12 лѣтъ (съ 30 ноября 1832 по 23 ноября 1844 года), сдѣлалъ столь много для пользы и благоденствія Болгарскихъ колонистовъ, что въ высшей степени заслужилъ ихъ любовь и расположеніе. Въ подтвержденіе того мы приведемъ одно только доказательство — судъ и мнѣніе природнаго благонамѣреннаго Болгарина, уже умершаго — *В. Е. Априлова*, высказанныя имъ въ патріотической книгѣ въ 1841 году имъ изданной [2]). Тамъ упомянувъ о заслугахъ главнаго попечителя и образователя колоній И. Н. Инзова, г. Априловъ присовокупляетъ: «управляющій подъ начальствомъ Е. В. собственно Болгарскими колоніями г. коллежскій совѣтникъ Михаилъ Бутковъ, своимъ стараніемъ и попеченіемъ умѣлъ въ продолженіи

---

[1]) Родной братъ знаменитаго нашего историка-критика тайнаго совѣтника *П. Г. Буткова*, автора «Обороны Русской лѣтописи» и др. книгъ.

[2]) *Денница Ново-Болгарскаго образованія*, соч. В. Априлова. Одесса, 1841, стр. 145.

долговременной своей службы, снискать любовь и приверженность Болгарскихъ колонистовъ. Тому уже два года лестно было мнѣ читать поднесеный М. Г. Буткову на Болгарскомъ языкѣ, отъ всѣхъ Болгарскихъ колоній благодарственный актъ, подписанный тысячами лицъ. Въ немъ, говорили они мнѣ «излиты чувства сердца «нашего; мы писали какъ умѣли, но старались выска«зать нашу признательность доброму начальнику въ «простыхъ, а не пышныхъ многорѣчивыхъ фразахъ.» Въ этомъ актѣ, собравшіеся въ 1839 году для освященія въ Болградѣ соборной церкви, Болгарскіе почетные старѣйшины всѣхъ 83 колоній говорятъ г. Буткову: «Въ шестилѣтнее управленіе ваше Болгарскими колоніями, мы видѣли и видимъ во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ непрерывное и неусыпное попеченіе ваше о приведеніи нашего быта до возможнаго благосостоянія и благоустройства, чрезъ наставленіе насъ къ улучшенію и распространенію земледѣлія нашего, скотоводства, домостроительства, садоводства и прочихъ отраслей хозяйства, въ чемъ успѣхи и пользу мы уже на опытѣ узнали. Почему мы старѣйшины колоній, не имѣя чѣмъ воздать вамъ за сіи заслуги ваши, по единодушному желанію всѣхъ насъ, положили: принести вамъ письменнымъ актомъ совершенную нашу благодарность съ увѣреніемъ притомъ, что питаемыя нами чувства благодарности, передадимъ и дѣтямъ нашимъ [1])».

---

[1]) См. прилож. № 1.

Болградъ, какъ центръ колоній и управленія Задунайскихъ переселенцевъ, имѣлъ счастіе видѣть вблизи и Государя Императора, когда онъ 23 дней сряду (съ 4 по 27 мая), имѣлъ здѣсь свою главную квартиру, лично наблюдая за устройствомъ Сатуновской переправы; здѣсь-же Е. И. В. дѣлалъ и смотръ арміи, слѣдовавшей въ 1828 году противъ Турціи, и Болгаре, желая увѣковѣчить память о пребываніи между ними возлюбленнаго Монарха, воздвигли два обелиска: одинъ — на томъ мѣстѣ, съ коего Государь Императоръ соизволилъ дѣлать смотръ войскамъ, шедшимъ за рѣку Дунай 21 мая 1828 года; другой — на мѣстѣ, гдѣ Е. И. В. слушалъ Божественную литургію предъ выступленіемъ въ походъ своей побѣдоносной арміи. Оба эти памятника сооружены въ 1838 году по совѣту и даннымъ отъ Буткова рисункамъ, Болградскимъ колонистомъ Ангеломъ Николаевымъ *Сарабѣевымъ*, который награжденъ за то серебрянною медалью для ношенія на шеѣ.

Наконецъ, въ 1846 году, Болградъ удостоился и печальной чести — схоронить на своей землѣ священный прахъ незабвеннаго благодѣтеля и попечителя Болгаръ, генерала И. Н. Инзова. Они погребли его въ нарочно для того воздвигнутомъ храмѣ Божіемъ, котораго основаніе лучше всего доказываетъ любовь къ нему этой Славянской общины. Когда доблестный старецъ, разбитый параличемъ и страдая безконечными недугами, но бодрый духомъ и вѣрою христіанскою, собирался въ Воронежъ помолиться у мощей блаженнаго Святителя

Митрофана, онъ призвалъ въ Одессу къ одру своему г. Буткова и Болградскихъ старшинъ, чтобы проститься съ ними; а они воспользовались этимъ случаемъ, чтобы испросить у него позволеніе, соорудить на кладбищѣ церковь во имя Святителя, къ мощамъ и заступничеству котораго отправлялся Иванъ Никитичь. Получивъ на то согласіе страдальца, Болградское общество приступило немедленно къ работѣ, употребивъ на то строевые матеріалы, остававшіеся отъ соборнаго храма и базарный свой доходъ, простиравшійся до 1,000 руб. сер. въ годъ. Новый храмъ этотъ освященъ въ апрѣлѣ 1844 г., а вскорѣ затѣмъ пришлось Болгарамъ перенести подъ своды его, на вѣчный покой, и смертные останки угасшаго въ мирѣ благодѣтеля своего [1]). На прекрасномъ памятникѣ изъ мрамора, воздвигнутомъ надъ прахомъ покойнаго, вырѣзана слѣдующая надпись:

«Здѣсь покоится прахъ раба Божія
ІОАННА НИКИТИЧА ИНЗОВА,
генерала отъ инфантеріи, главнаго попечителя
и предсѣдателя попечительнаго комитета
объ иностранныхъ поселенцахъ
южнаго края Россіи.
Родился 23 декабря 1777 года,
скончался въ Одессѣ 27 мая 1845 года.

---

[1]) Подробности о жизни и заслугахъ И. Н. Инзова краснорѣчиво изложены А. С. Стурдзою въ первой книжкѣ журнала «Москвитянинъ» на 1847 г.; о перенесеніи-же праха его изъ Одессы въ Болградъ помѣщена г. Соколовымъ особая статья въ Одесск. Вѣст. 1844 года.

«Онъ далъ поселенцамъ новую жизнь въ новомъ ихъ отечествѣ. Благодарные Болгарскіе колонисты пожелали перенести въ нѣдра своего поселенія прахъ виновника ихъ благоденствія, для сохраненія имени его въ памяти народной. По Высочайшему соизволенію, усердіемъ и иждивеніемъ Болгарскихъ колонистовъ бренные останки генерала И. Н. Инзова перевезены изъ Одессы и преданы землѣ въ церкви во имя Святителя Митрофана, въ колоніи Болградѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1846 года».

II.

Мѣстность, занимаемая Болгарскими колоніями.

Въ географическомъ отношеніи, «Болгарское водвореніе» въ Новой-Россіи представляетъ тотъ замѣчательный фактъ, что изъ числа 92 колоній или селеній этого народа, 89 основались на земляхъ нѣкогда бывшихъ кочевьями Ногайскихъ ордъ, и только три (на Таврическомъ полуостровѣ) на пепелищѣ христіанскихъ селеній, но и то бывшихъ подъ Татарскимъ владычествомъ. Въ сихъ послѣднихъ большая половина народонаселенія состоитъ изъ Румелійскихъ Грековъ вызванныхъ туда для возстановленія упадшаго винодѣлія и шелководства. Бессарабскія и Херсонскія Болгарскія колоніи заняли не только земли и селенія Ногайскія, но даже многія изъ нихъ сохранили доселѣ древнія названія урочищь данныя имъ народами Тюркскаго языка и рода.

Взглянувъ на карту Новой-Россіи, читатели наши увидятъ что Болгарскія селенія расположены, за исклю-

ченіемъ колоніи Терновки (лежащей близъ Николаева), и 3ˣʰ Крымскихъ, въ Одесскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ Херсонской губерніи, да въ Кагульскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ Бессарабіи. Сравнивъ занятую ими мѣстность съ расположеніемъ въ концѣ XVIII-го столѣтія Ногайскихъ ордъ, мы найдемъ что колоніи: *Парканы, Катаржина, Малой и Большой-Боялыки* и *Кубанка,* лежатъ на пепелищахъ Едисанскихъ кочевьевъ, Березанскаго, Дели-Гёльскаго (Тилигульскаго), и Сары-Гёльскаго (Царегольскаго) Казаковъ. Бессарабскія же колоніи находятся, за исключеніемъ нѣсколькихъ Прутско-Молдавскихъ усадьбъ, на земляхъ принадлежавшихъ остаткамъ разныхъ Ногайскихъ племенъ извѣстныхъ подъ именемъ Буджаковъ, или Буджакской орды.

Изъ одного документа 1808 года [1]) мы убѣдились что еще въ началѣ XIX столѣтія, мѣстность занятая теперь большею частію колоній Болгарскихъ, а тогда Буджакскою ордою, заключала въ себѣ:

I. Остатки орды *Едисанской*, перекочевавшей изъ нынѣшнихъ Забугскихъ уѣздовъ Херсонской губерніи, дѣлившіеся на два колѣна: Сарьярское и Хаджидерское.

II. Селенія рода *Оракъ-Оглу,* имѣвшаго въ 1807 г. особаго бея Акъ-Мурзу.

III. Селенія рода *Орумбетъ-Оглу,* имѣвшаго тогда вождемъ Шахтеміръ-Бея.

---

[1]) Этотъ документъ, — донесеніе бригадира *Катаржи* и адъютанта генерала Михельсона, капитана Котляревскаго; — упомянутъ нами въ статьѣ нашей о *Ногайскихъ Татарахъ,* въ журн. мин. народ. просв. 1843, г. № 12.

IV. Селенія рода *Джамбулатъ-Оглу*, имѣвшаго особаго вождя Джабашь-Бея.

V. Селенія мѣлкихъ родовъ; *Киргизскаго*, *Кіейли* (не Килійское ли?) и *Келеше*.

Вся орда вмѣстѣ имѣла болѣе 206 разной величины селеній или ауловъ, раздѣленныхъ и расположенныхъ слѣдующимъ образомъ [1]:

1. *Едисанскія* колѣна имѣютъ аулы:

1. Керейсъ,
2. Шакай,
3. Той-тепе,
4. Байрамча,
5. Еникöй,
6. Булатджи,
7. Одобаши,
8. Исламъ-Ага,
9. Деведжи,
10. Рамашь,
11. Кебабчи,
12. Сарьяръ,
13. Махалле,
14. Келле-Кажи (или Куле-Коджа),
15. Пакылжи,
16. 1-е Секли,
17. 2-е Секли,
18. Курудере,
19. Ислебозь,
20. Манкыдъ,
21. Каибъ-Оглу,
22. Бебекъ.
23. Хаджилеръ,
24. Бувешинъ,
25. Машдыръ,
26. 1-й Нокюзъ,
27. 2-й Нокюзъ,
28. 3-й Нокюзъ,
29. Сыдынъ,

[1]) Свѣдѣнія о географіи Ногаевъ, обитавшихъ въ нашемъ краѣ такъ рѣдки, что мы сочли не лишнимъ привесть здѣсь всѣ наименованія ихъ жилищъ, — не ручаясь впрочемъ за точность правописанія.

30. Козель-Хаджи,
31. Аладемiръ,
32. Джеламиръ,
33. Единохта,
34. Сындыкъ,
35. Демиръ-Ходжа,
36. Кадашь,
37. Тоглыды,
38. Таки-Хаджи,
39. Казы-Ага,
40. Башь-дулъ,
41. Сикли,
42. Онь-ики,
43. Джефъ-Макытъ,
44. Гассанъ-Хаджа,
45. Юсуфъ-Али-Хаджи,
46. Нукасъ,
47. Менлели-Ага-Нокусъ,
48. Тобукъ-Нокюзъ,
49. Келесе,
50. Темиръ-Ходжа,
51. Какъ-башь,
52. Мамай,
53. Алисе,
54. Мустафа-Хаджи,
55. Ой-Мадудъ,
56. Саке,
57. Алсынъ,
58. Ундыдъ,
59. Кара-бурдыдъ,
60. Тебеди,
61. Есибей.

Всѣ эти усадьбы находились въ Аккерманскомъ и малой части Бендерскаго уѣздовъ, по теченiи рѣчекъ: Алкалiи или Алкалидере, Хаджидере, Сараты, Кундука, Сарьяръ, и скатамъ балокъ *(дере)*: Челеби, Бою, Чяда, и др. Изъ поименованныхъ здѣсь 61 урочища, весьма многихъ и слѣда не отъищетъ географъ: однѣ изчезли подъ именами новыхъ русскихъ селенiй, другiя вовсе опустѣли и даже въ памяти народной не сохранились, нѣкоторыя однакожь остались доселѣ. Таковы суть: *Сарьяръ* и *Кебабчи* (станцiи между Аккерманомъ и Измаиломъ), *Еникой*, *Байракаа* или Байрамча (имѣнiе Кри-

ницкаго); близь Шабалатскаго и Алибейскаго озеръ, гдѣ теперь находится мѣстечко *Тузлы*, встрѣчаются явныя остатки городищь, разрушенныхъ колодцевъ и фонтановъ, престарѣлыя деревья особенно шелковичныя и пр. Всѣ онѣ теперь безъименныя, — а мы считаемъ ихъ пепелищемъ многихъ упомянутыхъ выше Ногайскихъ селеній. Другія наконецъ, перешли вмѣстѣ съ Татарами въ 1808 году въ Крымъ и дали начало другимъ Ногайскимъ усадьбамъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврич. губ. таковы Единохта, Секли, Келесе и др.

II. Родъ *Оракъ-Оглу* имѣлъ слѣдующія селенія:

1. Япаръ-Манзырь.
2. Чукуръ-Манзырь.
3. Коста-Мегали.
4. Чимишли.
5. Кызиль-бай-кой,
6. Джаглама,
7. Содаклы.
8. Бодуча,
9. Копчакъ,
10. Оракъ-Джабы,
11. Абаклы,
12. Карлыкъ,
13. Кокузъ,
14. Каплы-Джабы,
15. Мирза-бей,
16. Магалакъ,
17. Діорджи,
18. Кара-кой,
19. Калимбетъ-оглу,
20. Богмазъ,
21. Тараклы,
22. Сары-оглу,
23. Ихтіяръ-бейнъ-кой,
24. Бады-Османъ,
25. Сагаде-Сагалакъ,
26. Эсъ-Мырза,
27. Акъ-суру,
28. Токуръ-Кой,
29. Умуръ,
30. Батыршахъ-Кой,

Эти аулы находились большею-частію въ Бендерскомъ уѣздѣ, на вершинахъ рѣчекъ и балокъ: Кагыльника или Кундука, Чяга, Сака и многихъ др. Изъ 20 названій урочищь, многія изчезли подъ воинственными именами Нѣмецкихъ колоній основанныхъ въ Буджакѣ: Малоярославецкой, Арсисской, Парижской, Ферщампенуазской и др. — полными славы Русскаго оружія. Другіе замѣнены благочестивыми названіями Великорусскихъ селъ: *Дмитріевой, Сергіевскаго, Введенскаго, Вознесенскаго* и др. Третія сохранили свои Тюркскія имена доселѣ, таковы: оба *Манзыра*, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ извѣстному и богатому духовному писателю А. С. Стурдзѣ, *Оракъ-Джаба* и *Каплы-Джаба*, *Копчакъ*, *Токузъ*, *Тараклія*, *Садыкъ*, *Чимишлія* и др.

III. Селенія рода *Орумбетъ-оглу* были слѣдующія:

1. Бурлакъ,
2. Кара-Китай.
3. Чумай,
4. Бантеміръ,
5. Кыркъ-баглы,
6. 1-е Костамгалы,
7. 2-е Костамгалы,
8. Тудепсы,
9. Ушешь,
10. Баурчи,
11. Чабаладжи,
12. Бадыкъ,
13. Тартъ-оглу,
14. Джанъ-кой,
15. Чашкылы,
16. Каятъ,
17. Бююкъ-Кесевли,
18. Кючюкъ-Кесевли,
19. Каранайманъ,
20. Бошакъ,
21. Баймаклы,
22. 1-й Тараклы,

23. 2-й Тараклы,
24. Чукуръ-Мешинъ,
25. Тартъ-Оглу,
26. Ядалъ-байлы,
27. Ачикъ,
28. Бешдинъ-Оглу,
29. Башь-бураганъ,
30. Шалъ-діолъ,
31. Ютма,
32. Караджа-бураганъ,
33. Богавлы,
34. Терсъ-Кондукъ,
35. Докузъ-бай,
36. Кылызлы,
37. Акъ-бута,
38. Кара-тудалакъ,
39. Султанъ-Муратъ-авлы.
40. Джамъ-бай,
41. Аладватъ,
42. Ядуръ,
43. Аталыкъ-улу,
44. Кааръ (или Каиръ),
45. Саахдынъ,
46. Керендъ,
47. Кипчакъ,
48. Исламъ-аджи-кой,
49. Комратъ,
50. Мешимъ,
51. Бешъ-гіозъ,
52. Джуръ-адалыкъ-кой.
53. Бешь-алма,
54. Чубаладжи,
55. Кондазъ (или Конгазъ),
56. Бешь-юзъ,
57. Аланлы,
58. Бадакналы,
59. Томай,
60. Дуванъ,
61. Айдаръ-оглу,
62. Чапчикъ.
63. Баурчи,
64. 2-й Кара-Китай,
65. Казаяклы,
66. Кидачинъ,
67. Дудалъ,
68. 2-й Докузъ-бай,
69. Адыранъ,
70. Бешкалы,
71. Аджикой,
72. Лепесъ,
73. Кой-Хаджи,
74. Кадралы-Хаджи,
75. Агамайлы.

Всѣ почти эти усадьбы, — сколько намъ извѣстно — находились въ Кагульскомъ уѣздѣ, доходя на сѣверо-западѣ до оконечности нижняго Траянова вала и расположены были по теченіи рѣчекъ: большаго и малаго Ялпуха, Салча, Лунгуцы, и др. Многіе изъ поименованныхъ 75 урочищь сохранили до сихъ поръ свои названія въ именахъ колоній Болгарскихъ, селеній и простыхъ *кишлъ* т. е. хуторовъ. Таковы: *Баурчи, Бадыкъ* или *Садыкъ*, *Каятъ* или *Кіятъ*, *Тараклы* или *Тараклія*, *Чукуръ-Мешинъ*, *Копчакъ* или *Татаръ-Копчакъ*, *Бешьюзъ* или *Бешь-гёзъ*, *Кoмpaтъ*, *Томай*, *Аджи-Кöй*, *Казаяклы*, *Каиры* (станица Дунайскаго войска обитаемая цыганами), и друг.

IV. Селеній *Киргизскихъ* было всего 6-ть, остальныя еще въ началѣ XVIII столѣтія перенеслись было въ сѣверную частъ Таврической губерніи, близъ самаго Перекопа. Оставшіяся именовались:

1. Комратъ,
2. Адыль-байрактаръ,
3. Сааръ,
4. Алджи,
5. Ягубъ-Яджи,
6. Мембетъ-Казадже.

V. Селенія рода *Джамбулатъ-Оглу* были слѣдующія:

1. Кудай-дулъ,
2. Сарайлы,
3. Калитаде,
4. Казанъ-дулакъ,
5. Оракъ-Кулада,
6. Ашаганшеши,

7. Джубалы-ишеши,
8. Бешь-алма,
9. Адаръ-бешь-алма,
10. Абдулъ-аджи,
11. Салаклы,
12. Куй-бой,
13. Діокарды-Ташлыкъ,
14. Ашаа-Ташлыкъ,
15. Кадыръ-Юсъ,
16. Каракой,
17. Шюютъ, и
18. Бокшалы,

Наконецъ: VI. Родъ *Кіейли* имѣлъ 6-ть слѣдующихъ здѣсь селеній:

1. Кой-бей,
2. Татаръ-даншаге,
3. Тараклы,
4. Ташь-Ташкемъ,
5. Саатлы-дааджи,
6. Іотіой-бей,

А VI-го рода *Келеше* извѣстны только два аула:

1. Кайраклы,
2. Каракуртъ.

Селенія или усадьбы послѣднихъ 4-хъ родовъ составляли тогда округъ или Казанъ Измаильскій и находились по теченіи рѣчекъ: Ташлыкъ, Катлабугъ, балки Койле, и др. и доходили до границъ крѣпостнаго санджака Измаильскаго. Изъ нихъ урочища: *Кара-куртъ, Кайраклы, Бешалма, Сарайлы* и *Бакшала* сохранили доселѣ свои названія; мѣстность же ауловъ: Діокарды-Ташлыкъ и Ашаа-Ташлыкъ опредѣляется сама собою — по живому урочищу — этой рѣчкѣ.

На этомъ обширномъ пространствѣ Ногайскихъ земель, на пепелищѣ многихъ изъ ихъ селеній, разскинули Болгаре свои колоніи, изъ которыхъ однѣ сохранили прежнія Тюркскія названія, — другія замѣнены святыми для нихъ по воспоминанію именами, — третія наконецъ хотя и Татарскаго звука и языка, но откуда заимствованы: намъ не извѣстно. Къ первымъ принадлежатъ колоніи: Комратъ, Татаръ-Копчакъ, Тараклія, Кубей, Кайраклія, Каракуртъ, Еникой, Авдарма, Бешь-алма, Бешь-гёзъ, Томай, Конгузъ, Баурчи, Казаякли. Къ другимъ принадлежатъ: Болградъ, Кулевче, и Анадолка въ воспоминаніе родины — Болгаріи и Анатоліи, *Иванова*, въ память *Ивана Никитича Инзова*, *Димитріева* въ память Дмитрія Ватикіоти, перваго своего начальника; *Покровское*, въ память Новой-Сѣчи, дано основателями его — Задунайскими Запорожцами, и др. Къ третьимъ принадлежатъ колоніи: Хаджи-абдулла, Табакъ, Вайсала, Чешме, Ташь-бунаръ и др. — названныя по Татарскимъ урочищамъ, въ документѣ 1807 года неупомянутымъ, но вѣроятно въ Буджакѣ бывшимъ. Наконецъ колоніи: Колибаши, Брындза, Валени, Слободзея, Кислица, Джурджулешты, лежащія въ самомъ очаровательномъ краѣ на Прутскомъ побережьи, сохранили свои прежнія Молдавскія имена и Румунское народонаселеніе, до 1812 года тамъ пребывавшее. Этѣ имена, ихъ происхожденіе и вмѣстѣ нѣкоторое топографическое на нихъ воззрѣніе предлагаемъ здѣсь читателямъ, заимствуя оныя изъ свѣдѣній доставленныхъ намъ гг. Бутковымъ и Пановымъ.

А. ВЪ БЕССАРАБІИ.

1. Измаилскій округъ. Границы: съ юга — земли Измаильскаго градоначальства; съ запада — озеро и рѣчка Ялпухъ; на сѣверѣ — рѣчка Тараклія, впадающая въ Ялпухъ; на востокѣ — рѣчка и озеро Катлабугъ. Весь край, занимаемый округомъ, состоитъ изъ обширныхъ степей, прорѣзанныхъ маленькими рѣчками, грунтъ земли черноземъ, но во многихъ мѣстахъ каменистъ; только близкія къ Дунаю и озеру Ялпуху колоніи не страдаютъ отъ безводія и засухъ. Въ немъ колоніи:

1. *Болградъ,* при самомъ впаденіи рѣчки Ялпуха въ прекрасное озеро того-же имени. Это центральное мѣсто Бессарабскаго Болгарскаго управленія «Задунайскими» колоніями. Оно именовалось прежде *Табакъ;* Болградомъ-же переименовано по просьбѣ колонистовъ, въ память ихъ отечества Болгаріи, Высочайшимъ указомъ 1819 года 29 декабря. Болградъ — одинъ изъ лучшихъ городовъ Бессарабской области, какъ по своимъ постройкамъ и садамъ, такъ еще болѣе по климату, торговлѣ, хозяйству, промышленности и сельскому богатству жителей. Въ немъ двѣ великолѣпныя православныя церкви; одна изъ нихъ трехъ-престольная, каменная, во имя Преображенія; это лучшій Божій храмъ во всемъ Ново-россійскомъ-Краѣ; онъ такъ великъ, что Одесскій или Кишиневскій соборы легко могутъ помѣститься внутри его. Этотъ храмъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что воздвигнутъ отъ жертвъ всего Болгарскаго народа, въ Буд-

жакъ переселившагося, на славу Божію и въ память безцѣнныхъ правъ и милостей, дарованныхъ колонистамъ Россійскими Монархами. Обѣтъ этого подвига, Болгаре опредѣлили еще въ 1820 году, и имѣли уже до 20,000 руб. сер. собранныхъ на это сооруженіе, изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ, но самой постройки начать не рѣшались, боясь, по случаю тяжкихъ неурожаевъ недостатка въ жертвахъ на столь важное зданіе. Только убѣжденія и старанія г. Буткова заставили ихъ приступить къ этому святому дѣлу. Въ іюнѣ 1833 года, до 10,000 чел. колонистовъ Бессарабскихъ собралось въ Болградѣ для основанія храма. Кагульскаго округа Болгаре и Молдаване принялись за работу первые; въ теченіи 12 дней 500 чел. постоянно рыли фундаментъ, имъ помогали другіе; до 1000 куб. саженей бутоваго камня тоже пожертвованнаго, было положено туда же, и наконецъ 23 числа того же мѣсяца, въ присутствіи генерала Инзова мѣсто для церкви и самая закладка были освящены. Постройка продолжалось пять лѣтъ, и 16-го Октября 1838 г., церковь эта, въ присутствіи знаменитаго Армянскаго архіепископа а нынѣ патріарха Нерсеса, ген. Инзова, многихъ почетныхъ гостей изъ Кишинева, Измаила и Рени, депутатовъ отъ всего Болгарскаго водворенія и тысячи жителей, освящена была незабвеннымъ Димитріемъ, архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. Торжество, праздники, угощеніе и игры, — столь любимыя Болгарами, были для нихъ приготовлены Бутковымъ и продолжались по обычаю націи цѣлые 4 дни.

Здѣсь въ алтарѣ хранится на пергаментѣ актъ, выданный отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ 12 день марта 1820 года, въ которомъ изображены всѣ права личныя и земскія, дарованныя Задунайскимъ поселенцамъ отъ Высочайшихъ щедротъ. Другая церковь, на кладбищѣ, изящной Римской архитектуры, вмѣщаетъ, какъ о томъ сказано выше прахъ знаменитаго начальника Болгарскихъ колоній, генерала И. Н. Инзова. Прочія примѣчательности Болграда суть его памятники, фонтаны и сады. На одномъ изъ этихъ памятниковъ, близъ кладбища, находятся слѣдующія надписи: а) вверху: «Государь Императоръ Всероссійскій Николай I въ при«сутствіи посланниковъ иностранныхъ державъ, съ сего «пункта изволилъ дѣлать смотръ Всероссійскимъ вой«скамъ, шедшимъ за рѣку Дунай 21 мая 1828 года»; б) внизу: «Сооруженъ иждивеніемъ Болградскаго коло«ниста Ангела Николаева Сарабѣева, въ 1838 году.» Почти всѣ колоніи богаты водою, и людей, знающихъ водопроводное дѣло, вѣсьма много. Въ одномъ общественномъ саду въ Болградѣ четыре фонтана, а въ городѣ ихъ нѣсколько: Одинъ устроенъ колонистомъ Дм. Каназырскимъ, остальные колонистами Александромъ Узуновымъ и другими. Сады на нѣсколько верстъ стелются по берегу озера Ялпуха и по балкѣ Мыпзѣ, и представляютъ среди окрестной «Гетской пустыни» самое отрадное зрѣлище. Винодѣліемъ и садоводствомъ занимаются почти всѣ хозяева, шелководствомъ весьма многіе; женщины охотно мотаютъ и продаютъ шелкъ.

Болградъ важенъ также своими ремеслами и торговлею: здѣсь имѣются отличныя горшечныя заведенія, искусные серебрянники, мѣдники, оружейники и пр. На горшечномъ заводѣ, близь почтовой станціи, выдѣлывается множество трубъ для фонтановъ. Всего считается въ колоніи 18 купеческихъ капиталовъ; лавокъ весьма много, и кромѣ внутренней торговли, жители съ нѣкотораго времени начали заниматься усердно и заграничною. Базары, то-есть еженедѣльные торги, весьма значительны. Здѣсь есть ланкастерскія училища для мальчиковъ и для дѣвочекъ; училище для практическихъ мѣрщиковъ и землемѣровъ; почтовая станція и почтовое отдѣленіе. Домовъ въ Болградѣ 943, въ томъ числѣ 395 каменныхъ, изъ коихъ многіе легкой восточной архитектуры съ портиками и балконами; жителей: Болгаръ — 6.033, Молдаванъ — 765, Грековъ — 160, Малороссіянъ — 54 души; всего-же 1,068 семействъ, состоящихъ изъ 7,012 о. п. душъ. Городъ по происхожденію своихъ жителей, дѣлится на общины: *Ямбольскую, Сливнянскую* и другія: названныя такъ по городамъ, откуда они переселились въ Россію и водворились въ Болградѣ [1]. Земли къ колоніи принадлежитъ 22,521 десятина; земля эта нахо-

---

[1]) Такъ, какъ эта книжка назначена въ особенности для памяти Болгарскаго народа водвореннаго въ Россіи, то мы считаемъ нужнымъ поименовать хотя первыхъ основателей этой отличной колоніи. Таковы: Танасъ Диновъ, Георгій Паскаловъ, Койчо Цвѣтковъ, Диммо Хаджи-Засминковъ, Минчо Тодоровъ, Бано, Николай, Константинъ и Кирило Перовскіе, Андрей Геновъ, Стоянъ и Тодоръ Топаловы, Иванъ Кичукъ, Добре Палазъ, Дм. Стойловъ, М. Мавровскій, Малина Доневъ и В. Хойдутъ.

дится большею-частію по озеру и рѣчкѣ Ялпуху и изобилуетъ хорошимъ строевымъ камнемъ.

2. Колонія *Табакъ*, разсадникъ колоніи Болградской, расположена на лѣвой сторонѣ рѣчки Ялпуха. Весьма замѣчательный памятникъ усердія и щедрости Болгарскихъ колонистовъ встрѣчаемъ здѣсь на пути изъ Болграда въ Волканешты, въ 1 верстѣ отъ Табака: это огромная, прочная плотина, чрезъ плавни рѣчки Ялпухъ, съ прекраснымъ каменнымъ мостомъ о пяти аркахъ, построенныя въ 1834 году иждивеніемъ Болградскаго колониста *Дмитрія Каназырскаго,* который издержалъ на это сооруженіе до 10,000 р. сер. и по скромности не сдѣлалъ даже о томъ на мосту никакой надписи. Колонія изобилуетъ водою и крѣпкимъ строевымъ камнемъ, которымъ снабжаетъ не только окрестныя колоніи и селенія, но и нѣкоторые города Бессарабіи; въ настоящее время здѣсь заготовляется его до 1,000 сажень для Измаильскихъ казармъ. Церковъ каменная 1; домовъ 113; жителей: Болгаръ — 856, Молдаванъ — 9; всего 149 семействъ изъ 865 о. п. душъ; земли 4,000 десятинъ.

3. *Татаръ-Копчакъ* — лежитъ на балкѣ сего имени и рѣчкѣ Тайракліи, впадающей въ Ялпухъ. Основана въ 1812 году на пепелищѣ Татарскаго селенія изъ рода Кипчакъ, перешедшими изъ Турціи Болгарами, отъ чего жители всѣ говорятъ по Турецки. Они отличные хлѣбопашцы и скотоводы. Церковь каменная 1, домовъ 134, жителей Болгаръ 291 семейство и 1,390 о. п. душъ; земли 7,681 десятина.

4. *Тайраклія,* на балкѣ сего имени, отъ которой и получила свое названіе (*таракли* — «гребне-образная» балка) расположена близь впаденія въ рѣчку Лунгу одного изъ рукавовъ Ялпуха. Основана Турецкими Болгарами, въ 1813 году, на пепелищѣ большаго Ногайскаго селенія того же имени. Жители, хорошіе хозяева, имѣютъ большое скотоводство, отличное овцеводство, и занимаются съ успѣхомъ садоводствомъ и винодѣліемъ, разводятъ тутовыя деревья; женщины собираютъ коконы и мотаютъ шелкъ въ большомъ количествѣ. Имѣется нѣсколько фонтановъ и много мягкаго строеваго камня. Церковь каменная 1, домовъ 247; жителей: Болгаръ — 284 семейства съ 2,004 душъ; Молдаванъ — 4 семьи изъ 19 душъ; Малороссіянъ — 3 семьи изъ 15 душъ; всего 291 семейство изъ 2,038 о. п. душъ; земли 9,542 десятины.

5. *Ново-Троянъ,* на рѣкѣ Катлабугѣ. Названіе получила отъ мѣста своего выселенія, колоніи «Старый-Троянъ», въ 1829 году. Имя Трояна въ Бессарабіи дали поселяне такъ-называемому «Троянову-Валу» или «Трояновой - Дорогѣ» — древнему и таинственному памятнику еще Римско-Дакійскихъ временъ. Земля изобилуетъ водою и камнемъ-дикаремъ, годнымъ для постройки. Церкви еще нѣтъ, но есть деревянная часовня; домовъ 131, жителей: Болгаръ 139 семействъ изъ 833 душъ; Молдаванъ — 8 семействъ изъ 35 душъ; Малороссіянъ — 2 семьи и 9 душъ; всего 149 семействъ изъ 877 о. п. душъ: земли 7,080 десятинъ.

6. *Чійшія* или *Градина.* Эта колонія получила свое названіе отъ бывшихъ здѣсь Татарскихъ селеній на урочищѣ *Чійшія*, то-есть «мокрой» или «росистой» долинѣ. Она основана на рѣкѣ Катлабугѣ въ 1813 году одними Болгарами, весьма хорошими хлѣбопашцами и винодѣлами. Въ ней церковь каменная 1, домовъ 116, жителей 149 семействъ изъ 1,084 о. п. душъ; земли 7,800 десятинъ. Богата камнемъ.

7. *Кубей* — на балкѣ Сарлыкъ или Карлыкъ, гдѣ было Ногайское селеніе, прозывавшееся по балкѣ, а послѣ названное *Кубей*, то-есть «средоточіе», центръ вѣроятно своего рода, или казана. По раззореніи его въ войну 1809 года, основали здѣсь себѣ жилище Болгарскіе выходцы изъ Добруджи. Колонія изобилуетъ фонтанами и камнемъ-дикаремъ. Въ ней церковь каменная 1; домовъ 139; жителей: Болгаръ — 195 сем. изъ 1,266 душъ, и Молдаванъ — 4 семьи изъ 18 душъ; всего 199 сем. изъ 1,284 о. п. душъ; земли 8,280 десятинъ.

8. *Вайсалъ* (буквально «рѣчный плотъ для сплава»). Колонія эта основана въ 1830 году на вершинахъ балки Ташъ-Бунаръ, впадающей въ озеро Катлабугъ, вновь вышедшими тогда изъ Турціи Румелійскими переселенцами-Болгарами. Почва подъ этой и слѣдующей за нею колоніею весьма камениста, какъ видно это изъ самаго названія урочища (*ташъ* — по-Татарски значитъ «скала»). Здѣсь добывается большое количество хорошаго камня для постройки новой Греческой церкви въ

Измаилѣ. и находятъ алебастръ. Молитвенный домъ чамурный 1, домовъ 166; жителей 157 семействъ изъ 1,011 о. п. душъ; въ томъ числѣ 48 душъ Цыганъ; земли 7,223 десятины.

9. *Ташъ-Бунаръ.* Названіе происходитъ отъ древняго Ногайскаго селенія, имѣвшаго тоже имя, которое значитъ «каменный колодѣзь». Колонія основана въ 1814 году вышедшими изъ Македоніи Болгарами. Это одна изъ лучшихъ колоній Буджакскаго водворенія: жители трудолюбивы и богаты, отличаются своимъ скотоводствомъ, овцеводствомъ и садоводствомъ; въ хлѣбопашествѣ превосходятъ многихъ. Славятся также древнею Славянскою чистотою нравовъ и обычаевъ. Женщины занимаются съ успѣхомъ шелководствомъ. Церковъ каменная, одна изъ самыхъ лучшихъ въ колоніяхъ; домовъ 146; жителей: Болгаръ — 165 сем. изъ 1,099 о. п. душъ, Цыганъ — 2 семьи изъ 12 душъ; земли 8,280 десятинъ, изобилующей хорошимъ камнемъ и превосходнымъ кристалло-образнымъ алебастромъ.

10. *Эрдекъ-Бурну* (буквально «утиный носъ»). Названіе имѣетъ отъ мыса (*бурну*), на которомъ находится надъ озеромъ Катлабугомъ. Урочище это до 1808 г. было обитаемо Ногайскими Татарами. Жители большею-частію мѣстные Молдаване, числомъ 93 семьи изъ 675 о. п. душъ; Болгаръ-же въ колоніи всего 3 семьи изъ 13 о. п. душъ; Цыганъ — 7 душъ; всего-же 97 семей изъ 695 о. п. душъ; церковъ плетневая 1, домовъ 97, земли 4,680 десятинъ.

11. *Долу-кöй* (буквально «полное-село»), на пепелищѣ стараго Турецкаго селенія того-же имени, близь изліянія въ Дунай озера Катлабуга. Колонія эта смежна съ Дунайскими камышами и землею Измаильскаго градоначальства. Послѣ 1806 года, къ остававшимся здѣсь кореннымъ Молдаванамъ начали приселяться Болгаре изъ Турціи; они отличаются хозяйствомъ, промышленностію и трудолюбіемъ; женщины занимаются шелководствомъ. Церковь каменная 1, новая; домовъ 122; жителей: Болгаръ — 26 семействъ изъ 701 о. п. душъ; Молдаванъ — 94 семейства изъ 138 о. п. душъ; Малороссіянъ (до 1806 года туда зашедшихъ) — 3 семейства изъ 12 о. п. душъ; всего 123 семьи изъ 850 о. п. душъ; земли 4,710 десятинъ.

12. *Кайраклія* (буквально — «каменисто-песчаное» урочище). Основана Болгарами въ 1822 году, по обѣимъ сторонамъ балочки Китерликъ, входящей въ рѣчку Сафтіанъ, на границахъ Измаильскаго градоначальства. Изобилуетъ строевымъ камнемъ. Жители отличаются хорошимъ хозяйствомъ, трудолюбіемъ и нравственностію. Церковь каменная 1, новая; домовъ 89; жителей Болгаръ 105 сем. изъ 659 о. п. душъ; земли 5,345 десятинъ.

13. *Дермендере* (буквально — «мельничная долина»). Новая колонія, основанная въ 1830 году вышедшими изъ Румеліи Болгарами. Она лежитъ въ довольно-безводномъ мѣстѣ на вершинахъ балки Сафтіанъ, между озерами Ялпухомъ и Сафтіаномъ. Первыми ея основателями были Малороссійскіе выходцы, жившіе здѣсь на

урочищѣ Каланчакъ: хутора ихъ существуютъ доселѣ. Церкви нѣтъ, а только деревянный или досчатый молитвенный домъ; домовъ 96, жителей: Болгаръ 80 сем. изъ 490 о. п. душъ; Каланчакскихъ Малороссіянъ къ нимъ причисленныхъ — 19 сем. изъ 120 душъ; всего 99 сем. изъ 618 о. п. душъ; земли 4,410 десятинъ.

14. *Бабель* или *Бабели*, на озерѣ Ялпухѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Измаила, на проселочной дорогѣ изъ этого города въ Болградъ. Болгаре полагаютъ, что колонія получила свое названіе отъ хутора, принадлежавшаго въ Турецкую эпоху какому-то Турецкому помѣщику Бабель, жившему въ Измаильской крѣпости. Она основана въ 1812 году послѣ ухода Турокъ изъ Бессарабіи, и обитаема большею-частію Молдаванами. Жители съ большимъ успѣхомъ занимаются винодѣліемъ и садоводствомъ; въ Ялпухѣ хорошія рыбныя ловли. Церковь плетневая; домовъ 163; жителей: Болгаръ — 36 сем. изъ 184 о. п. душъ, Молдаванъ — 129 сем. изъ 806 о. п. душъ; всего 165 сем. изъ 990 о. п. душъ; земли 8,263 десятины.

15. *Чишме-Варуитъ* — на почтовой дорогѣ изъ Измаила въ Болградъ. Названіе имѣетъ отъ Татарскаго слова *чишме* «фонтанъ» и Молдавскаго *варуитъ* «выкрашенный». И въ самомъ дѣлѣ здѣсь есть на балочкѣ фонтанъ съ сѣрною водою, которому приписывали нѣкогда цѣлебныя свойства. Впрочемъ, въ колоніи много и другихъ фонтановъ съ отличною ключевою водою. Основана она въ 1813 году Болгарами, на озерѣ Ялпухѣ, и отличается

обширнѣйшимъ хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Жители занимаются также и рыболовствомъ. Церковь каменная 1, домовъ 134, жителей 153 семейства изъ 1,119 о. п. душъ; въ томъ числѣ только 2 семейства Молдаванъ изъ 11 о. п. душъ, остальные всѣ Болгаре; земли 7,860 д.

16. *Каракуртъ.* Колонія, основанная въ 1811 году на рѣчкѣ или оврагѣ Сарлыкъ, впадающей въ озеро Ялпухъ, близь пепелища стараго Татарскаго селенія Каракуртъ, въ 1807 году опустѣвшаго. Это названіе дано урочищу по причинѣ гнилой воды въ рѣчкѣ и множеству земляныхъ въ ней червей (*кара-куртъ* буквально «черный червь»). Она основана Албанцами или Арнаутами, переселившимися сюда изъ Турціи во время войны 1808 — 1811 года. Жители отличаются трудолюбіемъ, прекраснымъ хозяйствомъ и особенною чистотою нравственности. На оврагѣ близь этой колоніи, Болградскій колонистъ *Д. Каназырскій* развелъ на свой счетъ прекрасную лѣсную плантацію. Церковь плетневая; домовъ 146; жителей: Арнаутовъ — 160 семействъ изъ 1,092 о. п. душъ; Болгаръ — 12 семействъ изъ 19 о. п. душъ; всего 172 семейства изъ 1,151 о. п. душъ; земли 9,120 десятинъ. Здѣсь есть общественный хлѣбный магазинъ и деревянный мостъ чрезъ рѣчку или оврагъ Сарлыкъ, построенные иждивеніемъ колонистовъ: *Іота Георгіева* и *Михаила Костеви.*

II. Кагульско-Прутскій округъ. Составленъ изъ двухъ прежде бывшихъ Болгарскихъ колонистскихъ округовъ: Кагульскаго и Прутскаго. Границы: съ запада — Прутъ,

съ сѣвера Трояновъ-Валъ, съ востока — озеро Ялпухъ, съ юга — Дунай и часть земель Измаильскаго градоначальства. Рѣчка и озеро Кагулъ дѣлятъ округъ на двѣ почти равныя, но весьма разнородныя части, не только въ отношеніи мѣстности или почвы и произведеній земли, но и національности обитателей. Восточная часть округа, или бывшій Кагульскій округъ, имѣетъ всѣ свойства Молдавской части Бессарабіи, то-есть большую растительность, природные лѣса и гористое мѣстоположеніе; народонаселеніе Румынское здѣсь многочисленнѣе чѣмъ Болгарское. Въ западной-же части округа тѣже степи, что̀ и въ Буджакѣ, а въ числѣ жителей, Болгаре составляютъ уже большинство. Селенія его слѣдующія:

1. *Хаджи-Абдулла*, одна изъ самыхъ старыхъ колоній. Основана на пепелищѣ Татарскаго селенія сего имени, на рѣчкѣ Кагулѣ. Здѣсь мѣстопребываніе окружнаго управленія, то-есть приказа; заведенъ общественный садъ, довольно обширный, на правой сторонѣ той-же рѣчки. Церковь каменная, новая, отличающаяся прекрасною архитектурою; домовъ 131; жители всѣ Молдаване въ числѣ 140 семействъ изъ 856 о. п. душъ; земли 6,302 десятины.

2. *Курчи*. Расположена по берегу озера Ялпуха съ правой его стороны, почти насупротивъ Болграда, на довольно возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ. Колонія получила свое названіе отъ качества мѣстности, ибо Турецкое слово *курчи* значитъ буквально «соединеніе балокъ». Болгаре въ 1811 году заняли здѣсь пепелище Татар-

скаго селенія того же имени. Въ ней замѣчательна плантація колониста *Тодора Барбера*. Церковь каменная 1; домовъ 131; жителей Болгаръ 122 семейства изъ 973 о. п. душъ; земли 6,000 десятинъ, изобилующей строевымъ камнемъ.

3. *Инпуцита* (буквально «вонючая»). Основана на озерѣ Ялпухѣ съ правой его стороны, ниже предъидущей и насупротивъ колоніи Чишме-Варуитъ, Болгарскими выходцами изъ Македоніи. Жители отличаются прекраснымъ хозяйствомъ и особенною чистотою нравственности. Между колоніями Инпуцита и Курчи, на берегу Ялпуха, находится огромное мѣсторожденіе каменнаго угля, впрочемъ не высокаго достоинства, и замѣтны признаки хорошей желѣзной руды. Церковь плетневая 1; домовъ 134; жителей Болгаръ 134 семейства изъ 815 о. п. душъ; земли 3,810 десятинъ.

4. *Болбока*. Заселена Болгарами въ 1814 году. Находится на правой сторонѣ озера Ялпуха, ниже предъидущей, на мѣстѣ бывшаго Татарскаго селенія сего имени. Церковь каменная 1; домовъ 160; жителей Болгаръ 154 семейства изъ 866 о. п. душъ; земли 5,760 десят.

5. *Барта*. Получила свое названіе отъ Молдавскаго слова *барта* «топоръ», какъ зовется и заливъ озера Ялпухъ, близь котораго она находится. Болгаръ здѣсь мало; Молдаванъ гораздо больше; жители занимаются съ успѣхомъ винодѣліемъ и садоводствомъ и промышляютъ кромѣ того ломая камень-дикарь. Церковь каменная 1; домовъ 92; жителей: Болгаръ — 16 сем.

изъ 78 о. п. душъ, Молдаванъ — 72 сем. изъ 499 о. п. душъ, всего 88 семействъ изъ 577 о. п. душъ; земли 3,990 десятинъ.

6. *Еникой* или *Сатуновъ*. Названія этѣ происходятъ: первое — отъ Турецкаго *еникой*, второе — отъ Молдавскаго *сату-ноу*, что̀ на обоихъ языкахъ значитъ «новое мѣсто». Колонія находится на оконечности озера Ялпуха, между мелкими озерами Кугурлуй и Дербентъ. Основана Молдаванами еще въ прошедшемъ столѣтіи, а въ новѣйшее время получила извѣстность въ нашей военной исторіи переправою здѣсь Русской арміи въ Турцію въ 1828 году, подъ предводительствомъ самаго Государя Императора. Болгаре устроили здѣсь плотину, которая сдѣлалась отличною вербовою рощицею и по Высочайшей волѣ поддерживается съ особымъ стараніемъ. За этотъ подвигъ колонисты: *Пацо Калаянъ* изъ Сатунова и *Михайло Павловичь Сербиновъ* изъ колоніи Этюліи, удостоились Высочайшаго благоволенія и серебряныхъ медалей на Аннинской лентѣ. Въ 5-ти верстахъ отъ колоніи, при началѣ означенной плотины, по Монаршей волѣ и на собственное иждивеніе Его Императорскаго Величества, построена прекрасная церковь во имя св. Ѳерапонта. Для этой церкви Государь Императоръ изволилъ пожаловать изъ кабинета утварь, назначенъ особый, на казенномъ содержаніи, церковный причетъ и нѣсколько инвалидовъ для прислуги, коимъ колонія отмежевала подъ огороды 90 дес. хорошей земли. Жители большею-частію Молдаване, упражняются съ

успѣхомъ въ винодѣліи и садоводствѣ. Церковь каменная, домовъ 180; жителей : Болгаръ — 30 сем. изъ 149 душъ, Молдаванъ — 149 сем. изъ 699 душъ, Малороссіянъ — 3 сем. изъ 8 душъ, а всего 181 сем. изъ 856 о. п. душъ; земли 4,281 десятина.

7. *Карталъ*, надъ Дунайскими плавнями. Древнее Молдавское селеніе существовало подъ симъ именемъ еще въ XVI столѣтіи. Слово *карталъ* буквально значитъ «орелъ». Здѣсь недавно найдены въ землѣ древніе мраморы съ Еллинскими и Римскими надписями и нѣсколько монетъ. Жители всѣ Молдаване, вошедшіе въ колонистское званіе въ 1819 году; занимаются винодѣліемъ, садоводствомъ и шелководствомъ. Церковь плетневая 1, хотя край изобилуетъ камнемъ; домовъ 132; жителей 181 сем. изъ 856 о. п. душъ; земли 4,002 десятины. Граничитъ къ югу съ озеркомъ Карталъ, а къ сѣверо-востоку съ озеркомъ Туртукай.

8. *Карагачь* (буквально — «черное», то-есть «берестовое дерево», котораго остатки видны еще по балкамъ). Лежитъ при впаденіи балки Пилинейской въ озеро Кагулъ. На этомъ мѣстѣ издревле было Татарское селеніе Измаильскаго казана. Колонія многолюдна и заселена исключительно Болгаро-Македонскими выходцами, которые отличаются, въ сравненіи съ Молдаванами, обширнымъ земледѣліемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ и, среди довольства, чистотою нравственности. Церковь деревянная 1; домовъ 88; жителей 188 сем. изъ 1,153 о. п. душъ; земли 6,120 десятинъ.

9. *Этюлія* (буквальпо — «утюжное, сжатое мѣсто»), на устьѣ рѣчки Кагула въ озеро сего имени. Основана на пепелищѣ Татарскаго селенія Этюли, опустѣвшаго съ 1808 года. Жители, бо́льшею-частію Болгаре, переселились сюда въ 1811 или 1812 году. Церковь деревянная 1; домовъ 102; жителей: Болгаръ — 91 сем. изъ 624 д., Молдаванъ — 6 сем. изъ 32 д., Грековъ — 1 сем. изъ 4 д., Малороссіянъ — 2 сем. изъ 6 д.; всего 100 сем. изъ 666 о. п. душъ; земли 3,810 десятинъ.

10. *Чишме-кой.* Прекрасная колонія, основанная Болгарами на старомъ Татарскомъ урочищѣ, изобилующемъ фонтанами *(чешме)*, отъ которыхъ и получила свое наименованіе. Она принадлежитъ уже къ системѣ Молдавскихъ селеній, и числилась въ Прутскомъ округѣ. Церковь каменная 1; домовъ 246; жители, отличные хлѣбопашцы и шелководы, славятся своимъ домостроительствомъ; всѣхъ ихъ 242 сем. изъ 1,504 о. п. душъ; земли 8,164 десятины.

11. *Фрикацея* (буквально «вареное тѣсто»). Старое Молдавское селеніе въ Буджакѣ на озерѣ Ялпухѣ, причислено въ 1819 году вмѣстѣ съ другими къ Прутскому Болгарскому округу. Жители, исключительно Молдаване, занимаются земледѣліемъ, но болѣе всего винодѣліемъ и садоводствомъ. Церковь плетневая 1; домовъ 160; жителей 168 сем. изъ 862 о. п. душъ; земли 4,980 десятинъ.

12. *Анадолка*, на озерѣ Большой-Кацель, близь

самаго города Рени. Эта колонія была прежде основана въ другомъ мѣстѣ, близь почтовой дороги, ведущей въ Рени изъ колоніи Волканештъ, но по безводности избраннаго урочища перенесена на настоящую свою усадьбу. Первая мѣстность обозначается теперь кладбищемъ, въ которому часто приходятъ, для поминовенія усопшихъ, жители Анадольской колоніи, почему оно сохраняется во всей цѣлости. Колонисты, большеючастію Молдаване, охотно занимаются винодѣліемъ, садоводствомъ, шелководствомъ, и снабжаютъ Рени съѣстными припасами и строевымъ камнемъ. Церковь плетневая 1; домовъ 124; жителей: Болгаръ — 18 сем. изъ 91 д., Молдаванъ — 106 сем. изъ 512 душъ; всего 124 сем. изъ 603 о. п. душъ; земли 3,480 десятинъ.

13. *Джурджулешты.* Называется такъ отъ старой усадьбы, основанной здѣсь до 1806 года Некрасовцами вышедшими изъ крѣпости Джурджи. Лежитъ въ гористомъ и живописномъ положеніи; лѣски и сады встрѣчаются здѣсь на каждомъ шагу. Населеніе состоитъ болѣе изъ Молдаванъ, нежели изъ Болгаръ; садоводство и винодѣліе составляютъ ихъ главнѣйшій промыслъ. Церковь каменная 1, домовъ 126; жителей: Болгаръ 35 сем. изъ 148 душъ, Молдаванъ 81 сем. изъ 471 д.; всего 116 сем. изъ 619 о. п. душъ; земли 3,880 десятинъ.

14. *Кислица* (собственно *кишлица* — «хуторокъ»). Старое Молдавское селеніе, которое подъ этимъ име-

немъ и въ этомъ же мѣстѣ встрѣчается еще на старинныхъ картахъ Молдавіи; въ колонію обращено въ 1819 году. Лежитъ въ очаровательномъ положеніи на рѣкѣ Прутѣ; богата садами, виноградниками и самороднымъ дубовымъ лѣсомъ. Церковь деревянная 1, домовъ 73; жителей Молдаванъ 66 сем. изъ 396 о. п. душъ; земли 2,776 десятинъ.

15. *Слободзи*, или *Слободзея-Маре* (то-есть — «большая слобода»). Старинная Молдавская усадьба въ Буджакѣ близь Прута, вмѣстѣ съ двумя нижеслѣдующими, причисленная въ 1819 году къ колонистскому Болгарскому управленію. Страна здѣсь гористая, живописная; сады, виноградники и лѣса на каждомъ шагу. Жители Молдаване, съ большою охотою и успѣхомъ занимаются садоводствомъ, шелководствомъ и винодѣліемъ. Церковь старая, деревянная, домовъ 226; жителей: Болгаръ — 2 сем. изъ 5 д., Молдаванъ — 211 сем. изъ 1,071 д., Грековъ — 1 сем. изъ 5 д., Малороссіянъ — 5 сем. изъ 16 д., а всего 217 сем. изъ 1,097 о. п. душъ; земли 7,567 десятинъ.

16 *Валени*. Названа отъ Молдавскаго слова *вале* (vallum) «долина», на которой колонія дѣйствительно и расположена среди горъ, по рѣкѣ Пруту. Промыслъ жителей — садоводство и винодѣліе; мѣстоположеніе самое очаровательное и украшено лѣсами. Жители всѣ Молдаване въ числѣ 95 сем. изъ 486 душъ, да 1 сем. изъ 6 о. п. душъ Грековъ. Церковь плетневая 1, домовъ 104; земли 3,242 десятины.

17. *Брындза* (буквально — «творогъ»). Старинное Молдавское селеніе на рѣкѣ Прутѣ; имѣетъ такую же растительность и мѣстоположеніе, какъ и предъидущая. Жители — Молдаване, занимаются преимущественно садоводствомъ, ибо землею годною къ запашкѣ небогаты. Церковь плетневая 1, домовъ 72; жителей: Молдаванъ — 68 сем. 379 д., да Малороссіянъ — 2 сем. изъ 5 д., всего 70 сем. изъ 384 о. п. душъ; земли 2,153 десятины.

18. *Колибаши* (буквально — «шалашъ»), на рѣкѣ Балачѣ, рукавѣ Прута, при которомъ находится и уѣздный городъ Кагулъ. Это старинное Молдавское село, богатое садами, шелковицами и виноградниками; сохранились даже остатки лѣсовъ и имѣется въ обиліи строевой камень. На рѣкѣ Балачѣ много водяныхъ мельницъ и камышей; устроена также сукновальня. Церковь плетневая 1, домовъ 118; жителей: Молдаванъ — 129 сем. изъ 642 д., Малороссіянъ — 5 сем. изъ 22 душъ, всего 134 сем. изъ 664 о. п. душъ; земли 5,228 десятинъ.

19. *Волканешты*, на рѣчкѣ Кагулѣ. Эта прекрасная и весьма замѣчательная колонія, основанная Армянами въ концѣ XVII столѣтія, въ военной исторіи нашей сохраняетъ безсмертную извѣстность. Здѣсь, надъ рѣчкою Кагуломъ, на возвышеніи, строится великолѣпный обелискъ изъ мѣстнаго камня, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходила знаменитая Кагульская битва, положившая начало низверженію Оттоманскаго могущес-

тва въ здѣшнемъ краѣ. На другой сторонѣ оврага поставленъ уже другой памятникъ, съ слѣдующею надписью :

Вблизи сего мѣста
21 іюля 1770 года
въ день Кагульской битвы
подполковникъ графъ Семенъ Воронцовъ
ведя сводной гренадерскій баталіонъ
изъ полковъ
1-го и 2-го гренадерскаго составленный
первый вступилъ
въ Турецкій ретраншаментъ.

съ другой стороны памятника изображено :

Памятникъ сей
обожаемому родителю
поставилъ
благодарный сынъ
Новороссійскій и Бесарабскій генералъ-губернаторъ
Графъ Михаилъ Воронцовъ
1845 года.

Вблизи отъ колоніи почтовая станція на двѣ дороги : въ Рени и въ Кагулъ, а отъ сего-послѣдняго въ Кишиневъ. Вся земля въ колоніи очень гориста и коегдѣ украшена дубовыми рощами. Жители весьма разноплеменны; хорошіе хлѣбопашцы и садоводы. Женщины занимаются собираніемъ коконовъ и шелкомотаньемъ. Церковь кирпичная 1; домовъ 329; жителей : Болгаръ 289 сем. изъ 1,860 д., Молдаванъ 46 сем. изъ 188 д., Грековъ 7 сем. изъ 39 д., Малороссіянъ 7 сем. изъ 42 д., всего 349 семействъ изъ 2,139 о. п. душъ; земли 11,994 десятины.

III. Верхне-Буджакскій округъ. Границы этого

округа трудно обозначить живыми урочищами; приблизительно скажемъ, что съ юго-запада идетъ рѣчка Ялпухъ, вскорѣ поворачивающая къ востоку; на югѣ — земли Измаильскаго и Нижне-Буджакскаго Болгарскихъ округовъ; на востокѣ — границы Бендерскаго уѣзда и земли Бессарабскихъ Нѣмецкихъ колонистовъ. Весь округъ представляется огромною степью, простирающеюся до верхняго Троянова-Вала, прорѣзанною только трубами и ложбинами мелкихъ рѣчекъ: Ялпуха, Лунги, Лунгуцы, и балокъ: Кирсау, Дизгинже, Киріетъ и другихъ. Здѣсь находятся слѣдующія колоніи:

1. *Комратъ*, прекрасная и многолюдная колонія, вторая по населенію и устройству послѣ Болграда. Основана на рѣкѣ Ялпухѣ, близь старой Ногайской усадьбы Киргизскаго казана, названной отъ слова *комуръ-атъ* — «гнѣдой жеребецъ». Колонія эта весьма промышленна и богата, ведетъ значительную торговлю (12 колонистовъ записаны въ гильдіи) и имѣетъ еженедѣльные значительные базары по понедѣльникамъ. Жители охотно занимаются садоводствомъ, винодѣліемъ и шелкомотаніемъ. Кромѣ хорошаго общественнаго сада, есть еще значительныя частныя плантаціи: *Петра Джолтояна, Калдарана* и другихъ, но самая лучшая принадлежитъ отличному хозяину и усердному садоводу *Іордану Койчи*: у него считаютъ до 100,000 деревъ, посаженныхъ и взрощенныхъ въ глухой степи; за что онъ Высочайше пожалованъ медалью на Аннинской лентѣ съ надписью «за усердіе». Многіе колонисты хозяй-

ничаютъ на большую ногу; таковы, на-примѣръ, тотъже *Іорданъ Койчи* и *Андрей Трубча*, имѣющіе до 2,000 дес. собственной земли, купленной у сосѣднихъ помѣщиковъ. Въ Комратѣ мѣстопребываніе окружнаго приказа и училище. Но церковь 1, и то деревянная, новая каменная уже впрочемъ начата; домовъ 678, между которыми каменныхъ ни одного. Жители — Болгаре въ числѣ 687 сем. изъ 3,926 о. п. душъ, (то-есть больше чѣмъ въ иномъ уѣздномъ городѣ); земли 20,100 десятинъ.

2. *Кирсовъ*, на рѣкѣ Ялпухѣ. Колонія эта основана Болгарами, вышедшими изъ-за Дуная въ 1830 году, а имя свое получила отъ близлежащей балки и селенія Татарскаго, того же названія. Болгаре между собою называютъ эту колонію *Башъ-кöй* (по-Турецки — «главное село») въ память усадьбы своей въ Турецкой Болгаріи. Церковь деревянная 1; домовъ 220; жителей Болгаръ 248 сем. изъ 1,658 о. п. душъ; земли 8,130 десятинъ.

3. *Бешъ-алма*. Основана Болгарами на рѣчкѣ Ялпухѣ въ 1814 году, на пепелищѣ стараго Татарскаго селенія того же имени (буквально — «пять яблоковъ», вѣроятно отъ пяти островковъ, образуемыхъ рѣчкою). Домовъ 150; церковь деревянная 1; жителей 145 сем. изъ 903 о. п. душъ; земли 6,960 десятинъ.

4. *Конгазъ*, на рѣкѣ Ялпухѣ, у ската балокъ Кирсовъ и Сухой-Кирсовъ. Основана Болгарами въ 1811 году на мѣстѣ Татарскаго селенія сего имени. Церковь деревянная 1; домовъ 179; жители одни Болгаре, въ

числѣ 186 сем. изъ 1,216 о. п. душъ; земли 6,540 десятинъ.

5. *Баурчи.* Основана Болгарами въ 1812 году на балкѣ Кара-Туркменъ, входящей въ р. Лунгу, близь пепелища большаго Турецкаго села сего имени, получившаго его отъ хорошаго своего мѣстоположенія (*баурчи* — «богатый», «счастливый»). Церковь деревянная 1; домовъ 149; жителей Болгаръ 166 сем. изъ 1,001 о. п. души; земли, изобилующей строевымъ камнемъ, 6,420 десятинъ.

6. *Казаякли*, по скатамъ балокъ Кара-Туркменъ и Кара-Чокракъ въ рѣчку Лунгу, отъ чего древняя Татарская усадьба, существовавшая здѣсь до 1808 года, и была названа *Казыяки*, то-есть — «гусиная лапа». Нынѣшняя колонія основана Болгарами въ 1812 году. Жители всѣ Болгаре, въ числѣ 176 сем. изъ 1,285 о. п. душъ. Церковь каменная новая, хорошей архитектуры; домовъ 169; земли 8,702 десятины.

7. *Кирютне*, на рѣчкѣ Лунгуцѣ. Основана Румелійскими Болгарами въ 1830 году; имя-же свое получила отъ селенія сего имени въ Румеліи, изъ котораго вышла большая часть здѣшнихъ Болгаръ. Жители отличаются хорошимъ хозяйствомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ и нравственностію. Домовъ 116; церковь 1, каменная, прекрасно построенная; жителей 105 сем. изъ 976 о. п. душъ; земли 4,560 десятинъ.

8. *Вале-Пержи* (по-Молдавански значитъ — «сливяная долина»). Основана въ 1830 году Болгарами,

вышедшими изъ-за Дуная въ Молдавское селеніе, на вершинѣ балки сего имени, близь впаденія ея въ рѣчку Кургыжь-Китай. Церковь деревянная 1; домовъ 173; жителей: Болгаръ — 125 сем. изъ 814 душъ; Молдаванъ — 75 сем. изъ 410 д.; всего 180 сем. изъ 1,224 о. п. душъ; земли 7,590 десятинъ.

9. *Твардица,* на вершинѣ рѣчки или балки Кургыжь-Китай. Основана въ 1830 году Румелійскими Болгарами, давшими ей названіе одной усадьбы въ прежнемъ своемъ отечествѣ. Жители, отличающіеся хорошими успѣхами по хлѣбопашеству, скотоводству, винодѣлію и шелководству, замѣчательны также своею нравственностію и набожностью. Каменная церковь; домовъ 160; жителей 143 сем. изъ 1,171 о. п. душъ; земли 7,205 десятинъ.

10. *Бешъ-Гёзъ.* Старая Болгарская колонія, основанная въ 1811 году на рѣчкѣ Лунгѣ, близь Татарскаго селенія того же имени (буквально — «пять глазъ»). Церкви нѣтъ, а молитвенный деревянный домъ; домовъ 102; жителей Болгаръ 100 сем. изъ 631 о. п. душъ; земли 4,800 десятинъ.

11. *Чадыръ-Лунга.* Хорошая колонія на рѣчкѣ Лунгѣ, основанная Болгарами, перешедшими сюда изъ селенія помѣщика Бальша, въ 1819 году. Церковь деревянная 1; домовъ 165; жителей 181 сем. изъ 1,154 о. п. душъ; земли 7,680 десятинъ.

12. *Гайдаръ,* на рѣчкѣ Лунгуцѣ, близь ската въ нее балки Кара-Кулакъ. Основана Болгарами въ 1820 году на пепелищѣ стараго Ногайскаго селенія того же

названія. Церковь деревянная 1; домовъ 70; жителей 71 сем. изъ 542 о. п. душъ; земли 4,440 десятинъ.

13. *Томай,* на рѣчкѣ Лунгуцѣ. Основана Болгарами, вышедшими изъ села сего имени, принадлежавшаго помѣщику Бальшу. Церковь деревянная 1; домовъ 162; жителей 162 сем. изъ 962 о. п. душъ; земли 7,290 десятинъ. Церковь и мостъ чрезъ рѣчку въ колоніи построены иждивеніемъ колониста Парфентія *Савина.*

14. *Джолтай.* Небольшая колонія на балкѣ сего имени, бѣгущей въ р. Лунгу. Почва каменистая. Церкви нѣтъ, а жители причислены къ приходу колоніи Авдарма; домовъ 66; жителей Болгаръ 70 сем. изъ 372 о. п. душъ; земли 3,060 десятинъ. Эта колонія, равно какъ и три предъидущія, изобилуетъ камнемъ, годнымъ для построекъ.

15. *Ѳерапонтьевка.* Малороссійское селеніе, основанное въ 1830 году на рѣчкѣ Лунгуцѣ, близь урочища Гуздуръ, возвратившимися въ прежнее время изъ Турціи Русскими людьми, которые и причислены вмѣстѣ съ Болгарами къ колонистскому вѣдомству. Она названа такъ въ память Св. Ѳерапонта, во имя котораго построена церковь у Сатуновской-Переправы. Церкви нѣтъ, а для совершенія молитвъ и духовныхъ требъ колонисты обращаются въ колонію Томай; домовъ 60; жителей Малороссіянъ 69 сем. изъ 518 о. п. душъ; земли 3,060 десятинъ.

16. *Авдарма* (буквально — «бѣлое ущелье»). Основана Болгарами на вершинѣ балки сего имени,

близь остатковъ бывшей здѣсь Татарской деревни. Жители хорошіе хозяева, и двое изъ нихъ, *Танасъ Петковъ* и *Андрей Засовенко*, развели даже хорошія лѣсныя плантаціи. Церковь деревянная 1; домовъ 86; жителей 93 сем. изъ 515 о. п. душъ; земли 5,700 десятинъ.

17. *Башкалія*, на балкѣ сего имени, выходящей къ рѣчкѣ Лунгуцѣ. Основана Болгарами и Молдаванами въ 1830 году. Церкви нѣтъ, а имѣется только деревянный молитвенный домъ; домовъ 66; жителей: Болгаръ — 30 сем. изъ 195 душъ, Молдаванъ — 40 сем. изъ 236 душъ, всего 70 сем. изъ 431 о. п. душъ; земли 4,050 десятинъ.

18. *Киріетъ-Лунга*, на балкѣ Киріетъ, выходящей изъ рѣчки Лунги. Мѣстность очень каменистая. Церкви нѣтъ, а только деревянный молитвенный домъ; домовъ 113; жителей Болгаръ 113 сем. изъ 502 о. п. душъ; земли 5,100 десятинъ.

19. *Чокъ-Майданъ*, на балкѣ Карлыкъ. Основана Болгарами на пепелищѣ стараго Татарскаго селенія сего имени. Молитвенная часовня 1; домовъ 99; жителей Болгаръ 123 сем. изъ 636 о. п. душъ; земли 6,720 десятинъ.

20. *Дизгинджe*, на балкѣ сего имени. Самая сѣверная Болгарская колонія, основанная въ 1812 году на урочищѣ, гдѣ, по преданію, въ прежнія времена Татаре Ногайскіе занимались любимою своею забавою — «ристалищами», которыя у нихъ назывались *дизгинджe*. Церковь деревянная 1; домовъ 194; жители исключительно

Болгаре, въ числѣ 219 сем. изъ 1,216 о. п. душъ; земли 9,120 десятинъ.

IV. Нижне-Буджакскій округъ. Границы: на западѣ озеро и рѣчка Катлабугъ вверхъ до земель колоніи Ново-Троянъ; на югѣ — земли Кагульскаго уѣзда и озеро Китай; на востокѣ — тоже озеро и земли Нѣмецкихъ колонистовъ Аккерманскаго уѣзда, по условной межѣ; на сѣверѣ — дачи Нѣмецкихъ же колонистовъ и Болгаръ Верхне-Буджакскаго округа. Земля того-же свойства, что и въ семъ-послѣднемъ, то-есть обширныя степи и мелкія, часто пересыхающія рѣчки, а въ самой южной части солончаки, въ-слѣдствіе близости большихъ лимановъ-озеръ Катлабуга и Китая. Главныя водохранилища суть рѣчки: Катлабугъ, Кургыжь, Китай, Ташлыки и Алліяга. Колоніи, большею-частію новыя, основанныя уже послѣ 1830 года, суть слѣдующія:

1. *Иванова.* Основана въ 1822 году на пепелищѣ Ногайскаго селенія *Эски-Кубей,* у ската балки Вале-Пержи въ рѣчку Кургыжь, Болгарами, перешедшими сюда на казенныя земли изъ хуторовъ Аккерманскаго уѣзда. По желанію ихъ, колонія названа «Ивановою» въ память достославнаго ихъ попечителя, генерала Ивана Никитича Инзова. Здѣсь пребываніе окружнаго приказа, и разведенъ общественный садъ на балкахъ Мпркитъ и Ярлыкъ. Прекрасной архитектуры каменная церковь во имя св. крестителя Іоанна, сооружена также въ память Инзова. Въ 1840 году когда этотъ сановникъ уже совершенно согбенный тяжкимъ недугомъ, возвращался изъ

Болграда въ Одессу, онъ пожелалъ присутствовать въ колоніи Ивановой при освященіи воздвигнутаго въ ней храма. Для этой церемоніи и двухъ-дневнаго народнаго праздника, Болгаре выносили его въ особаго рода креслахъ, дабы присутствіе столь любимаго ихъ попечителя, украсило это собраніе. Это было уже послѣднее его посѣщеніе Болгарскихъ колоній! Домовъ 85; жители всѣ Болгаре въ числѣ 79 сем. изъ 554 о. п. душъ; земли 5,940 десятинъ.

2. *Дмитріева*, на балкѣ Вале-Пержи. Основана Болгарами, перешедшими изъ помѣщичьихъ селеній, на пепелищѣ Ногайской усадьбы Кантеміръ-Мурза, въ 1821 году. Названа въ память перваго ихъ начальника и попечителя ротмистра *Дмитрія Ватикіоти*. Церкви нѣтъ, а только деревянная часовня; домовъ 147; жителей Болгаръ 142 сем. изъ 808 о. п. душъ; земли 6,661 десятина.

3. *Діюльменъ* (или *Гюлюменъ* — «розовая») на балкѣ Гайдолуй, выходящей на рѣчку Кургыжь. Основана Румелійскими Болгарами въ 1830 году. Промышляетъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ. Церкви нѣтъ, а вмѣсто ея деревянный молитвенный домъ; домовъ 95; жителей 90 сем. изъ 655 о. п. душъ; земли 4,260 десятинъ, которая богата и камнемъ.

4. *Девлетъ-Агачъ* (буквально — «царское-дерево»), на рѣчкѣ Алліагѣ. Основана близь бывшаго тутъ Ногайскаго селенія сего имени Румелійскими Болгарами, перешедшими сюда въ 1830 году. Почва каменистая,

и добываемый здѣсь рѣзной камень, изъ огромныхъ находящихся близь самой колоніи каменоломень, превосходнаго качества, и снабжаетъ строевымъ матеріяломъ не только колоніи, но и города: Измаилъ, Рени и Кагулъ. Церковь каменная; домовъ, тоже каменныхъ, 144; всѣ они изъ туземнаго рѣзнаго камня, построены правильно и весьма красиво, по образцу Нѣмецкихъ. Жителей 139 сем. изъ 800 о. п. душъ: они отличаются трудолюбіемъ, хозяйствомъ, порядкомъ и хорошими нравственными качествами. Земли 6,420 десятинъ, и на ней большія мѣсторожденія алебастра [1]).

5. *Пандаклія* (или *Фундукли*). Названная такъ въ память Задунайскаго села того же имени. Основана въ 1830 году Болгарами Румелійскими, на балкѣ Большой-Казанъ-Куба, выходящей изъ Катлабуга. Вмѣсто церкви деревянная часовня, хотя колонія богата хорошимъ камнемъ; домовъ 137; жителей 162 сем. изъ 802 о. п. душъ; земли 4,980 десятинъ.

6. *Гассанъ-Батырь*, на рѣчкѣ Маломъ-Катлабугѣ. Основана тоже въ 1830 году Задунайскими Болгарами, на пепелищѣ бывшаго здѣсь Татарскаго селенія того же имени. Земля каменистая, богатая строевымъ матеріяломъ. Церкви нѣтъ, а молитвенная деревянная часовня; домовъ 120; жителей 109 сем. изъ 991 о. п. души; земли 6,000 десятинъ.

---

[1]) Г. Бутковъ добылъ здѣсь 200 слишкомъ цѣльныхъ столбовъ въ 6 аршинъ вышиною, которые поставлены у въѣзда во всѣ колоніи.

7. *Задунайская*, на рѣчкѣ Кургыжь-Китай. Основана въ 1822 году Болгарами, вышедшими изъ Кишинева, и названа такъ въ память Задунайской ихъ родины, Болгаріи, откуда они перешли въ Россію. Вмѣсто церкви каменная часовня; домовъ 94 изъ коихъ 72 каменныхъ; жителей 89 сем. изъ 546 о. п. душъ; земли 6,120 десятинъ.

8. *Саталыкъ-Хаджи*, на рѣчкѣ Маломъ-Катлабугѣ. Основана Болгарами на мѣстѣ бывшаго Татарскаго селенія того же имени. Прежде эта колонія была построена близь Татаръ-Копчака на рѣчкѣ Ялпухѣ, но за недостаткомъ земли перенесена на настоящее свое урочище въ 1821 году. Церкви еще нѣтъ, ее замѣняетъ деревянная часовня; домовъ 116; жителей 106 сем. изъ 581 о. п. души; земли 5,100 десятинъ.

9. *Главанъ*, на рѣчкѣ Алліягѣ, бѣгущей въ озеро Китай. Основана въ 1830 году пришедшими изъ-за Дуная Болгарами. Вмѣсто церкви каменная часовня; домовъ 92, изъ нихъ 41 каменный; жителей Болгаръ 84 сем. изъ 335 о. п. душъ; земли 6,120 десятинъ.

10. *Кодъ-Китай*, на рѣчкѣ Кургыжь-Китай, близь впаденія ея въ озеро Китай. Основана Болгарами въ 1822 году на пепелищѣ Татарскаго селенія, по имени Бабà. Церковь каменная 1; домовъ 112; жителей 99 сем. изъ 629 о. п. душъ; земли 5,880 десятинъ.

11. *Гòлица*. Основана Болгарами, вышедшими въ Россію въ 1830 году, на рѣчкѣ Маломъ-Катлабугѣ. Имѣетъ общественный садъ. Церкви нѣтъ, и колонисты

причислены къ ближайшему къ нимъ приходу; домовъ 97; жителей 93 сем. изъ 553 о. п. душъ; земли 5,970 десятинъ. Вмѣстѣ съ предъидущими четырьмя колоніями, богата камнемъ.

12 *Фонтина-Дзинилоръ* (буквально — «колодезь» или «фонтанъ весталокъ»). Основана въ 1830 году на балкѣ Еникой, близь почтовой дороги изъ Аккермана въ Измаилъ, между вершинами озеръ Катлабугъ и Китай. Здѣсь есть фонтанъ на источникѣ цѣлебной воды желѣзистаго свойства, къ которой больные жители прибѣгаютъ во множествѣ въ день Вознесенія Господня. Колонія изобилуетъ строевымъ камнемъ. Каменная церковь; домовъ 137; жителей: Болгаръ — 59 сем. изъ 369 д., Малороссіянъ — 65 сем. изъ 427 д., а всего 124 сем. изъ 796 о. п. душъ; земли 6,540 десятинъ.

13. *Сели-Оглу*. Основана Болгарами, вышедшими изъ Турціи въ 1830 году, на рѣчкѣ Ташлыкѣ, бѣгущей въ озеро Китай, и названа такъ въ память одного селенія на ихъ родинѣ. Церкви нѣтъ, а вмѣсто ея каменный молитвенный домъ; домовъ 146; жителей 793 о. п. души, въ 139 сем.; земли 6,600 десятинъ.

14. *Банова*, на рѣчкѣ Большомъ-Катлабугѣ. Основана Болгарами, вышедшими изъ Измаила въ 1821 году. Сюда же стекались и тѣ изъ нихъ, которые жили хуторами на степяхъ. По имени хутора Болгарина *Бано* и колонія получила свое названіе. Здѣсь есть общественный садъ и прекрасная новая каменная цер-

ковь; домовъ 110; жителей 104 сем. изъ 651 о. п. души; земли 6,480 десятинъ.

15 *Шикирли-Китай* (буквально — «сахарный берегъ»). Основана въ 1819 году при озерѣ Катлабугѣ, на мѣстѣ бывшаго Ногайскаго селенія сего имени. Жители, отличные хозяева, съ успѣхомъ занимаются садоводствомъ, шелководствомъ, винодѣліемъ, скотоводствомъ, и по общему мнѣнію замѣчательны чистою нравственностію. Церковь каменная 1; домовъ 161; жителей 148 сем. изъ 875 о. п. душъ, всѣ Болгаре; земли 7,380 десятинъ.

16. *Новопокровка.* Старая колонія близь Троянова-Вала, на мелкой рѣчкѣ Еникѣ или Еникой. Основана Задунайскими Запорожцами въ 1812 году, и названа такъ въ память ихъ древный Сѣчи [1]). На нынѣшнее свое мѣсто перенесена она изъ Аккерманскаго уѣзда съ урочища на рѣчкѣ Дракулѣ, гдѣ пребывали они съ конца XVIII столѣтія. Когда въ 1828 году выходцы эти поступили въ составъ Азовскаго и Дунайскаго казачьяго войска, колонія опустѣла, но въ 1830 году была заселена вновь Задунайскими Булгарами. Церкви еще нѣтъ; домовъ 49; жителей 46 сем. изъ 275 о. п. душъ; земли 4,860 десятинъ.

17. *Старо-Троянъ,* у вершины озера Катлабуга, близь почтовой дороги изъ Аккермана въ Измаилъ.

---

[1]) Послѣ раззоренія Сѣчи Запорожской въ 1775 году, она была названа *Покровскомъ*, или *Покровскою-Крѣпостью.*

Основана въ 1819 году Болгарами и названа такъ по причинѣ сосѣдства своего съ «Нижнимъ-Трояновымъ-Валомъ». Въ 1827 году колонія эта была упразднена, а въ 1830 устроена вновь, и у Болгаръ называется обыкновенно *Миничевою.* Въ двухъ верстахъ отсюда почтовая станція и близь нея какое-то городище, которое жители называютъ «баттареи». Церкви нѣтъ, вмѣсто ея деревянная часовня; домовъ 141; жителей Болгаръ 136 сем. изъ 833 о. п. душъ; земли 4,920 десятинъ. Колонія изобилуетъ камнемъ и производитъ богатое рыболовство въ озерахъ Катлабугѣ и Китаѣ.

18. *Чумлекой* (буквально «селеніе горшечниковъ»), на р. Малый-Кургыжь. Новая колонія, основанная Болгарами, вышедшими изъ-за Дуная въ 1830 году. Вмѣсто церкви деревянная часовня; домовъ 115; жителей Болгаръ 111 сем. изъ 696 о. п. душъ; земли 4,915 десятинъ; въ колоніи хорошій камень и старательно оберегаемая лѣсная рощица.

19. *Еникой* (буквально «новое-село»). Существуетъ съ 1819 года. Основана Болгарами на балкѣ сего имени, близь озера Китай, на каменистой и маловодной почвѣ, отъ чего часто страдаетъ засухою. Вблизи идетъ дорога изъ Киліи на Старый-Троянъ, въ Измаилъ и Болградъ. Церковь каменная 1; домовъ 127; жителей 123 семей изъ 719 о. п. душъ отличныхъ хозяевъ; земли 6,840 десятинъ.

20. *Купаранъ*, на рѣчкѣ Малый-Кургыжь. Основана Болгарами въ 1830 году. Церкви нѣтъ, а только ча-

совня; домовъ 127; жителей, Румелійскихъ Болгаръ, 93 сем. 500 о. п. душъ; земли 4,814 десятинъ.

21. *Исерли*, на рѣчкѣ Кургыжь-Китай. Основана Румелійскими Болгарами въ 1830 году и названа такъ въ память древней ихъ усадьбы за Дунаемъ. Церкви нѣтъ; домовъ 125; жителей 117 сем. изъ 720 о. п. душъ; земли 5,165 десятинъ.

Всѣ поименованныя колоніи находятся въ Кагульскомъ уѣздѣ. Слѣдующія-же за ними уже въ Аккерманскомъ:

22. *Дельжелеръ*, на балкѣ Бахчаліи. Основана Болгарами въ 1830 году. Вмѣсто церкви деревянная часовня; домовъ 134; жителей 122 сем. изъ 783 о. п. душъ; земли 7,437 десятинъ.

23. *Бургуджи*, на балкѣ Дракулѣ. Новая и хорошая колонія, основанная Румелійскими Болгарами въ 1830 году. Мѣсто церкви заступаетъ деревянная часовня; домовъ 123; жителей 118 сем. изъ 632 о. п. душъ; земли 7,466 десятинъ.

24. *Эскиполосъ* (буквально — «старый-городъ»), на балкѣ, выходящей изъ озера Сасыкъ или Кундукъ. Основана Молдаванами, переселившимися сюда въ 1835 году. Церкви, за новостью поселенія, еще нѣтъ; домовъ 29; жителей Молдаванъ 29 сем. изъ 184 о. п. душъ; земли 4,781 десятина.

25. *Кулевчи*. Очень хорошая и прекрасно устроенная колонія, на рѣчкѣ Хаджидере въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Основана Румелійскими Болгарами въ 1830 году и на-

звана такъ въ память побѣды, одержанной Русскими войсками надъ Турками, подъ мѣстечкомъ Кулевчи въ Болгаріи. Вмѣсто церкви, каменная часовня; домовъ 126; жителей Болгаръ 119 сем. изъ 490 о. п. душъ, отличныхъ хозяевъ; земли 8,230 десятинъ.

26. *Тропоклу* (буквально — «обрывъ»), на устьѣ рѣчки Сараты въ озеро Кундукъ. Основана Болгарами въ 1830 году. Церкви нѣтъ; домовъ 77; жителей 73 сем. изъ 341 о. п. души; земли 3,625 десятинъ.

27. *Камчикъ.* Хорошо устроенная колонія на рѣчкѣ Саратѣ, основана Румелійскими Болгарами въ 1830 году, и названа такъ въ память побѣды, одержанной Русскими войсками надъ Турками, на рѣкѣ Камчикѣ въ Болгаріи. Вмѣсто церкви, каменная часовня; домовъ 92; жителей 90 сем. изъ 484 о. п. душъ; земли 5,627 десятинъ.

28. *Ново-Карагачь,* на рѣчкѣ Магалѣ, бѣгущей въ соленое озеро Шагань. Основана Болгарами въ 1830 году, и названа такъ въ память усадьбы Карагачь, за Дунаемъ. Церкви, по малому населенію, еще нѣтъ, а для литургіи и другихъ духовныхъ требъ колонисты отправляются въ окрестныя селенія; домовъ 32; жителей 31 сем. изъ 209 о. п. душъ; земли 6,065 десятинъ.

Б. ВЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. *Парканы,* въ Тираспольскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки или балки Комаровой въ Днѣстръ, насупротивъ Бендерской крѣпости и переправы чрезъ эту рѣку, а

въ 12 верстахъ отъ Тирасполя. Основана герцогомъ Ришельё для разныхъ Болгарскихъ выходцевъ изъ Бессарабіи, между 1806 и 1811 годами, съ цѣлью распространенія въ краѣ садоводства и шелководства. Здѣсь до 1828 года была таможенная и карантинная застава, принадлежавшая къ Бессарабской пограничной системѣ. Въ колоніи церковь каменная 1; домовъ 100; сем. 90 и въ нихъ 887 о. п. душъ, большею-частію Болгаръ; ибо нѣсколько семей Молдавскихъ, вмѣстѣ съ ними переселившихся слились съ ними въ одно цѣлое; земли 8,062 десятины, въ томъ числѣ и рощица тутовая, занимающая 200 слишкомъ десятинъ.

2. *Катаржина,* на сліяніи средняго и малаго Куяльниковъ, въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Основана Задунайскими Болгарами въ 1806 году; названіе-же получила отъ одного изъ Бессарабскихъ владѣльцевъ, съ земель коего переселились сюда нѣкоторые изъ Болгаръ. Каменная перковь; училище; домовъ 206, въ томъ числѣ 68 каменныхъ; жителей прекрасныхъ хозяевъ 177 сем. въ числѣ 2,006 о. п. душъ; земли 14,365 десятинъ.

4. *Кубанка,* на устьѣ Калмыцкой-Балки въ Куяльницкій-Лиманъ, въ Одесскомъ уѣздѣ. Названіе получила отъ балки Кубанки, находящейся па ея земляхъ. Основана въ 1804 году. Церковь каменная въ 1848 году освященная; училище; домовъ 166; жителей 161 сем. въ числѣ 1,271 о. п. души; земли 7,090 десятинъ.

4. *Большой-Буялыкъ,* на рѣчкѣ Кошачьей, впадающей въ рѣку Большой-Куяльникъ. Основана, въ 1802 году,

Болгарами Адріанопольскаго округа изъ селенія Біюкъ-Буялыкъ, отъ коего и получила настояще свое названіе. Церковь каменная; училище; домовъ 342; жителей 331 сем. въ числѣ 2,103 о. п. душъ; земли 17,707 десятинъ.

5. *Малый-Буялыкъ*, на устьѣ Большаго-Аджалыка въ лиманъ сего имени. Основана въ 1801 году Болгарами и Греками Адріанопольскаго округа. Лежитъ на почтовой дорогѣ изъ Одессы въ Вознесенскъ, а потому здѣсь станція и мѣстечко съ торгами и лавками. Церковь каменная; училище; домовъ 182; жителей 175 сем. въ числѣ 1,350 о. п. душъ; земли 9,570 десятинъ [1]).

6. *Терновка*, въ Херсонскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки Терновки въ Ингулъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ впаденія сего-послѣдняго въ Бугъ. Основана въ 1802 году на пепелищѣ Татарской кишлы, отъ которой осталась каменная мечеть, теперь передѣланная въ томъ же вкусѣ въ православную церковь. Есть училище; домовъ 197; жителей коренныхъ 174 сем. въ числѣ 1,394, да рабочихъ до 300 душъ; земли 7,511 десятинъ.

в. ВЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. *Кишлау*, въ Ѳеодоссійскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Андалѣ, близь почтовой дороги изъ Карасубазара въ

---

[1]) Три колоніи: *Кубанка* и *Буялыки Малый* и *Большой*, составляютъ отдѣльный Буялыцкій округъ, имѣющій центромъ колонію Большой-Буялыкъ.

Θеодоссію. Основана въ 1803 году Греками и Болгарами, выходцами изъ Румеліи, вызванными для устройства въ томъ краѣ садоводства и винодѣлія. Церковь каменная; училище; домовъ 165; жителей 159 сем. въ числѣ 508 о. п. душъ; земли 2,229 десятины.

2. *Старый-Крымъ.* Основана Болгарами Румелійскими въ 1802 году близь города сего имени. Церкви нѣтъ, а принадлежитъ по духовному вѣдомству къ церквамъ города Θеодоссіи; домовъ плетневыхъ 81; жителей 508 душъ; земли 972 десятины.

3. *Балта-Чокракъ.* Маленькая колонія въ Θеодоссійскомъ уѣздѣ, основанная въ 1806 году, съ цѣлію улучшить Крымское садоводство и винодѣліе, изъ Румелійскихъ Болгаръ и Грековъ. Имѣетъ каменную церковь и 9 каменныхъ-же домовъ; жителей 11 семействъ въ числѣ 99 о. п. душъ, кои всѣ почти занимаются разведеніемъ табаку, и съ большимъ успѣхомъ. Земли всего 733 дес. три четверти коихъ неудобны къ хлѣбопашеству.

Вотъ довольно-обширное и, по-возможности, подробное исчисленіе усадьбъ Болгарскаго народа въ Южной-Россіи. Ихъ внутреннее и внѣшнее благосостояніе разсмотрѣно будетъ въ слѣдующей главѣ настоящаго очерка нашего.

III.

Статистическій очеркъ настоящаго состоянія Болгарскихъ колоній.

А. ПРОСТРАНСТВО И НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ КОЛОНІЙ.

Изъ историческаго и географическаго обзора, сдѣланнаго нами выше, извѣстно уже, что Болгарскія усадьбы, о коихъ идетъ рѣчь, расположены по тремъ губерніямъ въ весьма неравной пропорціи, и раздѣлены между собою весьма большими пространствами; именно: 3 — въ губерніи Таврической, 6 — въ Херсонской и 83 — въ Бессарабіи. Отъ Болграда въ Буджакѣ, до Кишлау на Крымскомъ полуостровѣ — будетъ не менѣе 600 верстъ разстоянія. Онѣ занимаютъ Высочайше дарованной имъ земли:

	удобной.	неудобной.	всего.
	десятинъ.		
Въ губерніи Таврической	3,171	826	3,997
« — Херсонской.	61,901	2,096	63,997
» Бессарабіи	527,282	57,873	585,156
всего	592,354	60,795	653,150

или почти 6,288 ½ кв. верстъ.

Такимъ образомъ, считая въ «Новороссійской Болгаріи», по достовѣрнымъ колоніальнымъ спискамъ за 1846 годъ — 13,828 семействъ, выйдетъ въ-сложности на одну семью — до 49 десятинъ, то-есть весьма достаточное для хлѣбопашца количество земли. Но эта пропорція разнствуетъ не только въ каждой губерніи, а можно сказать въ каждомъ округѣ. Такъ, приходится земли на семью:

	десятинъ.
въ Херсонской губерніи по	57
» Таврической	17
» Бессарабіи	52

Даже въ Бессарабіи, гдѣ столь много земли, есть однакожъ колоніи весьма малоземельныя; это въ-особенности такъ-называемыя Прутскія. Здѣсь въ колоніи Главанъ (Нижне-Будж. округа) приходится 95, въ Комратѣ 32 (Верхне-Буджакскаго окр.), въ Болградѣ (Измаильскаго окр.) едва 27 десятинъ на одно полное хозяйство. Оттого въ Болградѣ, Комратѣ и другихъ колоніяхъ богатые колонисты покупаютъ или нанимаютъ чужія земли, а въ Прутскихъ колоніяхъ, вмѣсто скотоводства, занимаются больше винодѣліемъ и садоводствомъ.

Въ 1846 году Бессарабскіе и другіе Болгарскіе колонисты имѣли земли:

	десятинъ.
купленной въ собственность . . .	12,592
нанятой	12,216
итого	24,808.

Слѣдственно, Болгаре обработывали или занимали своими стадами пространство земли въ 708,659 дес. изъ котораго только 61,000 дес. неудобной или малоудобной къ настоящему хлѣбопашеству.

Для поддержки духовенства, каждая колонія отводитъ значительный участокъ изъ своей общественной земли: въ Бессарабіи и Херсонской губерніи по 120 дес. на колонію, въ губерніи Таврической — по 33 дес.; что во всѣхъ колоніяхъ составляетъ 10,200 десятинъ.

Кромѣ-того, подъ садами, плантаціями и самородными лѣсами, находится до 9,000 десятинъ. Въ томъ числѣ, собственно лѣсу:

	десятинъ.
въ Бессарабіи:	
въ Верхне-Буджакскомъ округѣ .	38
» Кагульско-Прутскомъ	3,357
въ Херсонской губерніи:	
въ Парканахъ	222
въ Таврической губерніи:	
въ Кишлау	154
» Старомъ-Крыму	170
» Балта-Чокракѣ	540
итого	4,481

Замѣтимъ еще, что въ одной маленькой колоніи Таврической губерніи, именно въ Балта-Чокракѣ, изъ 733 десятинъ принадлежащей ей земли, едва 193 десятины способны къ хлѣбопашеству; остальныя-же 540 почитаются вовсе къ тому неудобными: оттого народо-

населеніе ея занимается преимущественно разведеніемъ табаку и винодѣліемъ.

На означенномъ пространствѣ 6,288 $^1/_2$ верстъ, расположены, какъ мы сказали выше, 93 хорошо заселенныя и большею-частью богатыя колоніи, заключающія въ себѣ, по самому ближайшему исчисленію, до 13,828 семействъ; а именно:

	семействъ.
въ Бессарабіи	12,485
» Херсонской губерніи	1,108
» Таврической	235
итого	13,828

Въ нихъ, въ 1846 году, считалось:

	душъ.
мужескаго пола	46,335
женскаго пола	41,559
итого	87,894 о. п. д.

Въ томъ числѣ:

	о. п. душъ.
въ Бессарабіи	76,982
» губерніи Херсонской	9,111
» — Таврической	1,801
итого	87,894

Это народонаселеніе расмѣщается въ четырехъ Бессарабскихъ округахъ, одномъ Буялыкскомъ округѣ Херсонской губерніи, и въ шести отдѣльныхъ колоніяхъ. Распредѣляется же въ нихъ слѣдующимъ образомъ:

		о. п. душъ.
Въ округѣ	Измаильскомъ	22,751
» —	Кагульско-Прутскомъ	16,232
» —	Верхне-Буджакскомъ	20,857
» —	Нижне-Буджакскомъ .	17,142
» —	Буялыкскомъ	4,824
» отдѣльныхъ колоніяхъ губер. Херсонской		4,287
» трехъ колоніяхъ Таврическихъ		1,801
	всего	87,894

Разсматривая ближе это трудолюбивое и еще столь недавнее водвореніе, статистикъ не можетъ не замѣтить: во-первыхъ — постояннаго, значительнаго приращенія его народонаселенія; во-вторыхъ — его многолюдства. Болгаре страстно любятъ семейное единство, такъ-что нерѣдко три или даже четыре поколѣнія живутъ вмѣстѣ, подъ однимъ кровомъ и руководствомъ старика — главы своего рода. Такимъ-образомъ, считая во всей Новороссійской Болгаріи 13,828 семействъ, и въ нихъ 87,894 обоего пола души, приходится круглымъ числомъ по 7 о. п. душъ на семью. Это число, разумѣется, не вездѣ одинаково; въ однихъ колоніяхъ приходится менѣе, въ другихъ болѣе 7 душъ на семью. Такъ

	семей.	о. п. душъ.	душъ на земью.
Въ Болградѣ	1,068	7,011	$6^2/_3$
» Курчи	152	973	$6^1/_2$
» Карталѣ	131	715	$5^1/_2$
» Комратѣ	687	3,926	$5^1/_3$
» Новокарагачѣ	31	209	$6^3/_4$
» Катаржинѣ	177	2,006	$11^1/_2$
» Старомъ-Крыму . .	65	508	$7^1/_3$

Приращеніе народонаселенія, какъ увидимъ ниже, идетъ весьма быстро и правильно, что зависитъ какъ отъ чистоты нравственности и святости супружескаго союза, такъ и отъ выгодъ жизни: отсутствія лишеній и въ-слѣдствіе того меньшаго числа болѣзней и смертности.

Количество рожденій въ 1846 выражалось слѣдующими цифрами:

	о. п. душъ.
въ Бессарабіи	3,537
» Херсонскихъ колоніяхъ	436
» Таврическихъ —	93
итого	4,066

слѣдственно, число родившихся къ общему количеству Болгарскаго колоніальнаго народонаселенія относилось какъ 1 къ $21\frac{1}{2}$. Частная-же пропорція по губерніямъ была:

въ колоніяхъ Бессарабскихъ	какъ	1 : $22\frac{1}{2}$
» — Херсонскихъ	—	1 : 21
» — Таврическихъ	—	1 : 12

Смертность въ Болгарскихъ колоніяхъ весьма незначительна; а долговѣчность и бодрая старость, явленія самыя обыкновенныя. Въ 1846 году, по оффиціальнымъ вѣдомостямъ, умерло:

въ колоніяхъ Бессарабскихъ	1,511
» — Херсонскихъ	187
» — Таврическихъ	22
всего	1,720

слѣдственно, смертность въ сравненіи съ общею цифрою Болгарскаго народонаселенія представляется въ пропорціи 1 къ 51, или, другими словами, изъ 51 о. п. жителей, въ-теченіе года, умираетъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, 1 человѣкъ, безъ различія пола. Въ-частности по губерніямъ получаются слѣдующія пропорціи:

въ колоніяхъ	Таврическихъ	какъ	1 : 82
» —	Бессарабскихъ	—	1 : 66
» —	Херсонскихъ	—	1 : 48

Выходитъ, что самая благопріятная пропорція достается на долю Таврическихъ, а самая невыгодная на долю Херсонскихъ колоній. Но мы полагаемъ, что тутъ должна быть какая-нибудь ошибка, которой разгадать до времени не можемъ.

Къ чести нашихъ Болгаръ, должно повторить, что семейная жизнь и вообще семейныя добродѣтели между ними свято уважаются, отчего нравственность обоихъ половъ весьма высока, а потому и число супружествъ значительно. Въ 1846 году всѣхъ браковъ заключено было:

въ Бессарабскихъ колоніяхъ	706
» Херсонскихъ	109
» Таврическихъ	8
итого	823

такимъ образомъ супружества находились вообще въ пропорціи 1 : 106; а въ частности:

въ Таврическихъ	колоніяхъ	какъ	1 : 225
» Бессарабскихъ	—	—	1 : 122
» Херсонскихъ	—	—	1 : 83

но и тутъ мы полагаемъ, что въ цифрѣ Таврической губерніи есть какая-нибудь несообразность, если не объяснять малое число браковъ, показанныхъ въ 1846 году, обиліемъ ихъ въ предшествовавшихъ годахъ.

Послѣ этого неудивительно, что цифра народонаселенія представляла въ колоніяхъ;

	душъ. о. о.
въ 1836 году	66,916
» 1846 —	87,894

или, другими словами: въ-теченіе десяти только лѣтъ, народонаселеніе Болгарское увеличилось, безъ особыхъ эмиграцій, больше чѣмъ на 20,970 о. п. душъ.

Въ этнографическомъ отношеніи должно замѣтить, что хотя элементъ Болгарскій значительно преобладаетъ надъ другими въ колоніяхъ, въ числѣ народонаселенія ихъ находится однакожь много Молдаванъ, Грековъ, Арнаутовъ, Малороссіянъ и даже Цыганъ, какъ можно видѣть это изъ слѣдующей, хотя приблизительной, но довольно вѣрной таблицы. Въ 1846 году въ количествѣ 87,894 о. п. душъ населенія всѣхъ Болгарскихъ колоній, считалось:

	семей	о. п. душъ.
Болгаръ	11,461	73,230
Молдаванъ	1,951	11,818
Грековъ	55	825
Арнаутовъ	160	1,092
Малороссіянъ	188	862
Цыганъ	13	67
итого	13,828	87,894

Въ-отношенiи долговѣчности, скажемъ только, что въ 1846 году во всѣхъ Болгарскихъ колонiяхъ считалось жителей способныхъ къ работѣ, то-есть въ возрастѣ отъ 14 до 60 лѣтъ и болѣе 42,000, престарѣлыхъ свыше 80 лѣтъ и болѣе — 580 чел. Первая пропорцiя весьма замѣчательна, какъ обѣщающая Болгарскому водворенiю большую половину всего народонаселенiя въ рабочiе, то-есть производители его земледѣльческаго богатства: другая-же цифра представляетъ значительную долговѣчность. Но люди, достигшiе 80-ти лѣтняго возраста не могутъ быть Новороссiйскiе уроженцы; ибо сколько намъ извѣстно, самое древнее ихъ поселенiе, даже въ Бессарабiи, не имѣетъ 80 лѣтъ доказанной древности.

Б. ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО.

Хотя въ-отношенiи внѣшняго порядка и домостроительства, Болгарскiя колонiи еще далеко отстоятъ отъ колонiй Нѣмецкихъ вообще, а тѣмъ болѣе отъ Менонистскихъ Молочанскаго братства [1]), нельзя однакожъ не согласиться, что въ послѣднiе пятнадцать лѣтъ онѣ сдѣлали весьма значительные успѣхи на этомъ поприщѣ. Благодаря отеческимъ попеченiямъ М. Г. Буткова, въ двѣнадцатилѣтнее управленiе его, Болградъ сдѣлался настоящимъ городомъ и притомъ однимъ изъ лучшихъ въ Бессарабiи. Комратъ и другiя колонiи отстроиваются

---

[1]) Таврической губ., Мелитопольскаго уѣзда, на рѣчкѣ Молочныя-Воды.

съ успѣхомъ; общественныя зданія, особенно храмы Божіи, запасные магазины и училища усердно воздвигаются. Съ 1833 по 1845 годъ Болгаре стараніемъ Буткова соорудили 14-ть каменныхъ новыхъ церквей изящной архитектуры въ слѣдующихъ колоніяхъ: въ Болградѣ двѣ, въ Бановой, Ивановой, Девлетъ-Агачѣ, Долукой, Ташбунарѣ, Курютне, Казаякли, Твардицѣ, Хаджи-Абдуллѣ, Журжулештахъ, Фонтинѣ-Дзинилоръ и Кайракли. Кромѣ того значительно исправили и украсили церкви въ колоніяхъ: Кубей, Этюліи, Бартѣ, Табакѣ, Бабели и Сатуновѣ. Открыто 79 школъ и выстроено для нихъ 18 каменныхъ домовъ. И всѣ эти зданія построены или отъ частныхъ колонистскихъ жертвъ или изъ мѣстныхъ источниковъ, безъ малѣйшаго пособія отъ казны. Наконецъ: устроены каменные мосты, большія плотины, десятки фонтановъ и нѣсколько историческихъ памятниковъ. Внутреннее благосостояніе колоній, домашнее устройство и довольство (по обычаямъ народа Болгарскаго), уже сильно развиты, и часъ-отъ-часу, вмѣстѣ съ книжнымъ просвѣщеніемъ, усиливаются и укореняются [1]). Кое-гдѣ по колоніямъ найдется еще сотни три настоящихъ землянокъ; кое-гдѣ держатся еще полуварварскіе восточные обычаи; но въ большей-части

---

[1]) Г. Министръ государств. имуществъ графъ П. Д. Киселевъ посѣтивъ Бесарабскія колоніи въ сентябрѣ 1841 года замѣтилъ, что Болгаре несмотря на свое благосостояніе мало радѣють о наружномъ устройствѣ домовъ, оградъ и улучшеніи сообщеній между колоніями; въ особенности же не нравились Е. С. камышевыя и хворостинныя ограды окружавшія всѣ почти ихъ жилища. Г. Бутковъ употребилъ всѣ усилія чтобы убѣдить

«Болгарскаго водворенія» видны каменныя или чамурныя (изъ битой глины) правильныя зданія, хозяйство ведется въ изобиліи и порядкѣ; вездѣ мосты, школы, плантаціи, мельницы и, что всего драгоцѣннѣе, водоемы и фонтаны, среди самыхъ безводныхъ степей. Въ доказательство предлагаемъ здѣсь подробное обозрѣніе наружнаго быта или «домостроительства» въ Болгарскихъ колоніяхъ.

Всѣ почти 92 колоніи выстроены по планамъ, и только немногія, обращенныя изъ прежнихъ Молдавскихъ селеній, напоминаютъ Турецкія времена Буджака. Въ числѣ 92 колоній, 27 основаны съ 1830 по 1846 годъ.

Между общественными зданіями, посвященныхъ богослуженію, считается:

церквей	каменныхъ	30
	деревянныхъ	41
	итого	71
молитвенныхъ домовъ или часовень, въ которыхъ производится постоянное богослуженіе:	каменныхъ	5
	деревянныхъ	15
	итого	20

а всѣхъ храмовъ Божіихъ — 91. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Болгарскій трехъ престольный Соборъ во

Болгаръ заняться благоустройствомъ своихъ селеній и успѣлъ столько, что въ теченіе 1842 и 1843 годовъ сдѣлано колонистами около домовъ оградъ: каменныхъ 787, деревянныхъ и досчатыхъ 445; мостовъ прочныхъ и красивыхъ каменныхъ 43.

имя Преопраженія Господня — по величинѣ и красотѣ архитектуры, и церковь въ колоніи Терновкѣ — потому, что передѣлана изъ Турецкой мечети и представляетъ одинъ изъ остатковъ восточной архитектуры, столь рѣдкихъ уже въ Новороссійскомъ-Краѣ. Затѣмъ, прочихъ общественныхъ сооруженій:

для школъ	46
— священниковъ	96
— чиновниковъ и сельскихъ приказовъ	94
— садовниковъ на общественныхъ плантаціяхъ	4
хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ:	
каменныхъ	87
деревянныхъ	2
анбаръ	1
мостовъ:	
каменныхъ	56
деревянныхъ	62
плотинъ	121
фонтановъ	103
каменныхъ колодцевъ	2,494

Изъ нихъ замѣчательны: 1) плотина съ мостомъ на рѣчкѣ Ялпухѣ, близь Болграда, построенная иждивеніемъ колониста *Дмитрія Каназырскаго.* 2) Мосты построенные на устьяхъ рѣчки Ялпуха колонистами, Болградскими: *Иваномъ Камбуромъ* и *Николаемъ Бояджи,* и Волканештскимъ *Тодорикомъ-Хаджи-Радовымъ;* 3) мостъ въ колоніи Комратѣ воздвигнутый

усердіемъ колонистовъ: *Іото Чеоргіевымъ* и *Михаиломъ Костевымъ*, и 4) въ колоніи Томай, колонистомъ *Парф. Савинымъ.*

Что-же касается до фонтановъ и вообще искуства проводить и отыскивать прѣсную воду, Болгаре славятся имъ издревле. Мы видѣли много фонтановъ въ два или три ключа, съ каменными украшеніями и бассейнами, построенныхъ частнымъ иждивеніемъ колонистовъ. Таковы фонтаны: въ Болградѣ, въ Фонтина-Дзинилоръ и др.

Колонистскихъ частныхъ домовъ считается:

кирпичныхъ	15
каменныхъ и чамурныхъ	5,272
деревянныхъ и плетневыхъ	4,867
итого	10,154

Сверхъ-того, 350 землянокъ. Слѣдственно, на каждый домъ придется почти 1 ½ семья; но бываетъ и гораздо больше, ибо если въ иномъ маломъ домикѣ помѣщается одинъ бурлакъ безсемейный, зато въ иномъ дворѣ свято придерживаясь патріархальной старины, живутъ 3, 4 семьи одного рода, подъ начальствомъ дѣда или прадѣда. Гдѣ только мѣстность позволяетъ, домы строятся или изъ камня, или изъ глины съ соломою (чамура), ничѣмъ не уступающіе каменнымъ, по своей сухости и теплоемкости; но гдѣ вовсе нѣтъ камня, строятся обыкновенныя Малороссійская избы изъ плетня или брусьевъ, вымазанныя глиною и тоже весьма прочныя и теплыя. Наконецъ до сихъ поръ находится

еще до 350 землянокъ — настоящихъ первобытныхъ жилищъ здѣшней степи, которыхъ постройка доказываетъ большую смѣтливость и умѣніе Новороссіянина-степовика бороться съ стихіями. Въ четвероугольномъ погребѣ строять большую печь, и трубу ея изъ плетня, обмазанную глиною, высоко подымаютъ надъ погребомъ. Сверху ямы ставятся стропилы такимъ образомъ, чтобы составить высокую крышу, въ которой прорѣзываются и окна. Крыша задѣлывается камышомъ, а сверху засыпается землею и замазывается глиною. Такіе домà слишкомъ даже теплы и выдерживаютъ всѣ измѣненія погоды. Иногда засыпанные снѣжными сугробами обращаются они въ совершенныя пещеры: тогда для очищенія спертаго воздуха топять печь, и теплый дымъ, растопляя снѣгъ, пробиваетъ себѣ въ немъ отверстіе, черезъ которое проходитъ и воздухъ; иначе жители могли бы погибнуть отъ жару и духоты.

Число мельницъ въ колоніяхъ простирается до 1398, именно:

водяныхъ	25
вѣтряныхъ о двухъ поставахъ .	30
— объ одномъ поставѣ.	1,212
крупичатыхъ	6
земляныхъ	135
итого	1,408

Для подачи пособія отъ пожаровъ всѣ почти колоніи снабжены необходимими огнегасительными инструментами; въ однихъ Бесарабскихъ колоніяхъ находиться:

заливныхъ трубъ	41
бочекъ	199
крюковъ желѣзныхъ	294
вилъ	139
лѣстницъ	84

Сколько всего этого въ другихъ колоніяхъ, точнаго свѣдѣнія не имѣемъ.

в. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Изъ того что̀ мы сказали выше относительно пространства земли, которое занимаютъ Болгарскія колоніи въ Новороссійскомъ-Краѣ и Бессарабіи, легко видѣть можно, что они должны были заниматься, и въ самомъ дѣлѣ занимаются всѣми отраслями сельскаго хозяйства. Обширныя тучныя и плодородныя степи, ждали только рукъ усердныхъ и трудолюбивыхъ, чтобы произвесть то безмѣрное количество хлѣба и кормить тѣ безчисленныя стада, которыми славится теперь Буджакъ, почти столько же какъ и Ногайскія степи Таврической губерніи. Хотя Болгаре, по трудолюбію и охотѣ къ хлѣбопашеству и огородничеству — настоящіе Славяне, но въ обычаяхъ своего хозяйства они сохраняютъ съ одной стороны — перенятую отъ Ногайцевъ Буджакскихъ, бывшихъ сосѣдей своихъ, страсть къ скотоводству, въ самой дикой его простотѣ; съ другой — систему полеводства и хлѣбопашества, изученную между Турками и Греками въ при-Балканскихъ

земляхъ. Оттого предпочитаютъ они разведеніе Волошскихъ овецъ и простаго скота улучшеннымъ породамъ онаго; оттого сѣютъ преимущественно яровые хлѣба и питаются кашицею изъ кукурузы и похлѣбкою, истинно Спартанскою, называемою у нихъ «чорба». Вообще, четыре отрасли сельскаго хозяйства развиты преимущественно въ колоніяхъ: 1) хлѣбопашество, 2) скотоводство во всѣхъ его отрасляхъ, 3) винодѣліе и 4) огородничество. Вотъ свѣдѣнія, собранныя нами о состояніи каждой изъ нихъ.

I. ХЛѢБОПАШЕСТВО.

Во всѣхъ почти Болгарскихъ колоніяхъ Южной-Россіи хлѣбопашество производится въ огромныхъ размѣрахъ; въ нѣкоторыхъ только, по причинѣ географическаго ихъ положенія и малоземельныхъ участковъ, занимаются имъ сравнительно менѣе нежели другими отраслями сельскаго хозяйства: такъ въ Прутскихъ колоніяхъ Бессарабской области — винодѣліе и садоводство, въ Крымской колоніи Балта-Чокракѣ — табачныя плантаціи, въ Парканахъ — шелководство, составляютъ или составляли главную основу хозяйства и промышленности. Но это небольшія только исключенія; общая масса колонистовъ — преимущественно хлѣбопашцы и скотоводы.

Въ числѣ предметовъ хлѣбопашества, главное зерно, воздѣлываемое Болгарами, есть пшеница, и было

время, не болѣе пятнадцати лѣтъ назадъ, когда рожь и озимая пшеница, гречиха и картофель, не засѣвались вовсе на колонистскихъ земляхъ Буджака. У Бессарабскихъ Болгаръ г. Бутковъ первый ввелъ посѣвы озимаго хлѣба, особенно ржи; въ настоящее время количество ея возрасло неимовѣрно и колонисты весьма полюбили ржаной хлѣбъ. Въ 1833 году Заднѣстровскими Болгарами не было сѣяно и 100 четвертей этого зерна, а въ 1844 году количество наличныхъ посѣвовъ дошло уже до 5,750 четвертей. Картофель, тоже, сѣяли въ колоніяхъ нѣкоторые только Малороссіяне, а теперь всѣ воздѣлываютъ его и огромными полянами, засѣвая иногда въ количествѣ отъ 700 до 800 четвертей въ годъ.

Другой предметъ посѣва, особенно любимый Болгарами, а теперь и весьма важный въ торговомъ отношеніи, это кукуруза, древнее зерно Буджака, которымъ славился онъ и въ Турецкія времена. Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ посѣвъ кукурузы удвоился и доходитъ до 3,000 четвертей; причемъ обработывается она столь хорошо и разумно, что полныхъ неурожаевъ, какъ въ 1833 году, а тѣмъ болѣе такихъ, какіе случались у Татаръ и Молдаванъ, теперь ужъ не бываетъ. Въ 1846 году посѣяно было кукурузы до 2,800, родилось 12,000 четвертей.

Пшеница весенняя или *арнаутка* есть главное и основное зерно Болгарскаго хлѣбопашества. Ея сѣютъ вездѣ несравненно болѣе чѣмъ озимой; одна только

колонія Старый-Крымъ въ Ѳеодоссійскомъ уѣздѣ составляло исключеніе: тамъ озимыхъ посѣвовъ почти втрое больше чѣмъ весеннихъ. Такое предпочтеніе весеннихъ посѣвовъ осеннимъ происходитъ преимущественно отъ одного чисто-народнаго обычая, который мѣшаетъ приготовлять землю во-время и съ успѣхомъ засѣвать поля озимымъ хлѣбомъ. Дѣло въ томъ, что всѣ почти Турецко-поданные, сдѣлавшіеся Русскими поселянами, а именно: Греки, Армяне, Болгаре и Молдаване, немедленно по окончаніи жатвы, тотчасъ же приступаютъ къ обмолоткѣ ужина, и никогда почти не оставляютъ хлѣба въ скирдахъ [1]). Это занимаетъ весь августъ и часть сентября, такъ что безъ особаго, оффиціальнаго, такъ-сказать, принужденія, никто не оставитъ охотно своего «гармана» (молотильни), для того чтобы итти вспахивать и засѣвать землю, хотя теперь всѣ колонисты — и Нѣмцы, и Болгаре, и Греки — видятъ явную пользу отъ осеннаго приготовленія своей нивы, даже для весенняго посѣва. Другая причина предпочтенія весенней пшеницы озимовому зерну заключается въ свойствѣ мѣстной почвы и климата. Почва Новой-Россіи, состоящая большею-частію изъ отличнаго чернозема, плотнаго и жирнаго, но съ гли-

---

[1]) Полагаемъ, что этотъ обычай произошелъ у христіанскихъ подданныхъ Турціи, отъ страха видѣть жатвы свои жертвою хищности пашей и ихъ прислуги. Оттого бѣдные земледѣльцы спѣшили не только убирать, но даже и продавать свой хлѣбъ, чтобы такимъ образомъ легче скрыть свое достояніе отъ алчности тѣхъ, которые могли присвоивать его себѣ безнаказано.

нистою, а весьма часто и каменистою подпочвою, требуетъ сильнаго орошенія дождями или снѣгомъ, чтобы производить то богатое количество плодовъ, къ которому она способна. Но жаркій и сухой климатъ, часто безснѣжье зимою и сильные вѣтры въ мартѣ и апрѣлѣ бываютъ причиною, что все истребляется отъ засухи, и только то можетъ спастись отъ конечнаго истребленія, что̀ или рано и въ пору обработано, или засѣянное весеннимъ хлѣбомъ могло хотя немного воспользоваться увлаженною снѣгами почвою. Не имѣя возможности въ-пору заготовить осенней нивы, колонисты охотно ввѣряютъ свое зерно весенней; къ чему способствуетъ и самый хлѣбъ — арнаутка, выдерживающая безъ вреда сухость и сильные жары. Вотъ сравнительная таблица посѣва и урожая того и другаго хлѣба, во всѣхъ 92 Болгарскихъ колоніяхъ:

въ 1845 — 46 году посѣяно:

	четвертей.
озимаго	9,799½
яроваго	94,775
итого	104,574½

въ 1846 году собрано:

озимаго	68,593
яроваго	568,650
итого	637,243

А вотъ подробности о посѣвѣ каждаго рода хлѣба порознь. Въ 1845—1846 году посѣяно было во всѣхъ колоніяхъ:

озимаго хлѣба:	четвертей
пшеницы	846
ржи	9,175
ярового:	
ржи	18
арнаутки	65,010
ячменя	19,870
овса	6,082
проса	1,054
кукурузы	1,582½
чечевицы	322½
фасоли	218
гороху	67
картофеля	408
конопли	154
льну	356
итого	104,574

Въ однѣхъ Бессарабскихъ колоніяхъ посѣвъ этотъ равнялся:

	четвертямъ
въ 1833 году	35,142
» 1840 —	62,750
» 1844 —	55,425
» 1846 —	89,519

Взявъ за мѣру всего итога отъ хлѣбопашества упомянутую выше цифру 637,243 четверти разнаго хлѣба, по сравненію ея съ Болгарскимъ народонаселеніемъ въ Новой-Россіи, выдетъ на всякую душу, безъ различія пола и возраста, по 7 слишкомъ четвертей,

то-есть : отъ количества, нужнаго на посѣвъ, продовольствіе и запасъ, можно еще отдѣлить ежегодно на продажу до 260,000 четвертей разнаго хлѣба. Но въ такомъ размѣрѣ сбыта еще не было, а простирается онъ обыкновенно до 100,000 четвертей, преимущественно арнаутки и кукурузы.

Замѣтимъ еще для полноты нашихъ указаній, что въ-теченіе 1846 года накошено было сѣна :

		пудовъ.
въ Буджакскихъ колоніяхъ		771,822
» Херсонскихъ и Таврическихъ	до	293,000
	итого	1.064,822

то-есть : тремя или четырьмя милліонами пудовъ менѣе противъ обыкновенной пропорціи, по случаю неурожая травъ. Впрочемъ, въ Новороссійскихъ степяхъ овцы и лошади ходятъ $^4/_5$ частей года на пастбищѣ, не нуждаясь въ сухомъ кормѣ.

О Бессарабскихъ Болгарскихъ колоніяхъ замѣтимъ еще, что до 1833 года, то-есть до управленія ими статскимъ совѣтникомъ Бутковымъ, существовали тамъ многіе Молдавскіе и Турецкіе сельскіе обычаи, много вредившіе хлѣбопашеству ; а именно :

1. Запродажа впредь будущаго урожая, когда еще не можно было судить о немъ окончательно, и слѣдственно по низкимъ цѣнамъ. Легко судить о безконечныхъ спорахъ и затрудненіяхъ, отъ того возникавшихъ ибо ни одна сторона не была довольна. Въ хорошемъ урожаѣ жаловались хозяева, при дурномъ — закупатели.

2. Продажа отъ имени общества десятой доли «дижмы» (decima — десятина) всего урожая хлѣба и сѣна. Раздѣлъ ея на колоніи, или даже на одну общину только, повергалъ въ ужасныя распри колонистовъ и затруднялъ управленіе.

3. Мѣра хлѣба на «демерліи» и счетъ его на «кило» [1]: мѣры Турецкія, измѣняющіяся по областямъ, такъ что Крымское кило не равно Константинопольскому или Смирнскому, а этѣ-послѣднія далеки отъ Молдавскихъ мѣръ, слѣдственно и отъ Болгарской. Оттого, при всякой покупкѣ, если національность мѣры или вѣса ясно не была обозначена на бумагѣ или при свидѣтеляхъ, что у Болгаръ бываетъ весьма рѣдко, всегда кто-нибудь, или купецъ, или продавецъ, то-есть колонистъ, бывалъ обманутъ. Г. Бутковъ употребилъ всѣ усилія, воспользовался всѣмъ уваженіемъ, которымъ онъ пользовался у Болгаръ, чтобы измѣнить постепенно столь вредные обычаи, и успѣлъ въ томъ совершенно. Запродажа урожая и дижмы давно отмѣнены, вмѣсто кило считаютъ хлѣбъ на четверти или на пуды, и оттого земледѣльческая торговля выиграла весьма много.

Хлѣбопашество Болгаръ, по ихъ простотѣ, и еще болѣе по привычкѣ къ старымъ обычаямъ родины, угнетенной пашами, находится еще въ младенчествѣ, слабѣе даже нашего Малороссійскаго. По немногу вводятся въ это дѣло нѣкоторыя улучшенія, заимствованныя отъ

---

[1] $^7/_8$ Константинопольскихъ кило равняются одной четверти нашей.

колонистовъ Нѣмецкихъ, особенно Менонистовъ, и примѣръ хорошихъ хозяевъ — *Каназырскаго*, *Койче*, *Камбура* и другихъ — указалъ всю отъ того пользу; но кромѣ заведенія озимыхъ посѣвовъ, теперь уже успѣшно идущихъ, Болгаре мало еще воспользовались улучшеннымъ хлѣбопашествомъ.

Вообще число рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій чрезвычайно велико, какъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ 1847 году во всѣхъ Новороссійскихъ и Бессарабскихъ Болгарскихъ колоніяхъ, считалось:

плуговъ	7,043
боронъ	8,818
телегъ	17,633

Это, по самому приблизительному разчисленію, требуетъ

более 28,000 паръ воловъ на плуги,
— 8,700 — — или 17,000 лошадей на бороны;

что составитъ болѣе 36,000 паръ воловъ, или же приблизительно до 70,000 штукъ воловъ и до 20,000 лошадей въ работу, для одного хлѣбопашества. Но скотоводство вообще далеко переходитъ за эти предѣлы, какъ увидимъ это немедленно.

II. СКОТОВОДСТВО И ОВЦЕВОДСТВО.

Мы уже сказали, что огромныя пространства степи, покрытыя тучными травами и возможность водопоя, была

причиною, что Болгаре вообще любившіе скотоводство развили эту промышленность во всемъ краѣ до высокихъ размѣровъ и начали даже улучшать ее съ большимъ успѣхомъ. Впрочемъ, улучшеніе породъ скота и овецъ началось недавно, именно съ 1838 — 1841 годовъ, когда попечительствомъ надъ колоніями приняты были мѣры къ умноженію въ нихъ испанскихъ и цигайскихъ овецъ, вмѣсто простыхъ, и покупкѣ хорошихъ быковъ венгерскихъ и дорогихъ кровныхъ жеребцовъ.

Вотъ нѣсколько вѣрныхъ цифръ о состояніи скотоводства и овцеводства въ Болгарскихъ колоніяхъ. Въ 1846 году считалось въ нихъ всѣхъ:

	головъ.
рогатаго скота	746,168
лошадей	33,776
овецъ испанскихъ	13,578
— цигайскихъ	542,144
— простыхъ	97,550
буйволовъ	60
ословъ	812
свиней . . . . до	15,800

Въ числѣ рогатаго скота имѣется уже 62 быка первостепенной венгерской породы, изъ коихъ 45 принадлежатъ Болградскому колонисту *Дмитрію Каназырскому*. Въ числѣ же лошадей есть 8 отличныхъ кровныхъ жеребцовъ.

Но какъ ни прибыльна и ни вѣрна эта часть общественной промышленности Болгаръ, скотъ ихъ, подобно

другимъ степнымъ стадамъ, подверженъ частымъ и почти внезапнымъ эпидеміямъ и падежамъ, иногда весьма разорительнымъ для хозяйства. Таковъ былъ падежъ 1845 года (когда вся Новая-Россія лишилась $^3/_4$ своего рогатаго скота), нанесшій безчисленныя потери ихъ хозяйству и даже торговлѣ скотомъ, которою такъ обогащались доселѣ; потери, отъ которыхъ до сихъ поръ еще они не могли поправиться. Падежъ 1846 года, хотя не былъ столь силенъ, но также принесъ достоянію колоній значительные убытки. Въ этомъ году, во всѣхъ колоніяхъ Бессарабскихъ, Херсонскихъ и Таврическихъ пало:

	головъ.
лошадей	2,019
рогатаго скота	49,409
овецъ	38,743
ословъ	34

О продуктахъ скотоводства, шерсти, кожахъ, и пр., будетъ говорено ниже.

III. Садоводство, огородничество, шелководство и винодѣліе.

Просторъ и плодородіе, равно-какъ и разнокачественность почвы, дали возможность Новороссійскимъ Болгарамъ развить всѣ отрасли своего сельскаго хозяйства. Почти всѣ они, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занимаются еще огородничествомъ, садовод-

ствомъ, винодѣліемъ и шелководствомъ. Вотъ нѣсколько цифръ и свѣдѣній о каждой изъ этѣхъ отраслей хозяйства:

а. Огородничествомъ, которое такъ любятъ Болгаре, занимаются они не только для собственнаго потребленія, но снабжаютъ произведеніями его и весь Новороссійскій-Край. Капуста, огурцы, фасоль и большая часть другихъ овощей, производимыхъ въ настоящее время, вошли здѣсь во всеобщее употребленіе не болѣе двадцати лѣтъ назадъ, именно съ устройства Болгарскихъ колоній въ Бессарабіи и распространенія ихъ хуторовъ и «баштановъ» въ другихъ частяхъ Новороссійской степи. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, на всемъ пространствѣ отъ Буга до Одессы нельзя было найти ни кочня капусты, ни боченка соленыхъ огурцовъ, не говоря уже о плодахъ болѣе нѣжныхъ, каковы: помедоры, паклажаны, земляныя груши и т. п. Хозяйки весьма часто приготовляли свой борщь или щи изъ уксусу или яблоковъ, если только кислыхъ яблоковъ можно еще было достать. На базарахъ Одесскихъ, хорошій картофель, зеленые бобы и фасоль, были столь же рѣдки какъ теперь фазаны или земляника. Болгаре, а частію Нѣмцы, были главными основателями огородничества въ Новой-Россіи, и доселѣ болѣе всѣхъ другихъ поддерживаютъ его въ хорошемъ видѣ. Они первые завели въ краѣ поливальныя машины наподобіе Египетскихъ, и указали средства и мѣстности для заведенія хорошихъ огородовъ и баштановъ.

Осмотрѣвъ на-мѣстѣ и не разъ многія Болгар-

скія колоніи уединенныя кишлы (хутора) и бахчи (баштаны) какъ въ Буджакѣ, такъ и въ Херсонскихъ степяхъ, можемъ смѣло поручиться за справедливость слѣдующихъ оффиціяльныхъ цифръ о нѣкоторыхъ вѣтвяхъ Болгарскаго огородничества.

Въ 1846 году посѣяно было въ колоніяхъ:

	четвертей.
картофеля	493
кукурузы	2,800
чечевицы	313
гороху	97
фасоли	220
конопли и льну	673

Но это только въ колоніяхъ, кромѣ посѣяннаго на землѣ колонистовъ собственной или наемной, по кишламъ и баштанамъ, о чемъ мы свѣдѣній имѣть не можемъ. Равнымъ-образомъ нѣтъ возможности опредѣлить огромное количество капусты, огурцовъ, арбузовъ и другихъ разводимыхъ ими овощей. Замѣтимъ однако, что въ Бессарабіи сбытъ ихъ простирается иногда до 30,000 руб. сер. въ годъ.

Къ числу огородныхъ растеній, должно нѣкоторымъ образомъ причислить и разведеніе табаку. Этимъ промысломъ въ большомъ видѣ занимается одна только колонія Балта-Чокракъ въ Ѳеодоссійскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Здѣсь въ 1846 году продано было мѣстнаго табаку болѣе 250 пудовъ, по 3 р. 20 к. сер. за пудъ, то-есть всего слишкомъ на 800 руб. сер.

b. Садоводство и лѣсоводство. Вкусъ и охота къ первому сильно развиты у Болгаръ, воздѣлывавшихъ и въ своемъ отечествѣ за Дунаемъ прекрасные сады, оливковыя плантаціи и виноградники. Но отъ нихъ не должно покамѣсть ожидать ни ученаго расположенія садовъ, ни улучшеній въ породахъ фруктовыхъ, или къ украшенію служащихъ растеній. Впрочемъ, глядя на искуство въ выборѣ почвы, солнечнаго ея освѣщенія, защитѣ отъ вьюгъ, и смѣтливость въ отысканіи ключевой воды и проведеніи отъ нея фонтановъ — можно полагать, что, при хорошемъ руководствѣ и благопріятныхъ обстоятельствахъ, сады Болгаръ могутъ достигнуть высокой степени обширности, красоты и пользы. Покамѣсть должно ихъ считать болѣе хозяйственными заведеніями, нежели садами въ собственномъ смыслѣ. Лучшіе образчики Болгаро-Молдавскихъ садовъ можно видѣть въ Кагульско-Прутскомъ округѣ, въ колоніяхъ, прилегающихъ къ Пруту, гдѣ гористая и къ садоводству или винодѣлію способная почва, при достаткѣ прѣсной воды, дала возможность развить садоводство не только съ пользою, но и со вкусомъ: вся дорога между этими колоніями представляетъ рядъ безпрерывныхъ садовъ, нѣчто въ родѣ дороги между дачами южнаго берега Крыма. По округамъ Измаильскому и Буджакскому садоводство развито въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ на Прутѣ, и имѣемъ совсѣмъ другой характеръ, болѣе соотвѣтственный степной ихъ мѣстности.

Кромѣ частной охоты къ садоводству, и самое

начальство колоній старалось и старается разводить общественные сады и плантаціи, чтобы примѣромъ поощрить эту часть хозяйства между Болгарами; нѣкоторые общественные сады, на-примѣръ: въ Болградѣ, Хаджи-Абдуллѣ и другихъ колоніяхъ, достойны всякой похвалы.

Вотъ нѣсколько оффиціяльныхъ данныхъ о состояніи садоводства въ Новороссійской-Болгаріи. Тамъ считается:

садовъ общественныхъ	4
— частныхъ (при домахъ и отдѣльно)	6,372

Нѣкоторые изъ нихъ воздѣлываются вмѣстѣ съ виноградниками, или съ тутовыми плантаціями. Въ общественныхъ садахъ имѣется:

деревьевъ лѣсныхъ	103,919
— фруктовыхъ	35,994
всего	139,913

Изъ того числа болѣе половины посажено въ 1846 и началѣ 1847 года. Въ колонистскихъ частныхъ садахъ:

деревьевъ дикихъ	661,358
— фруктовыхъ	713,000
всего	1.374,358

Изъ фруктовыхъ деревьевъ, по указаніямъ самыхъ хозяевъ болѣе 500,000 штукъ приносили уже плоды.

Лѣсоводствомъ въ-частности, ни по охотѣ, ни по данному усердными колонистами примѣру, Болгаре не

занимаются, и всѣ лѣсныя плантаціи въ ихъ колоніяхъ разведены или самимъ начальствомъ, или же, по его внушенію, только нѣкоторыми благонамѣренными и богатыми хозяевами [1]). Но такихъ мало, и всѣ вообще плантаціи лѣсныя должно считать, такъ сказать, оффиціяльными разсадниками. Въ 1847 году, основанныхъ и болѣе-или-менѣе цвѣтущихъ плантацій считалось 19, на пространствѣ 5,600 десятинъ и съ 500,000 деревъ, но болѣе сѣянцевъ.

c. Винодѣліе и шелководство. Гораздо важнѣйшую отрасль садоваго хозяйства составляетъ винодѣліе, особенно въ Бессарабскихъ колоніяхъ: тамъ оно развито до высокой степени и приноситъ тѣмъ-бо̀льшія выгоды, что, на основаніи вышеприведенныхъ привилегій, колоніи освобождены отъ откуповъ и слѣдственно пьютъ и продаютъ только свое мѣстное виноградное вино. Виноградныя лозы бо̀льшею-частію Бессарабскія, то-есть Аккерманскія и Молдавскія; но уже много пересажено Крымскихъ, Турецкихъ и Французскихъ. Въ Бессарабскихъ колоніяхъ заводятся даже общественные виноградные сады, довольно значительные, гдѣ лозы бо̀льшею-частію хорошаго качества; но качествомъ вина, ни тѣ, ни другія, похвалиться еще не могутъ. Въ 1847 году, общественныхъ виноградниковъ было — 4: земли подъ ними находилось до 5 ½ десятинъ; лозъ на нихъ посажено 30,436, изъ которыхъ ½ въ

---

[1]) Таковы плантаціи колонистовъ: М. Малины, І. Койча, Д. Каназырскаго, В. Камбура, П. Трубче и др.

1846 году. Частныхъ виноградниковъ у колонистовъ въ томъ-же 1847 году считалось — 7,032; земли подъ ними более 11,000 десятинъ; лозъ на нихъ 6.042,000. но въ числѣ виноградниковъ показаны здѣсь и 254 сада Буялыкскаго округа (Херсонской губерніи), гдѣ виноградники находятся втѣстѣ съ фруктовыми садами. Вина выдѣлано, по оффиціяльнымъ показаніямъ, 21,456 ведеръ, и продано изъ того количества до 10,000 ведеръ, цѣною отъ 60 к. до 1 р. сер. за ведро. Остальное пошло для собственнаго употребленія. Но это количество слишкомъ мало; ибо нѣтъ возможности, чтобы 4 ½ милліона лозъ въ Бессарабскихъ колоніяхъ дали только 11,000 ведеръ вина, даже при дурномъ урожаѣ, каковъ былъ 1846 году, когда въ 1840 году, при гораздо меньшемъ числѣ виноградниковъ и посредственномъ урожаѣ, выдѣлано было его здѣсь, по оффиціяльнымъ-же свѣдѣніямъ, до 25,000 ведеръ. Къ тому-жъ и для 13,000 слишкомъ семействъ, этого количества было-бы недостаточно не только на годовую, но и на трехъ-мѣсячную пропорцію. Оттого, зная нелюбовь Болгаръ ко всякому оффиціяльному контролю ихъ хозяйства, полагать можно, что во всѣхъ колоніяхъ выдѣлано было вина не менѣе 40,000 или 50,000 ведеръ. Въ подтвержденіе такого разсчета можно привесть три колоніи Буялыкскаго округа, гдѣ изъ 1,116,000 лозъ выдѣлано при такомъ-же неурожаѣ въ 1846 году 5,410 ведеръ, причемъ до 200,000 лозъ были еще безъ плодовъ.

Выдѣлываемое вино самаго простаго свойства, и изготовляется иногда даже безъ помощи прессовъ, въ чанахъ, среди виноградниковъ, гдѣ выдавливаютъ его ногами, и немедленно, посредствомъ крановъ, спускаютъ въ бочки. Употребляемыя на то бочки покупаются преимущественно въ питейныхъ откупахъ, ибо сосуды отъ хлѣбнаго вина считаютъ самыми лучшими для зарожденія хорошаго винограднаго вина.

Шелководство Болгарскихъ колоній, несмотря на ихъ происхожденіе изъ Турецкихъ областей гдѣ шелковица любимое дерево, еще въ совершенномъ младенчествѣ, а въ Парканахъ, извѣстныхъ нѣкогда своими тутовыми плантаціями, даже въ упадкѣ. Въ этой-послѣдней, въ 1808 году была тутовая рощица въ 678 десятинъ и производилось шелководство и шелкомотанье, хотя въ грубомъ видѣ, но могшее доставить торговлѣ до 20 пудовъ сырца ежегодно; теперь-же, при всемъ усиліи просвѣщеннаго колоніальнаго начальства, здѣсь насчитывается едва 33,000 деревьевъ и собирается всего въ годъ до 3 пудъ шелку.

Правильное шелководство ведется въ настоящее время только въ нѣкоторыхъ Бессарабскихъ колоніяхъ да въ Парканахъ; въ другихъ разводятъ просто шелковицу, какъ дерево, по садамъ и близь домовъ. Въ 1846 году во всей Новороссійской Болгаріи было 4 правильныхъ плантацій (въ Бессарабіи) и въ нихъ посажено 4,200 деревъ; кромѣ-того, при домахъ и садахъ колонистовъ, находилось тутовыхъ деревьевъ :

въ Бессарабскихъ колоніяхъ	216,440
» Херсонскихъ и Таврическихъ . .	37,000
всего	253,440

Изъ этого числа болѣе 23,000 деревьевъ посажено въ 1846 году.

Шелкомотаньемъ занимается до 1,000 душъ въ колоніяхъ, и выдѣлывается шелку-сырца до 15 пудовъ 12 фунтовъ, цѣною, среднимъ числомъ, по 3 р. 15 к. сер. за фунтъ, а всего не 1,927 руб. сер. въ годъ; но этѣ цифры, по указаннымъ выше причинамъ должно принимать съ осторожностью, и скорѣе увеличивать нежели уменьшать.

Въ-заключеніе скажемъ два слова о важной нѣкогда въ Новороссійскихъ степяхъ промышленности: о «пчеловодствѣ», теперь, по причинѣ какъ неохоты хозяевъ такъ и частыхъ засухъ, отъ которыхъ цвѣты и трава слишкомъ рано засыхаютъ и не даютъ возможности пропитать заведенные пчельники. Несмотря на то, у Болгаръ насчитывается еще до 4,000 ульевъ, съ которыхъ въ 1846 году получено: меду — 301 пудъ, воску — до 200 дудовъ; что, считая кругомъ по 13 р. сер. за пудъ того и пругаго, составляетъ до 2,600 р. сер. ежегоднаго дохода для колоній. Жаль, что этою отраслью хозяйства теперь такъ мало занимаются колонисты, и что ихъ не поощряютъ къ тому какими-нибудь особенными мѣрами.

. . . .

. . . .

III. ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕМЕСЛЕННАЯ И ЗАВОДСКАЯ.

Говоря о торговлѣ Болгарскихъ колонистовъ, должно сказать, что въ-сущности каждый колонистъ есть торговецъ; ибо онъ не довольствуется упроченіемъ своего только продовольствія, а старается производить иногда вдесятеро и даже всотеро больше хлѣба, сѣна, овощей, вина, нежели ему нужно, и разводить и кормить скотъ для продажи на базарахъ, ярманкахъ и въ большихъ торговыхъ городахъ, каковы: Одесса, Измаилъ, или Бѣльцы. Оттого многіе колонисты, кромѣ своего казеннаго участка, нанимаютъ, большія земли у сосѣднихъ помѣщиковъ или поселянъ, и даже покупаютъ оныя въ собственность, какъ упомянуто о томъ выше. Но кромѣ такой сельской, такъ сказать, торговли, многіе Болгарскіе колонисты занимаются настоящею, постоянною торговлею, и для того записаны въ гильдію. Такъ въ колоніи Болградѣ записано въ гильдіи 13 колонистовъ, въ Комратѣ — 12, и въ Слободзеѣ — 1. Кромѣ-того, торгующихъ безъ записки въ гильдію насчитывается 435 человѣкъ. Въ другихъ колоніяхъ Болгарскихъ, нѣтъ записанныхъ въ купечество но есть торгующіе по свидѣтельствамъ хозяева-земледѣльцы; такихъ:

въ Большомъ-Буялыкѣ	11
» Маломъ-Буялыкѣ	5
» Кубанкѣ	6
» Старомъ-Крыму	1

Многіе колонисты имѣютъ свои лавки при домахъ: такихъ въ Бессарабскихъ колоніяхъ считается 223, да въ Буялыкскомъ округѣ — 1; въ другихъ — нѣсколько малозначительныхъ.

Болгаре-колонисты, записанные въ гильдіи, производятъ торговлю отчасти и мануфактурными товарами, которые они выписываютъ изъ Константинополя, ѣздя туда сами, или получая ихъ оттуда чрезъ своихъ соотечественниковъ, записанныхъ въ Одессѣ въ высшіе классы купечества. Также имѣютъ они связи и съ Русскими торговцами на ярманкахъ, преимущественно Харьковскихъ и Одесской. Но самые главные и капитальные предметы ихъ торговли суть: 1) рогатый скотъ, собираемый большими гуртами и отправляемый для продажи въ Бѣлцы (Ясскаго уѣзда Бессарабской области), или для прогона въ Австрію, чрезъ сухопутную границу; 2) закупка и продажа зерноваго хлѣба въ особенности пшеницы-арнаутки, ржи, льнянаго сѣмени и кукурузы, для заграничной торговли, непосредственно или чрезъ Одесскихъ и Измаильскихъ купцовъ; 3) закупка, кожъ воловьихъ и овечьихъ, овечьяго сыру и качкавалу, что̀ все отправляютъ они за границу, болѣе всего въ Константинополь. Нѣкоторые изъ богатыхъ Болгарскихъ купцовъ въ 1846 году завели прямыя торговыя сношенія съ Требизонтомъ.

Вотъ довольно точныя свѣдѣнія о торговлѣ Болгарскихъ колонистовъ въ 1846 году. Продано было ими:

	голов.
лошадей	1,957
рогатаго скота	4,957
овецъ разныхъ породъ	37,978
	пудовъ.
овечьей шерсти испанской до	500
— — цигайской	58,800
— — простой	10,000
масла коровьяго до	400
сыру коровьяго	700
— овечьяго	4,950
сала говяжьяго	649
— бараньяго	14,500
шкуръ сухихъ невыдѣланныхъ:	
бараньихъ съ шерстью	38,660
лошадинныхъ	900
воловьихъ	3,200
коровьихъ	3,850

Нѣкоторыя цифры мы принуждены были округлить, по недовѣрчивости къ полученнымъ свѣдѣніямъ; оффиціяльныя-же говорятъ только о числѣ проданнаго скота, не упоминая о другихъ статьяхъ. На какую сумму простирается эта оптовая только Болгарская торговля, сказать трудно; но взявъ во вниманіе одну только гильдейскую повинность и другія издержки, несомыя купцами и лавочниками, и сравнивъ ихъ съ цѣнностію хотя нѣкоторыхъ товаровъ, должно полагать, что она превышаетъ 300,000 руб. сер. Присоединивъ-же къ этому продажу пшеницы, ржи, кукурузы и льна, которыхъ продано было въ 1846 году до 61,000 четвер-

тей, на сумму свыше 184,000 руб. сер., и положивъ сбытъ капусты, овощей, шелку и пр. въ 50,000 р. сер., можно смѣло считать ежегодный торговый оборотъ Болгарскихъ колонистовъ въ 600,000 руб. сереб. или въ 2,000,000 руб. асс.

Для мелкой и посреднической торговли, Болгаре имѣютъ по колоніямъ своимъ много «базаровъ», то-есть съѣздовъ для покупки и продажи своихъ произведеній. Главнѣйшіе бываютъ въ Болградѣ, Комратѣ, Слободзеѣ, Маломъ-Буялыкѣ и другихъ.

Фабричная промышленность почти не существуетъ въ колоніяхъ Болгарскихъ. Есть заведенія полотняныя, суконныя, маслобойныя; но, по существу ихъ производства и слабости употребляемыхъ на то капиталовъ, должно причислить ихъ скорѣе къ заведеніямъ ремесленнымъ. Въ 1846 году считалось у Болгаръ:

красилень	12
сукновален	11
самопрядокъ (особенно шерсти)	423
заводовъ кирпичныхъ	5
— черепичныхъ	6
— мыльныхъ	2
— свѣчныхъ	13
— горшечныхъ	1
маслобоень	1
салотопень	2

Кромѣ-того: 1) частныхъ ткацкихъ станковъ для выдѣлки «суровыхъ», то-есть грубыхъ суконъ, употре-

бляемыхъ самими колонистами — 5,562: на нихъ выдѣлано сукна 185,881 аршинъ; 2) станковъ ткацкихъ для выдѣлки полотна — 5,600: на нихъ выдѣлано полотна 408,378 аршинъ. Но здѣсь поименованы не всѣ заведенія этого рода; ибо въ нѣкоторыхъ Херсонскихъ колоніяхъ, на-примѣръ, имѣются по-возможности всѣ рукодѣлія, но въ такомъ маломъ видѣ, что совершенно ускользаютъ отъ контроля статистики.

Относительно ремесленности, въ 83 Бессарабскихъ и одной Таврической (Кишлавской) колоніи въ 1846 году считалось всѣхъ мастеровыхъ 7,963 человѣка. Въ томъ числѣ:

ткачихъ, то-есть женщинъ, занимающихся выдѣлкою полотна	6,604
портныхъ	384
сапожниковъ	186
красильщиковъ	33
бондарей	184
серебрянниковъ	13
мѣдниковъ	11
кузнецовъ	64
кожевниковъ	178
плотниковъ	182
каменьщиковъ	82
черепичниковъ	5
ружейниковъ	2
лудильщиковъ	5
иконописецъ	1
кирпичниковъ (въ кирпичныхъ заведеніяхъ)	6
горшечниковъ	9
фонтанныхъ мастеровъ	14
итого	7,963 человѣкъ.

Если теперь положимъ хотя 200 ремесленниковъ на тѣ колоніи, которыя имъ счету особаго не ведутъ, имѣютъ однакожъ ежедневную нужду въ обуви, платьѣ, кузнечной, плотнической и другой работѣ, зачѣмъ вѣроятно не отправляются ни въ Одессу, ни въ Херсонъ, ни въ Симферополь; то полное число ремесленниковъ въ колоніяхъ можно полагать не менѣе 8,100 чел. обоего пола. Но изъ этого числа едва-ли 800, и ужъ никакъ неболѣе 900, постоянно занимаются одпѣми ремеслами; остальные-же при ремеслѣ ведутъ и земледѣльческое хозяйство. Между первыми особенное вниманіе обращаютъ на себя серебрянники, а послѣ нихъ — фонтанные и горшечные мастера.

IV. ДУХОВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Благодаря стараніямъ начальства, во всѣхъ почти Болгарскихъ колоніяхъ учреждены уже училища для мальчиковъ; женскій-же полъ или вовсе не учится грамотѣ, или весьма мало: только въ одномъ Болградѣ, и то можно сказать насильно, заведена небольшая дѣвичья школа. Вообще во всѣхъ колоніяхъ въ 1847 году считалось учебныхъ заведеній:

училище землемѣрское	1
мужскихъ школъ	88
женская школа	1
всего	90

Въ нихъ:

	о. п. душъ.
учителей и наставниковъ	89
наставницъ	1
итого	90
учащихся мужескаго пола	3,166
— женскаго	20
всего	3,186

Учать дѣтей вообще Русской грамотѣ (то-есть чтенію и письму), закону Божію и ариѳметикѣ. Слѣдственно, дѣти Болгарскихъ колонистовъ готовятся быть настоящими сынами пріютившей ихъ Россіи; тогда какъ отъ Нѣмецкихъ колонистовъ можно только желать этого. Что касается до землемѣрскаго училища, то оно учреждено по волѣ г. министра государственныхъ имуществъ, въ 1842 году, въ Болградѣ, съ цѣлію обученія колонистскихъ дѣтей практическому межеванію и архитектурѣ, преимущественно сельской. Въ немъ одинъ учитель изъ опытныхъ землемѣровъ и 8 учениковъ. Они сдѣлали столь значительные успѣхи, что уже теперь употребляются для рисованія и черченія плановъ, и обмежевываютъ на мѣстѣ Еврейскія колоніи Херсонской губерніи. Кромѣ-того, изъ учениковъ-же этого училища многіе опредѣляются въ учителя по сельскимъ школамъ, а нѣкоторые писарями и въ другія должности, по внутреннему управленію Болгарскими колоніями.

Церковное устройство въ Болгарскихъ колоніяхъ, населенныхъ безъ исключенія послѣдователями право-

славнаго исповѣданія, зависитъ отъ епархіальнаго начальства Кишиневской каѳедры въ Бессарабіи, а въ Херсонскихъ колоніяхъ отъ Одесской каѳедры, которая назначаетъ старшаго благочиннаго всего колонистскаго управленія и трехъ частныхъ благочинныхъ. Въ другихъ-же управляютъ уѣздные благочинные.

Въ 1847 году состояло:

церквей каменныхъ	30
— деревянныхъ	41
молитвенныхъ домовъ каменныхъ . .	5
— — деревянныхъ .	15
всего	91

при нихъ находилось священно и церковно-служителей:

священниковъ и діаконовъ	130
причетниковъ	394

Въ колоніи Старый-Крымъ и четырехъ другихъ, приходовъ, то-есть церкви и священника неимѣется, а жители для духовныхъ требъ обращаются къ ближайшимъ приходамъ.

V. КОЛОНІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе Болгарскими колоніями въ Новороссійскомъ-Краѣ принадлежитъ министерству государственныхъ имуществъ, безъ малѣйшаго почти участія мѣстной власти. Прежде по волѣ Монарха, назначался «главный попечитель всѣхъ иностранныхъ поселенцевъ», котораго власть и обязанность ввѣрены

теперь «Попечительному комитету о колонистахъ южнаго края Россіи», находящемуся въ Одессѣ. Ближайшее-же попеченіе, надзоръ и распоряженіе колоніями въ Бессарабіи, принадлежитъ и теперь особому «Управленію Задунайскими переселенцами», какъ они оффиціяльно называются, а въ Херсонской и Таврической губерніяхъ — смотрителямъ колоній въ этихъ губерніяхъ. Кромѣ этихъ высшихъ начальствъ, есть еще управленіе внутренее или сельское. Въ Бессарабіи его составляютъ 4 окружныхъ и 38 сельскихъ приказовъ; въ другихъ губерніяхъ — 1 окружный и 9 сельскихъ приказовъ.

Управленіе Задунайскими переселенцами, то-есть Бессарабскими Болгарскими колоніями, находящееся въ колоніи Болградѣ, состоитъ изъ управляющаго, секретаря, переводчика, землемѣра и четырехъ окружныхъ приказовъ, по одному въ каждомъ округѣ. Приказы эти расположены въ колоніяхъ: Болградѣ (Измаильскаго о.), Хаджи-Абдуллѣ (Кагульско-Прутскаго окр.), Комратѣ (Верхне-Буджакскаго окр.), и Ивановѣ (Нижне-Буджакскаго окр.) Въ приказахъ засѣдаютъ по одному окружному старшинѣ и по нѣскольку выборныхъ, назначаемыхъ самими колонистами.

Въ Херсонской губерніи одинъ окружный приказъ находится въ колоніи *Большомъ-Буялыкѣ*, а отдѣльные сельскіе приказы — по одному въ колоніяхъ: *Катаржиной*, *Терновкѣ* и *Парканахъ*.

Въ Таврической губерніи, сельскіе приказы имѣются

въ каждой изъ трехъ ея Болгарскихъ колоній : *Кишлау*, *Старомъ-Крымѣ*, и *Балта-Чокракѣ*.

Въ сельскихъ приказахъ засѣдаютъ по одному старшинѣ и по двое выборныхъ съ письмоводителемъ.

Должность землемѣра состоитъ въ размежеваніи земли и угодьевъ колоніальныхъ.

Для сохраненія общественнаго здоровья въ Болгарскихъ колоніяхъ, опредѣляется :

врачь	1
оспопрививателей	18
повивальныхъ бабокъ	39
костоправовъ	10

кромѣ-того, нѣсколько фельдшеровъ, и 4 коновала для скота.

Изъ числа 4,058 дѣтей, родившихся въ-теченіе 1846 года коровья оспа была привита только 3,117 младенцамъ. Остальные 941 этимъ благомъ не воспользовались «за неприбытіемъ» или «за неимѣніемъ» оспопривителей, какъ выражаются въ своихъ отчетахъ нѣкоторые сельскіе приказы колоній. Оттого въ одномъ Буялыкскомъ округѣ натуральную оспою заболѣло : въ 1845 году — 365, въ 1846 — 93 ребенка, изъ коихъ умерло : въ первомъ — 93, во второмъ — 14 душъ.

Увѣчные и больные, ума-лишенные и престарѣлые призираются отъ общества или на счетъ частныхъ благотворителей. Такимъ образомъ въ 1847 году призрѣно было :

слѣпыхъ	69
глухо-нѣмыхъ	45
сумасшедшихъ	41
неизлечимо-больныхъ	20
хромыхъ и увѣчныхъ	50
итого	225

Южная Россія, несмотря на извѣстное плодородіе свое и земледѣльческое богатство, подвергалась однакожъ частымъ засухамъ и слѣдственно неурожаямъ, изъ которыхъ въ-особенности неурожаи съ 1832 по 1835 годы оставили самую печальную память и не вознаградимыя потери. Кромѣ-того, два или три неурожая еще въ ближайшіе къ намъ годы, указали крайнюю нужду въ принятіи мѣръ осторожности къ обезпеченію продовольствія въ колоніяхъ, дабы въ тяжкіе годы избѣжать, съ-одной-стороны — искушенія къ продажѣ высокою цѣною и послѣднихъ запасовъ, съ другой — тяжкихъ послѣдствій отъ недостатка въ продовольствіи. Съ этою цѣлью вездѣ въ колоніяхъ учреждены не только запасные магазины, но даже запасные капиталы и общественныя запашки.

Въ 1846 году было во всѣхъ колоніяхъ :

запасныхъ	магазиновъ каменныхъ	87
—	— деревянныхъ	2
—	амбаръ	1
—	ямъ	11
	итого	101

въ нихъ, по счету приказовъ, находилось наличнаго

хлѣба болѣе 42,000 четвертей. Этого слишкомъ мало на 90,000 душъ народонаселенія; почему въ нынѣшнемъ году запасы эти значительно умножатся и пополнятся.

Запаснаго капитала для покупка продовольствія, въ случаѣ неурожая въ колоніяхъ Бессарабскихъ, имѣется въ Одесскомъ коммерческомъ банкѣ на храненіи 47,191 руб. сер.; въ прочихъ же колоніяхъ денежные запасы не столь значительны. Кромѣ-того есть еще и другіе капиталы, принадлежащіе колоніямъ.

VI. ОБЩЕСТВЕННАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ, ВНУТРЕННІЙ БЫТЪ, ОБРАЗЪ ЖИЗНИ И ПРОЧ.

Въ заключеніе и такъ уже обширнаго, но все еще весьма неполнаго обзора нашего, мы должны коснуться еще одного самаго щекотливаго и вмѣстѣ самаго важнаго статистическаго вопроса; — это нравственнаго и житейскаго быта Болгаръ Новороссійскихъ.

На все народонаселеніе Болгарское, въ-теченіе 1846 года, приходилось 203 тяжебныхъ, спорныхъ и слѣдственныхъ или уголовныхъ дѣлъ. По дѣламъ уголовнымъ подвергалось суду:

мужескаго пола	92
женскаго —	3
всего	95

изъ нихъ, 4 лица немедленно были оправданы а 15

дѣлъ кончены въ сельскихъ приказахъ, безъ малѣйшаго спора съ обѣихъ сторонъ. Затѣмъ оказалось виновныхъ:

въ	прелюбодѣяніи	1
»	воровствѣ	4
»	дракѣ съ сильными поврежденіями членовъ	3
»	корчемствѣ	12
»	передержательствѣ бѣглыхъ и бродягъ	11
»	упускѣ арестантовъ	16
»	самоубійствѣ	2
»	прижитіи незаконныхъ дѣтей	5

эти цифры сами за себя говорятъ. Впрочемъ, и это число обвиненій, по четвертой, пятой и шестой статьѣ, можно еще уменьшить или облегчить нѣкоторыми соображеніями.

Зато, когда взглянемъ на внутренній, семейный бытъ нашихъ Болгаръ, увидимъ самую утѣшительную картину. Три главныя основанія народнаго благоденствія: привязанность къ религіи, любовь къ Государю и уваженіе къ семейной іерархіи, вполнѣ всегда и вездѣ развиты у Болгарскихъ колонистовъ. Кто не знаетъ ихъ привязанности въ вѣрѣ православной, пережившей столько вѣковъ гоненія отъ невѣрныхъ властителей и невѣжества со-стороны собственныхъ учителей? И теперь, посѣщая колоніи, во всякой увидите или великолѣпный Божій храмъ, или церковь хотя бѣдную, но прилично содержимую и всегда посѣщаемую.

О благоговѣніи къ имени и законамъ царскимъ и го-

ворить нечего: всегда и вездѣ обнаруживаютъ Болгаре чувство безпредѣльной своей преданности и благодарности за безпримѣрныя для нихъ милости и права, дарованныя Монархами. Всякое предписаніе, всякое распоряженіе начальства, исполняется ими съ величайшею готовностію.

Бытъ внутренній, бытъ семейный, чисто патріархальный, представляетъ зрѣлище истинно отрадное. Глава семейства, отецъ, иногда даже прадѣдъ, сохраняетъ во всю жизнь власть свою надъ семействомъ, состоящимъ весьма часто изъ трехъ или четырехъ поколѣній. Семейства вообще не любятъ дѣлиться ни жилищемъ, ни имуществомъ, и даже старики, для обученія, для прибыли, не любятъ отсылать свою молодежь въ другія колоніи, а тѣмъ болѣе не-Болгарскія, не своего «языка», не своей вѣры. Министерство государственныхъ имуществъ давно желаетъ отправить нѣсколькихъ молодыхъ Болгаръ въ Нѣмецкія, преимущественно Менонистскія колоніи, для изученія тамъ хозяйства, а особенно лѣсоводства и агрономіи; но ни какія убѣжденія не помогли, и Болгаре рѣшительно отказались отдать дѣтей своихъ въ *науку* Нѣмцамъ. Супружескій союзъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣвичья скромность, есть настоящая святыня для Болгаръ; отступленія отъ нея столь рѣдки, что въ десять лѣтъ весьма не много лицъ изъ ихъ водворенія обвинено было въ прелюбодѣяніи, да и тѣ, кажется, были не ихъ языка, а принадлежали къ одной изъ 3-хъ другихъ живущихъ съ ними націй.

Дòмы строятъ Болгаре, по наружности, во многомъ сходные съ хорошими Малороссійскими хатами. Но въ Болградѣ, Комратѣ и другихъ колоніяхъ найдете уже прекрасные дома въ два или полтора этажа, съ восточными украшеніями, крыльцами и византійскими колонадками. Расположеніе внутреннее болѣе похожее на восточное, какое видимъ въ Крыму или въ Турціи; быть-можетъ сходно оно и съ древнимъ Болгарскимъ. Женщины имѣютъ всегда особую половину, куда посѣтитель не проникаетъ, и которая закрыта занавѣсомъ поверхъ дверей. Иногда, въ знакъ особаго почета и уваженія, Болтаринъ зоветъ, пріударивъ по перегородкѣ, жену и даже дочь для пріема гостя; но онѣ, обыкновенно: войдутъ, поклонятся, и сказавъ краткое привѣтствіе, немедленно удаляются. Изба куда входитъ чужой человѣкъ, или «свѣтлица», имѣетъ, по восточному обычаю, широкіе диваны, иногда сдѣланные изъ земли, и всегда покрытые коврами, на которыхъ въ нуждѣ можетъ спать до пятидесяти человѣкъ. Стѣны тоже украшены коврами, «ручниками» (работою и приданымъ дочерей-невѣстъ), часто тарелками, вокругъ которыхъ расположены пучки засушенныхъ цвѣтовъ. Само-собою разумѣется, что въ «красномъ углу» — изобиліе святыхъ иконъ, и предъ ними, какъ и у всѣхъ Русскихъ, теплится одна или нѣсколько лампадъ. Въ Болградѣ, Комратѣ и др. кол. есть уже у многихъ колонистовъ комнаты, отдѣланные и убранныя по-Европейски или, какъ говорятъ Болгаре, «по-Русски», со стульями и сто-

лами. По стѣнамъ — картины войнъ 1812 или 1828 года, все такія, гдѣ Турки не только побѣждены, но и повержены въ прахъ; а рядомъ съ иконами, съ-одной-стороны найдете портретъ Государя Императора, съ другой — генерала Инзова, который Болгаре покупали въ Одессѣ цѣлыми тысячами.

Въ числѣ древнихъ обычаевъ и повѣрьевъ свято сохранившихся въ Болгарскомъ народѣ и перенесенныхъ имъ на Русскую землю, замѣтили мы одинъ весьма оригинальный, на который желаемъ обратить вниманіе читателей. Посѣтивъ весною 1847 года главную ихъ колонію Болградъ, между прочимъ желали мы видѣть церковь св. Митрофана на кладбищѣ, чтобы поклониться праху незабвеннаго И. Н. Инзова, столько разъ почтившаго насъ своею дружбою. Это было 30-го апрѣля, наканунѣ праздника Вознесенія Господня, гг. Пановъ и Скарлатъ взялись проводить насъ туда. По дорогѣ отъ города до кладбища, мы встрѣтили большое количество женщинъ и дѣвицъ идущихъ туда же, съ узлами, бутылками, горшками, свѣчами и хлѣбомъ въ рукахъ; мужчинъ вовсе не было. У ворота кладбища самое удивительное зрѣлище поразило наши взоры. Чтобы не потерять ни одной подробности мы вошли прежде въ храмъ, помолились у могилы добродѣтельнаго человѣка, и вышли на паперть откуда вся усыпательница видна была какъ на ладони. Всѣ могилы были уже, такъ сказать, унизаны женщинами; однѣ оставались у памятниковъ, другія вновь прибывающія,

подходили къ церкви, зажигали свѣчи или брали зажженный уголёкъ, которымъ воспламеняли свои въ горшкахъ принесенные угли. Возвратившись съ этимъ священнымъ уже, у церкви взятымъ огнищемъ, онѣ производили на всякой могилѣ слѣдующій обрядъ. Одна изъ женщинъ вѣроятно мать, жена, дочь или ближайшая родственница усопшему, поставивъ огонь у *каплички* (о которой сейчасъ скажемъ), брала сосудъ съ водою, вѣроятно освященною и обходя кругомъ могилу, дѣлала множество земныхъ поклоновъ окропляя ее водою. Совершивъ этотъ обрядъ она брала горшокъ съ углями, зажигала тамъ пахучія травы или ладонъ и съ нимъ подобнымъ же образомъ обходила могилу. Наконецъ помолившись съ подругами у самаго гроба, винимала принесенное съ собою родъ *колива,* дѣлилась съ ними, а остатки давала сторожу или собравщихся у входа малчишкамъ преимущественно чабанчикамъ, ибо нищихъ въ Болгарскихъ колоніяхъ неимѣется. На всякой могилѣ, кромѣ обычнаго креста или плиты на которой изображено имя усопшаго, часто колонисты ставять еще родъ часовеньки (*каплички*), изъ досокъ ярко выкрашенныхъ, въ аршинъ вышиною, съ дверцами, въ которой помѣщается лампада, *каганецъ* или просто горшечекъ съ угольями и свѣчою въ срединѣ. Въ день поминовенія или во время упомянутаго обряда эти лампадки и свѣчи всѣ зажигаются и производятъ удивительной эффектъ. Иногда вмѣсто часовеньки ставять глиняный сосудъ весьма похожій на епископскую митру или же простой гор-

шокъ съ выбитыми боками и лампадку или свѣчу воткнутую въ камешки.

Этотъ обрядъ смѣсь христіанской набожности съ древними обычаями славянизма, такъ живо напомнилъ намъ *тризну* совершаемую нашими предками на могилахъ усопшихъ братьевъ, что намъ хотѣлось имѣть какое нибудь ему толкованіе. По усильной просьбѣ г. Панова, природнаго Болгарина и окружнаго старшины, церковный староста объяснилъ намъ (правда, съ видимымъ неудовольствіемъ), слѣдующую легенду. У Болгаръ говорилъ онъ, съ самыхъ древнихъ временъ, сохранилось преданіе что съ перваго дня св. Пасхи до праздника Вознесенія Господня всѣ души усопшихъ христіанъ, праведные и грѣшные, всевышній и милосердый судья, отпускаетъ опять въ этотъ міръ, дабы тѣ которыя имѣютъ нужду въ прощеніи грѣховъ своихъ искали молитвъ у своихъ родныхъ, друзей и ближнихъ, праведныя же чтобы своими наставленіями и просьбами убѣждали грѣшниковъ къ покаянію и молитвѣ при жизни. Отъ того женщины Болгарскія, всякую субботу дѣлаютъ малое поминовеніе, а въ вечеръ наканунѣ Вознесенія совершаютъ этотъ обрядъ тризны по усопшихъ, котораго мы были свидѣтелями и который уже дѣлается *на прощанье*, ибо въ эту ночь уже всѣ души человѣческія возвращаются на свои мѣста. На вопросъ нашъ. — почему однѣ женщинѣ участвуютъ въ совершеніи обряда поминовенія, — старикъ ничего отвѣчать не могъ, но прибавилъ: — таковъ у насъ обычай. Из-

реченіе похожее на повелѣнія Римскихъ Императоровъ: «sic voleo sic jubeo — stat voluntas pro lege».

Несмотря на свойственную всему востоку скупость, Болгаре любятъ гостепріимство и веселость. При малѣйшей возможности у нихъ тотчасъ является музыка и танцы, особенно «жокъ» (jocco, игра), который можно видѣть всякій праздникъ около трактировъ, какъ въ Малороссіи. Танецъ этотъ весьма не веселъ и не живъ, состоитъ въ простомъ и медленномъ движеніи тѣла и рукъ, но удивительно забавляетъ и самихъ пляшущихъ, и смотрящихъ на пляску.

Но и скупость, или вѣрнѣе — излишняя бережливость, слѣдствіе прежней необезпечености и совершенной произвольности ихъ быта подъ владычествомъ Турокъ, — продолжаетъ оставаться господствующею страстью Болгаръ. До-сихъ-поръ еще нѣкоторые старики зарываютъ свои деньги въ землю, объявляя о мѣстѣ клада только одному изъ сыновей, обыкновенно старшему; случалось, что зарывшій и сыну ничего не объявлялъ, и умиралъ вмѣстѣ съ своею тайною, отчего пропадали весьма значительные капиталы. Теперь, благодаря безопасности и развивающейся торговлѣ Болгаръ, это зарываніе кладовъ значительно уменьшается и вѣроятно скоро совсѣмъ выйдетъ изъ обыкновенія. Таже скупость заставляетъ ихъ избѣгать и образованія, чтобы введѣніемъ роскоши не увеличить расходовъ. Затѣмъ упрекаютъ еще Болгаръ въ неточномъ сохраненіи даннаго слова, въ грубости, мстительности и строптивости

характера; но не зная ихъ близко, не убѣдясь въ томъ собственными опытами, не желаемъ осуждать ихъ напрасно въ столь важныхъ порокахъ. Скажемъ, напротивъ, въ-заключеніе нашего обзора, что видъ Болгарскихъ колонистовъ Новой-Россіи, ихъ богатство, хозяйство, трудолюбіе, нравственность гражданская и семейная, не могутъ не радовать всякаго истинно-Русскаго; и онѣ-то и были главною причиною, побудившею насъ предпринять настоящій трудъ и передать его на судъ отечества.

Конецъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

Управляющему Задунайскими переселенцами г-ну коллежскому совѣтнику и кавалеру Михайлу Григорьевичу Буткову отъ старѣйшинъ обществъ Болграда и прочихъ колоній Бессарабскаго Болгарскаго водворенія.

«Въ шестилѣтнѣе управленіе вашего высокоблагородія Болгарскими колоніями, мы видѣли и видимъ во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ непрерывное и неусыпное попеченіе ваше о приведеніи нашего быта до возможнаго благосостоянія и благоустройства чрезъ наставленіе насъ къ улучшенію и распространенію земледѣлія нашего, скотоводства, домостроительства, садоводства и прочихъ отраслей хозяйства, въ чемъ успѣхи и пользу мы уже на опытѣ дознали. Раденіемъ вашимъ о общей пользѣ нашей, общественные наши доходы въ нѣсколько кратъ умно-

БЛАГОДАРСТВЕННО ПИСМО

на управлящіятъ на Задунайските переселенцы, г. коллежскіятъ совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Григорьевичъ Бутковъ, отъ старѣйшини-те колоніи Болграда и другіе-те колоніи Бессарабску Болгарску водвореніе.

«Въ шести-годишноту управляване вашего высокоблагородія надъ Болгарски-те колоніи, нѣи видяхіи и видимъ фъсичките ваши дѣйствія и разпоряженія невсякугашно и неусыпно пістине (попеченіе) и стараніе ваше за дасапроведѐ нашіятъ халъ-до возможно-то благосостояніе и благо-устройство, презъ научване насъ да-удобримъ и даразмнòжимъ земледеліе то (чивчилика) нашъ, стадата (добитока) домостроительство-то, бахчуванлàка и другіете хозяйственны отрасли, въ въ кое ту успѣхите и польза-та нѣи вечи понахме на самата рàбота. Сасъ раденіето ваша за

жены; а по сельскимъ нашимъ мірскимъ расходамъ съ перваго года прибытія вашего, сдѣланы сокращенія на значительныя суммы. По возбужденію вашему выстроены почти во всѣхъ уже колоніяхъ запасные магазины и наполнены достаточнымъ количествомъ запаснаго хлѣба на случай неурожая; при содѣйствіи и стараніи вашемъ сооруженъ нами въ колоніи Болградѣ великолѣпнѣйшій и превосходнѣйшій храмъ Господній; а примѣръ сей и ваши наставленія, возбудили и прочія многія колоніи къ постройкѣ новыхъ каменныхъ благолѣпныхъ церквей, изъ коихъ нѣкоторые уже окончены, другіе строятся, а третіи готовы, къ заложенію.

общата (сичката) полза наша, общественните наши доходы (къяратъ) фъ несколько паты-ся умножиха; а по селските наши мірски харчове отъ пàрвата година ваши то дохододани, съ на прави сокращеніе на гулями сумма. Съ ваши-то воздужденіе (напоминуване) и стараніе ся построиха а мѐнъ фъ сичките колоніи запасны амбаре ся наполниха съ достаточно количество жито и други сортове хлѣбъ, за даса обезпечи дабоди сытъ народа фъ гладни гòдины. При содѣйство-то и стараніе ваше ся-сооружи фъ колонія-та Болградъ най великолѣпнѣйшій твардигубавъ храмъ Господенъ; а този примѣръ и вашите наставленія, возбудиха (сасъ-свестиха) и много други колоніи за даправятъ новы каменны благолѣпны церкови, и исъ тяхъ идни-ся-окончиха (сварпиха) други-ся-правять, а третися-гòтовы за правене.

Стараніями вашими устроено въ Болградѣ въ пространномъ и лучшемъ видѣ училище, и чадолюбивымъ попеченіемъ и личнымъ наблюденіемъ вашимъ о

Съ ваши-то стараніе са устрои (направи) фъ Болградъ въ гулямъ и найхубавъ видъ школа и съ чадолюбиво-то пістине и лично-то пригледване

образованіи дѣтей нашихъ первоначальными нàуками, убѣдили родителей охотно отдавать въ сіе училище дѣтей изъ многихъ колоній, въ коемъ по сіе время обучается уже до 212ти учениковъ мужескаго и женскаго пола, и изъ сихъ учениковъ, вашимъ же попеченіемъ, образованъ для новаго храма пѣвческій хоръ, общую похвалу привлекающій.

И наконецъ мы всегда видѣли отеческое ваше съ нами обращеніе, уваженіе къ нашимъ нравамъ и обычаямъ, а также покровительство и попеченіе о нашихъ нуждахъ и пользахъ; ибо вы всякаго изъ насъ выслушиваете терпѣливо, вразумляете и наставляете, подаете помощь и защиту, сколько долгъ и возможность позволяетъ.

По чему мы нижеподписавшіеся старѣйшины колоній, видя таковыя отеческія ваши попеченія о благополучіи и о пользахъ нашихъ, въ теченіе шести лѣтъ непрерывно употребляемыя, и не имѣя чѣмъ воздать

ваше за даса научатъ дицата наши парвите науки, умнолихте родители-те да дàвато фъ тази школа дица и отъ многите други колоніи, по сигàшно-то время фъ тази школа ся учасъ до 212 дица мужски и женски типолъ, изъ тези ученицы пакъ съ ваше-то пістине и благоразумно стараніе са-образова (станà) пѣвчески хоръ, кой то привлича гуляме похвала.

И на сетне ньія сякуга видяхми отеческо-то ваше сасънази обращеніе, уваженіе на нашіятъ правъ (табіестъ) и обичаи, ошти пакъ покровительство и попеченіе заради нашите нужды и пользы (файда) за што, чи вы я сякугò изъ нази выслушва-те съ гулямо тарпене, вразумявате и научвате, давате помощъ и забранвате, колкото долгъ и возможность ви позволява.

За ради-тува, ньія детусмеса подписали пòдолу колониските старѣйшины видяхми тези отечески ваши попеченія за благополучіе-то наше и ползы-те наши, детуса стòриха въ шести годишно-то ваше управляване,

вамъ за сіи заслуги ваши, при бывшемъ съѣздѣ нашемъ въ колонію Болградъ, по случаю освященія Болградскаго храма; по единодушному желанію всѣхъ насъ положили: принести вашему высокоблагородію письменнымъ актомъ совершенную нашу благодарность за благотворительное и полезное для насъ управленіе ваше нашими колоніями, съ увѣреніемъ при томъ, что питаемыя нами чувства благодарности, передадимъ и дѣтямъ нашимъ; для чего сіе письмо составленное по единодушіному нашему желанію, утверждаемъ, съ согласія всѣхъ обществъ, подписомъ нашимъ и поручаемъ оное поднести вашему высокоблагородію чрезъ почетнѣйшихъ изъ насъ старѣйшинъ и просимъ покорнѣйше принять оное съ такою же благосклонностію, съ какимъ усердіемъ и желаніемъ мы выразили въ немъ истинныя наши чувства».

и нямахми сасъ-какво да ви возблагодаримъ, за теси ваши заслуги куга беше наше-то собраніе на Болградъ куга са освети Болградскіятъ храмъ, по единодушно-то желаніе сичките нази ся сговорихме: да донесемъ на ваше-то высокоблагородіе съ този писана книга истинно-душевно наше благодареніе, за благотворително-то и полезно-то за радъ нази управляване ваше наши-те колоніи и да-ви увярваме, чи-детуго испитвами чувство-то благодаренія, штемъ даго-предадемъ на дицата наши, за ради какво тозе книга де туе сторено по единодушно-то желаніе сичките насъ, утверждаваме-ю съ согласіе сичките съ нашіятъ подписъ и поручаваме даго-поднесатъ на ваше-то высокоблагородіе почетни-те наши-те старѣйшины и съ млого покорность самолимъ даго пріемете съ такава благосклонность съ какво усердіе и желаніе ньія изляхми фъ него истинните наши чувства».

Апрѣля 8 дня 1839 года.

Колонисты колоніи Болграда подписались собственноручно: *Кирило Минко, Степанъ Цаніовъ, Дмитрій Каназырскій, Панаїотъ Бояджи, Стоянъ Николаи, Маринъ Бельовъ, Даніилъ Петровъ, Стоянъ Топаловъ, Николай Бояджи, Стаматъ Анастасовъ, Станче Таневъ, Бочо Іоловъ, Дмитрій Стояновъ, Иванъ Штеревъ, Дмитрій Болдурски, Добри Палазъ, Стоїанъ Николаевичъ, Кирило Поповъ, Монолъ Николаїовъ, Георгій Аджикуля, Стоянъ Шунтовъ, Генчу Рибажиски, Константинъ Минковъ, Маноилъ Стратиловъ, Лею Дончо, Діордій Стояну, Константинъ Димитровъ, Малинъ Фитоски, Андрей Геновъ, Симеонъ Орловъ, Рады Добривъ, Иванъ Кичукъ, Митію Маврувъ, Минко Бановъ, Діорди Паскаловъ, Тоти Николаевъ, Добри Кариповъ, Манолъ Ивановъ, Дмитрій Леонтьевъ, Рашу Николаїовъ, Ангелъ Рибажискій, Дмитрій Стоиловъ, Иванъ Тодоровъ, Танасъ Гіоргивъ, Кайчу Паначерски, Степанъ Ташувъ, Никола Жековъ, Станко Стояновъ, Иванъ Кристовъ, Иванъ Мовровъ, Гани Куртѣвъ, Христе Янковъ, Петри Димитровъ, Тодоръ Топаловъ, Мичу Ханіоски, Христію Абежевскій, Станчо Ильевъ, Константинъ Каличинъ, Стоянъ Петровъ, Димо Николай, Алекса Болгаровъ, Николай Сарсаковъ, Гено Ромалиски, Стоилъ Бунде, Петръ Назліовъ, Ганчо Тотевъ-Константиновъ, Стано Димовъ, Иванъ Стойговъ, Мито Ненковъ, Димо Маноловъ, Стоянъ Костовъ, Пано Стояновъ, Дмитри Стояновъ, Ради Славовъ, Стефо Кайчуфъ, Пею Параскеви, Іоаннъ Пеевъ, Митью Димовъ, Хаджи Стоянъ Галовъ, Никола Зековъ, Илья Петровъ, Іорги Димитраки, Слава Стоянъ, Велчисъ Сабовъ, Никола Ивановъ, Иванъ Димовъ, Іани Іорговъ, Петро Великовъ, Кристо Стояновъ, Андрей Іорговъ и Вальчо Стойчевъ.*

За симъ слѣдуютъ подписы старѣйшинъ обществъ всѣхъ прочихъ осми-десяти-двухъ колоній и засвидѣтельствованія сельскихъ и окружныхъ приказовъ.

№ 2.

Имянной списокъ колонистамъ Бессарабскаго Болгарскаго водворенія, имѣющимъ Высочайше пожалованныя имъ серебряныя медали [1].

Имена и прозванія.	Когда пожалованы медали, на какихъ лентахъ и за какіе подвиги.
колоній:	
1. *Волканешты,* Христо Кисяковъ................. 2. *Болграда,* Хаджи Куля 3. *Чешмеваруитъ,* Добре Чулакъ............ 4. *Конгазъ,* Мошъ Дойно	1823 года, марта 6 дня, на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за усердіе и стараніе, оказанныя ими при употребленіи ихъ начальствомъ, въ различныхъ распоряженіяхъ, для пользы колонистовъ, при первоначальномъ основаніи колоній.
5. *Итюліи,* Михаило Пав. Сербиновъ............. 6. *Сатунова,* Пацо Калаянъ...................	1828 года іюля, на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за усердіе, оказанное ими при устройствѣ Сатуновской переправы, во время послѣдней съ Турками войны.
7. *Ташбунаръ,* Бошко Тодоровъ...............	1829 года, ноября 26 дня, на Аннинской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, за усердную службу выборнымъ и улучшеніе хозяйства.
8. *Новотроянъ,* Кирьякъ Арнаутъ.............. 9. *Болграда,* Василій Чрашаровъ...............	1830 года ноября 3 дня; на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за службу переводчикомъ при командирѣ 3-го пѣхотнаго корпуса, во время послѣдней съ Турками войны.

[1]) Быть можетъ нѣкоторые имена и заслуги пропущены: — авторъ впередъ извиняясь предъ Болгарами проситъ ихъ сдѣлать ему о томъ свои искреннія замѣчанія.

10. Кол. *Болграда,* Кирило Минко......... 11. *Болграда,* Танасъ Димовъ..............	1831 года, іюля 24 дня, на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за исправное содержаніе за границею, во время послѣдней съ Турками войны, почтовыхъ станцій.
12. *Болграда,* Михаилъ Малина...............	1842 года, на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за улучшеніе садоводства и лѣсоводства.
13. *Болграда,* Дмитрій Каназырскій.........	1) 1834 года ноября 24 дня, на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, въ награду за постройку на рѣчкѣ Ялпухѣ каменнаго моста и въ колоніи Болградѣ фонтана; 2) На Владимірской лентѣ, за улучшеніе скотоводства и тонкошерстной породы овецъ.
14. *Колибаши,* Никита Крачукъ...............	Въ 1835 году, серебряную медаль, на Владим. лентѣ, за спасеніе погибавшихъ.
15. *Комрата,* Петръ Шунтовъ.............	1836 года октября 24 дня, серебряную медаль, на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ, за поимку преступниковъ.
16. *Эрдекбурну,* выборный Михаило Кировъ.	Въ 15 день іюля 1839 года на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ съ надписью: «за усердіе», за поимку преступниковъ Александра Мунтяна и его товарищей.

17. Кол. *Комратъ*, Іорданъ Юрьевъ Койчо	Для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ, съ надписью: «за усердіе», за разведеніе лѣсной плантаціи.
18. *Бабель*, Антонъ Телеуца....................	Въ 8 день окт. 1840 г., сереб. медаль на Владимір. лентѣ, за спасеніе погибавшихъ.
19. *Чишмеваруитъ*, Петръ Куртевъ.......	Серебряную медаль, на Владимірской лентѣ за спасеніе погибавшихъ, въ 7 день Января 1841 года.
20. *Болграда*, учитель колонистскихъ дѣтей Степанъ Панаіотовъ..	Въ 17 день апрѣля 1842 года, для ношенія въ петлицѣ, съ надписью: «за усердіе», за успѣхи въ обученіи дѣтей.
21. *Болграда*, Ангѣлъ Сарабѣевъ............	Въ 31 день мая 1843 года, на Аннинской лентѣ, съ надписью: «за усердіе» для ношенія на шеѣ, за устройство памятниковъ, гдѣ была военнопоходная церковь Государя Императора, и гдѣ Его Величество изволилъ стоять при смотрѣ войскъ.
22. *Курчи*, Тодоръ Борберъ.............. 23. *Новокарагачь*, Стоянъ Миховъ..........	24 марта 1844 года для ношенія на груди, съ надписью: «за усердіе», за усердную службу для пользы колоній.
Оспопрививатели:	
24. *Болграда*, Иванъ Степановъ.............	Въ 1836 году.

25. Кол. *Ташбунаръ*, Павелъ Кунчевъ.... 26. *Волканештъ*, Петръ Кисяковъ............	17 апрѣля 1845 года.
Похвальными листами:	
27. *Болграда*, Ноколай Бояджи.............	За постройку въ той колоніи каменнаго моста въ 1844 году.
28. *Чумлекіой*, Штерю Петровъ..............	За постройку въ колоніи Фонтина Дзинилоръ каменнаго фонтана съ бассейномъ, 29 сентября 1842 г.
29. *Каракуртъ*, Іота Георіевъ и Михайло Костевъ..............	За постройку въ той колоніи общественнаго запаснаго магазина и деревяннаго моста въ 1843 году.
30. *Болграда*, окружный старшина Измаильскаго округа Степанъ Пановъ......... 31. Окружной старшина Кагульско - Прутскаго округа Афанасій Дропуло........	15-го апрѣля 1847 года Высочайше пожалованы: серебряными медалями на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ.
33. *Инпуциты*, кол. Дочѣ Іотовъ............... 34. *Карагачь*, выборной Илья Дуставскій..... 35. *Чадыръ-Лунга*, сельской писарь Иванъ Чебаланъ............	Серебряными медалями на Аннинской лентѣ, для ношенія на груди за усердную службу въ своихъ званіяхъ.

№ 3.

Списокъ колонистамъ, состоящимъ въ купеческомъ званіи и занимающимся торговлею.

Колоніи Болграда:

1. Иванъ Филипповъ Черкезъ,
2. Иванъ Пелтекъ,
3. Филиппъ Сулаковъ,
4. Георгій Радіоновъ,
5. Дойчо Кристовъ,
6. Георгіи Нейчевъ,
7. Петръ Тивчовъ,
8. Николай Мариновъ,
9. Тивче Христовъ,
10. Іорданъ Георгіевъ,
11. Георгій Минковъ,
12. Димо Васильевъ,
13. Иванъ Афанасьевъ,
14. Желю Желювъ,
15. Иванъ Мошевъ,
16. Дмитрій Каназырскій,
17. Яній Долговъ,
18. Анастасъ Хаджи-Кулевъ.

Колоніи Кампатъ:

1. Іордакій Дочевъ,
2. Дочо Драгановъ,
3. Іордакій Дмитріевъ,
4. Семенъ Буклукчи,
5. Панаіотъ Стаматевъ,
6. Иванъ Митишевъ,
7. Жечко Николаевъ,
8. Дачко Волковъ,
9. Дмитрій Федоровъ,
10. Петръ Джолтоянъ,
11. Стайко Тотевъ и
12. Савва Друмогло.

Колоніи Слободзеи: Яни Циропуло.

